

АО «Торговый дом «КазМунайГаз» - 100%-я дочерняя организация АО «НК «КазМунайГаз». В активе компании, помимо Атырауского НПЗ (99,2%), также Шымкентский НПЗ (50%) и компания «Ромпетрол» (75%). Основные направления деятельности: управление нефтеперерабатывающими активами, экспорт нефти и нефтепродуктов, развитие розничной сети реализации нефтепродуктов.

Переработка добываемых в Казахстане углеводородов и устойчивое снабжение внутреннего рынка качественными нефтепродуктами - один из главных приоритетов развития нефтегазовой отрасли страны, важное направление реализации Стратегии индустриально-инновационного развития Республики.

В 2007 году Торговым домом «КазМунайГаз» было переработано на собственных нефтеперерабатывающих заводах 4,2 млн т нефти, что на 19% больше, в сравнении с 3,7 млн т нефти в 2006 году, которое стало возможным благодаря приобретению дополнительных производственных мощностей.

В июне 2007 года приобретено 49,7% долей участия в ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» (Шымкентский НПЗ). В ноябре 2007 года приобретено 75% акций румынской компании Ромпетрол. Приобретенные активы позволят в 2008 году более чем в 2 раза увеличить объем переработки нефти.

Объем переработки собственных ресурсов нефти составил 2,4 млн т. Капитальные вложения в нефтепереработку за год составили 4 339,6 млн тенге или \$35,7 млн.

НПЗ на территории Казахстана

Объем переработки на собственных казахстанских заводах Компании составил 4,7 млн т нефти, доля Компании в общеказахстанском производстве составила 39%.

Атырауский НПЗ – является первым заводом, построенным в Казахстане еще в 1945 году. На сегодняшний день проектная мощность составляет 5,0 млн т в год, фактическая загруженность в 2007 году составила 3,7 млн т в год, глубина

переработки – 62%. Доля участия Общества в АНПЗ 99,7%. Собственное сырье – мангышлакская нефть в объеме 2,2 млн т в год из ресурсов АО «РД «КазМунайГаз».

Освоен выпуск экологически чистой продукции, соответствующей требованиям Евростандартов:

- стандарт ЕВРО-2 (автобензины «Нормаль-80», «Регуляр-92», «Премиум-95»);
- стандарт ЕВРО-3 (дизельное топливо марки «ДЛЭЧ (Э)», «ДЗЭЧ (Э)»);
- подготовлен для испытания опытно-промышленный образец ТС-1 (смесевой).

Внедрена система управления профессиональной безопасностью и здоровьем OHSAS 18001:1999 и система экологического менеджмента ИСО 14001:2004.

16 января 2007 года одним из первых предприятий Атырауской области получены сертификаты соответствия OHSAS 18001:1999 и ISO 14001:2004, как соответствующие всем требованиям стандарта и спецификации без дополнительных условий.

13 февраля 2007 года Комитетом по государственному контролю над чрезвычайными ситуациями МЧС РК зарегистрирована Декларация безопасности промышленного объекта ТОО «Атырауский НПЗ».

По итогам республиканского общественного контроля по безопасности и охране труда, проводимого на основании Положения Центрального Совета профсоюзов Республики Казахстан, ТОО «Атырауский НПЗ» признан лучшим предприятием.

В 2007 году начата реализация следующих инвестиционных проектов по реконструкции и обновлению основных фондов и технологий Атырауского НПЗ:

Производство основных нефтепродуктов на собственных казахстанских НПЗ Компании

Нефтепродукт	Производство нефтепродуктов, млн. тонн		Доля Компании в общеказахстанском производстве
	казахстанские НПЗ Компании	Казахстан	
Автомобильный бензин	0,7	2,6	26,2%
Авиакеросин	0,1	0,3	23,7%
Дизельное топливо	1,4	3,8	35,7%
Мазут топочный	1,2	2,3	53,5%
Вакуумный газойль	0,4	1,0	45,0%
Кокс	0,1	0,2	39,5%

1. Реконструкция вакуумного блока ЭЛОУ-АВТ-3 и установки замедленного коксования. Целью проекта является снижение выработки мазута, увеличение выхода вакуумного газойля, увеличение глубины переработки, улучшение экологических показателей. В 2007 году выполнены проектно-исследовательские работы, проектно-сметная документация одобрена Государственной экспертизой. Ориентировочные капитальные вложения в проект составят порядка \$130 млн. Выпуск обновленной продукции планируется с 2010 года.

2. Строительство комплекса по производству ароматических углеводородов. Реализация проекта направлена на создание отечественной базы сырьевых ресурсов для нефтехимической отрасли Казахстана, удовлетворение потребно-

Активы Ромпетрол Групп включает в том числе

НПЗ Vega – нефтеперерабатывающий завод Vega – специализированный завод, располагается на площади 70 га недалеко от Бухареста в Плоешти. Построен в 1905 году, модернизирован в 70-х. Номинальная мощность в 500 тыс. т в год. Vega специализируется на переработке альтернативных видов сырья (нафта, тяжелые углеводородные фракции, другие нефтяные фракции, мазут). Производит растворители, дорожный и специальный битумы, различные виды котельного топлива и другую специализированную продукцию. Нефтехимический комплекс Петрокемикал – включает в себя 4 установки: по производству полипропилена мощностью 80 тыс. т в год; по производству полиэтилена низкой плотности – 60 тыс. т в год запущенный в 2006 году; по производству полиэтилена высокой плотности – 60 тыс. т в год в действии с 2007 года; крекинг-установка этилена мощностью 200 тыс. т в год (законсервирован).

стей в сырье – бензоле и параксилоле – производителей полистирола и полиэтилентерефталата и улучшение качества выпускаемых моторных топлив. Продукт, выработанный на новых установках, будет соответствовать стандарту Евро-3, так как высокооктановый компонент будет иметь ИОЧ не менее 100 пунктов, а содержащийся в нем бензол, будет практически полностью, извлечен на блоке экстракции. В 2007 году выполнены проектно-изыскательские работы на строительство комплекса по производству бензола, проектно-сметная документация одобрена Государственной экспертизой, выполняются по работы по подготовке площадок под строительство. Ориентировочные капитальные вложения в проект составят порядка \$791 млн. Выпуск обновленной продукции планируется с 2012 года.

3. Строительство комплекса по глубокой переработке нефти. Основной целью проекта является увеличение глубины переработки нефти до 82% и объема производства высококачественных моторных топлив соответствующих требованиям ЕВРО- 4. Комплекс по глубокой переработке нефти позволит полностью перерабатывать вакуумный дистиллят и тяжелый газойль коксования, а также принимать в переработку прямогонный мазут. Основная товарная продукция: высокооктановые бензины, компоненты бензинов с высоким октановым числом, дизельные топлива, сжиженные газы. С декабря 2007 года ведутся работы по разработке технико-экономического обоснования проекта. Ориентировочные капитальные вложения в проект составят порядка \$1,1 млрд. Выпуск обновленной продукции планируется с 2013 года.

Проекты предусматривают комплексное системное развитие нефтеперерабатывающих и вспомогательных мощностей на период до 2013 года. Основными задачами проектов являются увеличение глубины переработки нефти, а также достижение качества продукции по спецификациям Евро-2 в 2009 году, Евро-3 в 2012 году и Евро-4 в 2014 году.

Шымкентский НПЗ введен в эксплуатацию в 1985 году. Проектная мощность составляет 5,3 млн т в год. Перерабатываемое сырье – нефть месторождений Кумколь и Западной Сибири.

Объем переработки в 2007 году составил 4,07 млн т (2006 год – 4,06 млн т). Выход светлых нефтепродуктов составил 62%, а также достигнута рекордная для Компании выработка высокооктановых бензинов на уровне 56,5% по сравнению с 2006 годом (2006 год – 44,1%; 2005 год – 32,5%), а в июне 2007 года производство высокооктано-

вых бензинов впервые превысило 60% в общем количестве бензинов. Показатель глубины переработки за 12 месяцев 2007 года достиг 79,9%. В 2008 году планируется переработать нефть в объеме 4 100 тыс. т.

Введена в эксплуатацию новая автономная линия энергоснабжения Л-146. Завод обеспечен надежными двойными источниками электропитания. Оптимизирована работа катализаторов. Отмечен рекордный срок работы реактора установки депарафинизации дизельного топлива (3 года без регенерации). Продолжается Программа очистки и реконструкции нефтяных резервуаров. Были проведены работы по РП-304/4 (20 тыс. м3) и РП-301/1 (50 тыс. м3). Обеспечена надежность работы котлов котельной установки. Установлена новая технология сканера пламени.

В 2007 году проектным институтом нефти и газа (Китай) разработано предварительное ТЭО модернизации Шымкентского НПЗ. Ориентировочные капитальные вложения составляют порядка \$500 млн. Срок реализации проекта – 2008-2011 годы. Целями модернизации ПКОВ являются максимальное использование имеющихся мощностей и недостроенных технологических установок (каталитический крекинг); значительное увеличение выработки светлых нефтепродуктов, выпуск нефтехимической продукции; повышение качества моторных топлив и доведение её до стандартов Евро-3 с последующей возможностью производства продукции стандарта Евро-4; применение природоохранных мер для снижения нагрузки на экологию.

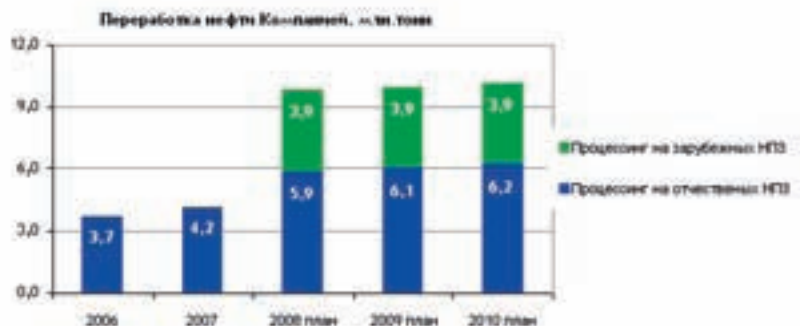
Реализация вышеперечисленных инвестиционных проектов на АНПЗ и ПКОВ позволит в будущем значительно увеличить глубину переработки, улучшить качество выпускаемой продукции до стандартов Евро, а также получать сырье для нефтехимии. Значительно увеличится производство автобензинов, дизельного топлива, появится сырье для нефтехимии и снизится производство остаточного продукта переработки – мазута.

Одновременно будет увеличиваться загрузка нефтеперерабатывающих заводов, которое, в свою очередь, многократно увеличит производство светлых нефтепродуктов в натуральном выражении (высокооктановый бензин – в 6 раз, авиакеросин – в 8 раз).

НПЗ на территории Румынии

Зарубежные собственные нефтеперерабатывающие мощности АО «ТД «КазМунайГаз» представлены в Румынии. В ноябре 2007 года было приобретено 75% акций компании Ромпетрол. Объем переработки на собственных зарубежных заводах Компании составил 0,25 млн т нефти.

НПЗ Петромидия – крупнейший НПЗ в Румынии номинальная мощность 5 млн т в год, имеется собственный порт Мидия, кроме того, загрузку сырья можно производить по трубопроводу из более крупного порта Констанца. НПЗ Петромидия построен в 1979 году, модернизирован в 90-х и в 2005 году. Имеет один из самых высоких коэффициентов сложности по Нельсону 10.7 в Средиземноморской Европе. НПЗ Петромидия способен перерабатывать высокосернистую

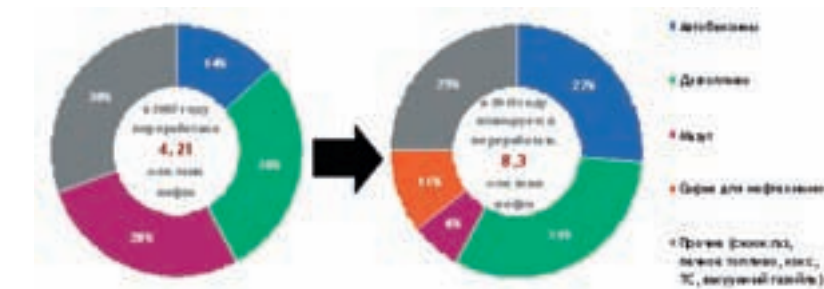
нефть. Производство светлых нефтепродуктов превышает 80%. Моторные топлива, вырабатываемые заводом, соответствуют нормам ЕС 2005 (Евро-4).

В 2006 году с целью поддержки стратегии развития была разработана «Программа 2010», включающая в себя 5 индивидуальных, но технически связанных между собой проектов, направленных на повышение конкурентных преимуществ НПЗ, и достижения сбалансированной работы технологических установок при максимальной производительности завода.

В рамках «Программы 2010» планируется:

1. Строительство установки легкого гидрокрекинга;
2. Строительство водородной установки;
3. Реконструкция установки каталитического крекинга;
4. Переоборудование установки гидроочистки ВГО в установку гидроочистки дизельного топлива;
5. Модернизация существующей установки «Клаус», строительство новой установки «Клаус» и установки аминовой очистки газов.

В результате реконструкции НПЗ получит возможность соответствовать новым экологическим нормам Европейского Союза к моторным топливам, вводимым с 2009 года (Евро-5), значительно увеличить выход дизельного топлива с 37% до 46% в общем балансе нефтепродуктов, повысить эксплуатационную гибкость и соответ-

ствовать экологическим требованиям по окружающей среде ЕС и Румынии.

Общая стоимость строительства по 5 проектам составляет \$327 млн до 2010 года. Группа проектов была рассмотрена на заседании Инвестиционной комиссии АО «НК «КазМунайГаз» 5 марта 2008 года и получила одобрение на переход к стадии практической реализации проектов. Срок окупаемости инвестиционного проекта составляет около 5 лет, а показатели ставки внутренней рентабельности – 23%.

В 2008 году завершается проект морского выносного причального устройства. Морской сливочный причал устанавливается приблизительно 8,6 км на расстоянии от берега у НПЗ Петромидия и предназначен для пришвартовки танкеров (90-160 тыс. т). Основная цель проекта – сокращение расходов и снижение потерь при прокачке нефти на НПЗ.

Расширение и модернизация перерабатывающих мощностей Национальной компании является важнейшим приоритетом не только в программе развития нефтеперерабатывающей отрасли, но и всего нефтегазового комплекса Казахстана. Это самое рациональное направление повышения эффективности использования нефтяного сырья, добываемого в Республике. Модернизация НПЗ, принадлежащих Компании, позволит улучшить как структуру, так и глубину переработки сырой нефти. Основные технологические результаты модернизации – увеличение мощности НПЗ, повышение выпуска высококачественного топлива и сырья для нефтехимических производств. Немаловажным эффектом модернизации должно стать также снижение воздействия производства на окружающую среду, а также повышение «экологичности» выпускаемой продукции.

Clear objectives - real action

ҚазМұнайГаз
NATIONAL COMPANY ҰЛТТЫҚ КОМПАНИЯСЫ

NC "KazMunayGas" JSC
22 Kabanbai batyr ave., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan
tel. +7 (7172) 97 60 00, fax +7 (7172) 97 60 01
e-mail: info@kmg.kz
www.kmg.kz

АО KEGOC

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «КАЗАХСТАНСКАЯ КОМПАНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ СЕТЯМИ (KAZAKHSTAN ELECTRICITY GRID OPERATING COMPANY) «KEGOC» СОЗДАНО В 1996 ГОДУ В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН №1188 «О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН».

Уставный капитал Компании – 75,6 млрд тенге. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан с 2006г в права акционера АО «KEGOC» вступило Акционерное общество «Казахстанский холдинг по управлению государственными активами «САМРУК».

АО «KEGOC», являясь Системным оператором Единой электроэнергетической системы Казахстана (ЕЭС РК), выполняет следующие основные функции:

- обеспечивает надежность работы ЕЭС РК;
- взаимодействует с энергосистемами сопредельных государств по управлению и обеспечению устойчивости режимов параллельной работы;
- оказывает системные услуги по передаче электрической энергии по Национальной электрической сети (НЭС), обеспечивает ее техническое обслуживание и поддержание в эксплуатационной готовности;
- оказывает системные услуги по технической диспетчеризации и регулированию электрической мощности, осуществляя централизованное оперативно-диспетчерское управление режимами работы ЕЭС РК;
- осуществляет организацию функционирования балансирующего рынка электроэнергии.

НЭС Казахстана выполняет роль системообразующей сети в ЕЭС РК и обеспечивает электрические связи между регионами Республики и энергосистемами сопредельных государств, а так же выдачу электроэнергии электрическими станциями и ее передачу оптовым потребителям.

В состав НЭС Казахстана входят 74 электрических подстанций напряжением 35-1150кВ с установленной мощностью трансформаторов 32 тыс. МВА. Общая протяженность линий электропередачи НЭС Казахстана – 23,3 тыс. км.

В соответствии с Правительственным «Планом мероприятий по развитию электроэнергетической отрасли Республики Казахстан на 2007-2015 годы», в целях обеспечения энергетической безопасности республики, надежности функционирования ЕЭС Казахстана и электроснабжения экономики Республики в настоящее время АО «KEGOC» реализует два крупных инфраструктурных инвестиционных проекта:

1. Проект «Модернизация Национальной электрической сети Казахстана, 1-й этап» (реализуется с 2000 года).

Проект направлен на повышение технического уровня и обеспечения энерго-эффективности и надежности работы НЭС Казахстана посредством установки на подстанциях современного высоковольтного оборудования, внедрения современных средств релейной защиты и автоматизации подстанций, систем диспетчерского контроля и сбора данных и управления энергией (SCADA/EMS), автоматизированной системы коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ), цифровой корпоративной телекоммуникационной сети.

Стоимость проекта составляет 43,8 млрд тенге. Финансирование проекта осуществляется за счет кредитных линий Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а также собственных средств Компании.

Планируемый срок завершения – 2009 год.

2. Проект «Строительство второй линии электропередачи 500 кВ транзита Север-Юг Казахстана» (реализуется с 2004 года).

Реализация данного Проекта позволит обеспечить электроэнергией дефицитные южные области Казахстана за счет увеличения пропускной способности сети в направлении Север-Юг, повысить надежность функционирования НЭС Казахстана, увеличить транзитный потенциал, а также надежность и устойчивость параллельной работы энергосистем Казахстана, России и Центральной Азии.

Стоимость проекта составляет 43,6 млрд тенге. Финансирование проекта осуществляется с привлечением заемных средств ЕБРР, МБРР, Банка развития Казахстана (БРК) и собственными средствами Компании.

В 2007 году завершено строительство подстанции 500 кВ Шу, до конца 2008 года планируется осуществить ввод в эксплуатацию первого участка транзита – линии 500 кВ ЮКГРЭС-Шу. Планируемый срок реализации Проекта в целом – 2009 год.

Интенсивное развитие экономики Казахстана, наблюдаемое в течение ряда лет, сопровождается динамичным ростом электропотребления – 5-6% в год. Согласно прогнозным балансам электропотребления ЕЭС РК к 2010 году увеличится до 95 млрд кВтч, к 2015 году – 125 млрд кВтч. В условиях роста электропотребления в Республике, перед Компанией

стоит задача обеспечить транспорт электроэнергии по НЭС Казахстана в необходимом объеме для покрытия потребности реального сектора экономики и населения. В ближайшей перспективе Компания планирует реализацию еще трех проектов, имеющих стратегическое значение для Республики, общей стоимостью порядка 89,5 млрд. тенге.

1. Проект «Модернизация НЭС. II этап».

Проектом предусматривается модернизация оборудования подстанций НЭС Казахстана, которое не было охвачено на 1-м этапе. Стоимость проекта – 52 млрд. тенге. Финансирование проекта «Модернизация НЭС. II этап» будет осуществляться с привлечением заемных средств. В июне 2008 года АО «KEGOC» подписано кредитное соглашение с ЕБРР на получение займа в размере 255 млн. евро. Срок реализации: 2008-2017 годы.

2. Проект «Строительство подстанции 500 кВ Алма с присоединением к НЭС Казахстана линиями напряжением 500 кВ, 220 кВ».

Реализация проекта позволит обеспечить надежность электроснабжения Алматинского региона, выдачу мощности планируемой к вводу Балхашской ГЭС, создать техническую возможность развития городов-спутников Алматы, строительства индустриального парка г. Алматы, инфраструктуры Азиатских игр 2011 года, туристического центра в Алматинской области, Центра приграничного сотрудничества в Хоргосе и других прорывных проектов Алматинского региона. Стоимость – 30,0 млрд. тенге. Необходимый срок реализации – до 2014 года.

3. Проект «Выдача мощности Мойнакской ГЭС».

Проект реализуется с целью обеспечения выдачи мощности Мойнакской ГЭС и предусматривает строительство линий 220 кВ Мойнакская ГЭС – Шелек (119 км) и Мойнакская ГЭС – Сарыозек (215 км), расширение подстанций 220 кВ Шелек и Сарыозек, строительство открытого распределительного устройства 220 кВ Мойнакской ГЭС. Стоимость проекта составляет 7,5 млрд. тенге. Завершение проекта намечено к моменту окончания строительства Мойнакской ГЭС ориентировочно к 2011 году.

С 1 января 2006 года была введена новая Методика расчета тарифа на услуги по передаче электрической энергии по сетям АО «KEGOC», утвержденная в соответствии с Концепцией дальнейшего развития рыночных отношений в электроэнергетике Казахстана. Данная Методика предусматривает установление фиксированных зональных тарифов, сформированных с учетом энергодефицитности зоны и пропускной способности электрических сетей. Методика полностью исключает зависимость уровня тарифа от протяженности передачи электроэнергии, что позволяет применять единый тариф на передачу электроэнергии

как при покупке, так и по двухсторонним контрактам, так и на централизованных торгах.

Согласно Методике расчет тарифов на услуги по передаче электроэнергии по сетям АО «KEGOC» производится по 8 зонам (Запад-

ная, Северо-Западная, Северная, Северо-Восточная, Восточная, Центральная, Алматинская и Шымкентская).

Компанией проводится работа по внедрению принципов корпоративного управления. Принят План мероприятий по внедрению кодекса корпоративного управления, в соответствии с которым разработана и утверждена «Экологическая политика АО «KEGOC».

АО «KEGOC» проведена работа по разработке и внедрению международных стандартов в области систем менеджмента качества (ISO 9001:2000), систем экологического менеджмента (ISO 14001:2004) и систем менеджмента профессиональной безопасности и охраны здоровья (OHSAS 18001:1999).

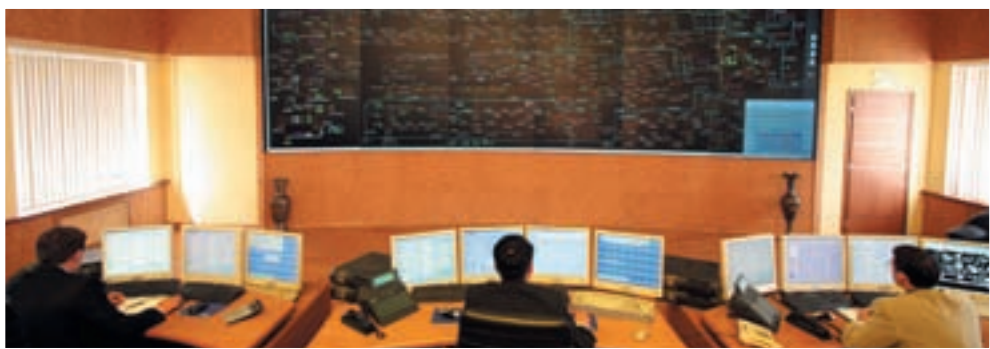
В настоящее время АО «KEGOC» делегированы права по представительству Республики Казахстан в международных интеграционных объединениях, осуществляющих сотрудничество в электроэнергетической сфере. В частности, АО «KEGOC» является представителем от Казахстана в Электроэнергетическом Совете СНГ, главном координационном органе электроэнергетической сферы в Содружестве Независимых Государств.

Ведется активная работа в рамках Совета по энергетической политике при интеграционном Комитете ЕвразЭС, где специалисты компании принимают участие в выработке различных соглашений.

Сотрудничество с энергосистемами Центральной Азии осуществляется в рамках созданного в июне 2005 года Координационного Электроэнергетического Совета Центральной Азии, участниками которого являются национальные энергетические компании Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана.

С 2004 года АО «KEGOC» является членом Европейского союза электроэнергетической промышленности EUROELECTRIC в качестве ассоциированного участника. Компания осуществляет сотрудничество с EUROELECTRIC на уровне экспертов по вопросам электроэнергетики и энергоэффективности.

АО «KEGOC» участвует в реализации двухлетнего проекта REMAP – «Программы оказания содействия региональным энергетическим рынкам». Данный проект осуществляется Американским агентством по международному развитию (USAID) совместно с Энергетической ассоциацией США (USEA). В рамках программы рассматриваются вопросы создания эффективного, современного энергетического рынка Центральной Азии, развития региональной торговли электрической энергией.

KEGOC

KAZAKHSTAN ELECTRICITY GRID OPERATING COMPANY, KEGOC JSC WAS ESTABLISHED IN 1996 FOLLOWING TO THE RESOLUTION OF THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NO.1188 «ON CERTAIN MEASURES OF STRUCTURAL REORGANIZATION OF THE POWER SYSTEM MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN».

The chartered capital of the company is KZT 75.6 bln. In 2006 pursuant to Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, the Kazakhstan Holding for Management of State Assets «SAMRUK» JSC became an eligible shareholder of KEGOC.

KEGOC as a System Operator of the Unified Power System (UPS) of Kazakhstan has basic duties as follows:

- secure operational reliability of the UPS of Kazakhstan;
- interface with power systems of the neighboring countries on the matters of management and provision of stability of parallel operation modes;
- provide system services of electricity transmission via National Power Grid (NPG), ensure maintenance and operational availability of NPG;
- provide system services of technical dispatching and power control through centralized operational-dispatch management of operational modes of UPS of Kazakhstan;
- perform operation management of the Balancing Electricity Market.

NPG of Kazakhstan is a backbone network of UPS of Kazakhstan providing electrical ties between different regions

of Kazakhstan and power systems of the neighboring countries, as well as delivery of electricity from power plants and its transmission to the bulk consumers.

NPG of Kazakhstan consists of 74 substations with the voltage level of 35-1150 kV and installed transformer capacity of 32 000 MVA. Total length of transmission lines of NPG of Kazakhstan – 23.3 ths. km.

According to the Government «Action plan for development of power industry of the Republic of Kazakhstan for 2007-2015» and with the purpose of ensuring power security, reliable operation of UPS and power supply of economy of Kazakhstan, KEGOC is currently implementing two large-scale investment infrastructure projects:

1. Kazakhstan Electricity Transmission Rehabilitation Project, Phase I (in progress since 2000).

This project is aimed at enhanced level of technical equipment, energy efficiency and reliability of NPG of Kazakhstan to be reached through installation of the state of the art high voltage equipment at substations, implementation of the state of the art protective relaying and substation automation, supervisory control and data acquisition and energy management systems

(SCADA/EMS), commercial metering system (CMS), and digital corporate telecommunication network.

Project value is KZT 43.8 bln. The project is financed from credit lines of International Bank for Reconstruction and Development (IBRD), European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), and from Company funds.

It is expected that the project will be completed in 2009.

2. Construction of 500 kV Second Transmission Line of Kazakhstan North-South Transit (in progress since 2004).

Implementation of this project will secure power supply of the southern regions of Kazakhstan experiencing power deficit, though increased north-to-south transmission capacity of the network, and will enhance operational reliability of NPG of Kazakhstan, increase transit potential, and reliability and stability of the parallel operation of power systems of Kazakhstan, Russia and Central Asia.

Project value is KZT 43.6 bln. The project is financed from the borrowed funds of EBRD, IBRD, Development Bank of Kazakhstan (DBK) and Company funds.

In 2007 construction of 500 kV Shu SS was completed, commissioning of the first section of the transit – 500 kV OHTL YuKGRES – Shu, is expected by the end of 2008. Completion of the project to its entirety is scheduled in 2009.

– Saryozek SS (215 km), extension of 220 kV Shelek SS and 220 kV Saryozek SS, construction of 220 kV outdoor switchgear of Moinak HPP.

Project value is KZT 7.5 bln. The project is planned to be complete by the time Moinak HPP is constructed, approximately by 2011.

On 1 January 2006 the new Methods on tariff calculation for services on electricity transmission via KEGOC networks were introduced, as approved according to the Concept for further development of market relations in power industry of the Republic of Kazakhstan. These methods stipulate for setting the fixed zonal tariffs formed considering energy deficiency of the zone and transmission capacity of electric networks. Such methods completely eliminate dependence of tariff on electricity transmission distance, thus allowing to use uniform tariff for electricity transmission when purchasing electricity both under bilateral contracts and within centralized trading.

Pursuant to these methods, tariff calculation for services on electricity transmission via KEGOC networks is made with regard to 8 zones (West, North-West, North, North-East, East, Center, Almaty and Shymkent).

KEGOC works to integrate corporate management principles.

SINCE 2004 KEGOC IS A MEMBER OF UNION OF THE ELECTRICITY INDUSTRY – EURELECTRIC AS AN INTERNATIONAL AFFILIATE PARTICIPANT. COMPANY COOPERATES WITH EURELECTRIC ON THE EXPERT LEVEL WITH REGARD TO ELECTRIC ENERGY AND ENERGY EFFICIENCY ISSUES.

Intensive development of Kazakhstan economy observed over several years is accompanied by the rapid growth of electricity consumption – 5-6% annually. According to forecast power balance, electricity consumption in UPS of Kazakhstan will increase by 2010 up to 95 bln. kWh, by 2015 up to 125 bln. kWh. Given these rates of consumption growth in Kazakhstan, the Company is facing the challenge of transmission of electricity via NPG of Kazakhstan to the amount required to cover the demand of the real economy sector and population.

In the short term the Company plans to implement another three projects of strategic importance for Kazakhstan, with total value of about KZT 89.5 bln.

1. Kazakhstan Electricity Transmission Rehabilitation Project, Phase II

This project shall include modernization of equipment at substations of NPG of Kazakhstan not covered by phase I. Project value is KZT 52 bln. Kazakhstan Electricity Transmission Rehabilitation Project, Phase II will be financed from borrowed funds. In June 2008 KEGOC signed Loan Agreement with EBRD to raise the loan to the amount of €255 mln. Implementation period: 2008-2017.

2. Construction of 500 kV Alma SS connected to Kazakhstan National Grid via 500, 220 kV lines

Project implementation will allow to ensure reliability of electricity supply to Almaty region and power delivery from Balkhash TPP projected for commissioning, to create engineering capability for development of Almaty satellite towns, construction of Almaty industrial park and infrastructure for 2011 Asian games, tourism center in Almaty oblast and the Center of border cooperation in Horgos and other breakthrough projects of Almaty region. Project value is KZT 30.0 bln. Deadline for implementation period is up to 2014.

3. Power delivery from Moinak HPP

Project is implemented for ensuring power delivery from Moinak HPP and envisages construction of 220 kV OHTL Moinak HPP – Shelek SS (119 km), 220 kV OHTL Moinak HPP

Action Plan for introducing Corporate Management Code was adopted followed up by Environmental Policy of KEGOC elaborated and approved in accordance with the Code.

KEGOC has conducted activities on elaboration and integration of internationally compliant standards in the sphere of quality management system (ISO 9001:2000), environmental management system (ISO 14001:2004) and occupational health and safety management system (OHSAS 18001:1999).

At present KEGOC is authorized to represent the Republic of Kazakhstan in international integration associations effecting cooperation in power sector. In particular, KEGOC is the representative of Kazakhstan in CIS Electric Power Council, which is the main coordinating body of power sector in the Commonwealth of Independent States.

Active work is being conducted within the Energy Policy Council under Integration Committee of EurAsEC, where Company specialists take part in elaboration of various agreements.

Cooperation with power systems of Central Asia is being carried out under Central Asia Coordination Energy Council established in June 2005. It's participated by national energy utilities from Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan.

Since 2004 KEGOC is a member of Union of the Electricity Industry – EURELECTRIC as an international affiliate participant. Company cooperates with EURELECTRIC on the expert level with regard to electric energy and energy efficiency issues.

KEGOC takes part in implementation of two-year REMAP program – Regional Energy Markets Assistance Program. This project is being implemented by USAID (United States Agency for International Development) together with USEA (United States Energy Association). Program deals with questions pertaining to establishment of efficient, state-of-the-art energy market of Central Asia, development of regional electricity trade.

**The tougher the
energy demands,
the smarter the
solutions**

StatoilHydro is an integrated technology-based international energy company primarily focused on upstream oil and gas operations. Headquartered in Norway, we have more than 30 years of experience from the Norwegian continental shelf, pioneering complex offshore projects under the toughest conditions. Our culture is founded on strong values and a high ethical standard. We aim to deliver long-term growth and continue to develop technologies and manage projects that will meet the world's energy and climate challenges in a sustainable way. StatoilHydro is listed on NYSE and Oslo Stock Exchange.

StatoilHydro

Collaborative spirit

In a challenging market environment where national governments are expecting more local value creation and more control than ever before, StatoilHydro's expectation is that this partnership model will become increasingly fundamental to countries and companies developing energy resources.

StatoilHydro's history as a national oil company, and a collaborative, inclusive culture positions the company attractively as a potential partner – and the company has begun building a track record that reflects this.

Our partnering spirit is based on long-term commitment, and is characterized by respect, equality, inclusiveness, trust and openness.

Innovative technology, a collaborative track record and a relentless commitment to environmental responsibility are unique benefits that the international team brings to bear in four strategic areas where StatoilHydro is set to grow – deep water, heavy oil, harsh environments and gas value chains.

Innovative solutions

The technical complexity of oil and gas development will steadily increase in the future – StatoilHydro is well positioned to meet this challenge with its innovative technologies and solutions. Armed with more than 30 years experience of exploring and operating in hugely challenging climatic conditions, StatoilHydro is today the world leader in subsea and environmental technologies, and has built a strong product portfolio revolutionizing exploration, production and pipeline management.

Technology enables energy supply and capture of damaging CO₂ emissions. StatoilHydro has stored CO₂ in the Utsira for more than 10 years and has developed technologies for assuring and monitoring harmless, safe and long-term storage. These technologies are deployed in other parts of the world, for example in the Algerian desert where StatoilHydro collaborates with BP and the national oil company, Sonatrach, on a land-based carbon injection project.

StatoilHydro's pipeline toolkit has been crucial in successfully completing value chains of gas supply.

Technology connects the exploration and production frontier directly with the market, enabling StatoilHydro to pursue energy resources at great depths and transporting the gas safely across great distances.

Sophisticated reservoir management solutions and new exploration techniques enable StatoilHydro to break new ground for the energy industry venturing into challenging and rich terrains as sharply contrasted as the Arctic, and the ultra-deep waters of the Gulf of Mexico.

Sustainable development

StatoilHydro operates with the aim of protecting and limiting the impact of its core activities on people and on the environment. The company undertakes investment in social projects designed to help communities and contributes to meeting social aspirations of these countries. StatoilHydro is an industry front-runner in pursuing business in a sustainable way.

StatoilHydro pioneers the development of technologies and solutions that reduce CO₂ emissions and is going further in CO₂ capture than any other company. StatoilHydro buys emission quota to offset the carbon dioxide released by employee travel and by the heating and cooling of StatoilHydro premises.

The StatoilHydro track record on the environment has earned prestigious external recognition. For four consecutive years (2004, 2005, 2006, 2007) the Dow Jones World Sustainability Index has ranked StatoilHydro Number 1 Oil and Gas Company.

**StatoilHydro's pipeline
toolkit has been
crucial in successfully
completing value
chains of gas supply**

StatoilHydro

Глобальный газовый картель

Артем Устименко

В течение последних нескольких лет, в политических и связанных с ними экспертных кругах ряда крупнейших газодобывающих государств довольно активно обсуждается вероятность создания межстранового объединения производителей природного газа. По сути, данная идея несет в себе не только экономический, но и, прежде всего, политический подтекст, что значительно усложняет процесс ее институционального формирования.

Напомним, что вероятность создания межгосударственного газового картеля дискутировалась еще в 1970-х годах, с подачи Советского союза, но была на время благополучно забыта.

Возродил идею в 2001 году Иран, который, ориентируясь на свои собственные политические цели, начал активно лоббировать формирование альянса газодобывающих государств по аналогии с ОПЕК. Данный шаг был в последствие поддержан и крупнейшим мировым производителем природного газа – Россией, которая, правда, использовала несколько иной, менее амбициозный и менее масштабный подход, где приоритетом выступало объединение газовых возможностей ключевых газовых акторов СНГ – ЕвразЭС, с возможным подключением ограниченного числа «внешних» субъектов мирового газового рынка.

В принципе, все проекты газового картеля в своей основе ориентируются именно на факт отсутствия в мире на сегодняшний день какого-либо объединения газодобывающих государств, которое позволяло бы им координировать свои действия в сфере добычи, транспортировки и распределения добываемого природного газа. При этом важно то, что наблюдается противоположный процесс – происходит консолидация усилий импортирующих природный газ стран, прежде всего в рамках Европейского союза, в картели потребителей. Это позволяет импортозависимым государствам более эффективно и систематично отстаивать свои позиции в ходе выстраивания долгосрочных отношений с ведущими поставщиками данного вида сырья.

Под важнейшим же элементом институционального сотрудничества газодобывающих государств подразумевается, прежде всего, ориентирование на усиление их энергетического суверенитета именно через усиление свободы в процессе формирования цен, а именно их повышения, осуществляемом на скоординированной в межгосударственном формате основе. То есть идеальным вариантом для газового картеля являлось бы модель Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), в рамках которой каждое государство имеет равные права и ориентируется, главным образом, на совместные с другими участниками действия в сфере ценовой политики, обеспечивающей адекватные финансовые дивиденды.

Однако формирование газовой ОПЕК, подразумевающей тесное межгосударственное сотрудничество и осуществление полностью согласованной газозенергетической политики, в нынешних условиях объективно невозможно, ввиду наличия целого комплекса противоречий и проблем, затрагивающих не только потенциальных участников подобного рода организации, но и крупных потребителей природного газа в целом.

Именно поэтому июньский ФЭСГ (Форум стран-экспортеров газа) в Москве, который официально и должен был запустить процесс формирования объединения газодобывающих государств, так и не стал прорывным в этом вопросе.

Политика на первом месте

Начнем с того, что на данный момент существуют фактически две параллельные идеи создания газового картеля, которые, по сути, ориентируются на разные цели и задачи. Их инициаторами, являются, соответственно, Россия и Иран.

Как уже отмечалось выше, позиция российских властей заключается в том, что наиболее реально формирование институционального объединения между постсоветскими государствами, прежде всего Россией, Узбекистаном, Казахстаном, Беларусью и Туркменистаном, при вероятном участии в нем нескольких крупных «внешних» производителей, а именно Ирана и Алжира. Однако Иран придерживается несколько иного мнения, ориентируясь на необходимость объединения действий и усилий всех или как минимум явного большинства мировых производителей природного газа, причем в рамках структуры, отличающейся жесткими внутренними правилами, по сравнению с более «облегченным» российским вариантом.

Именно поэтому Россия в течение последних трех лет довольно активно продвигает концепцию МАННГО (Международного альянса национальных некоммерческих организаций газовой промышленности стран, производящих и транспортирующих газ), которая, по мнению Москвы, должна стать прообразом для межгосударственного газового объединения.

Но отличительной чертой МАННГО является то, что данный альянс, как минимум официально, не является «истинно» межгосударственным объединением, предполагающим доминирование государственного присутствия, и, как следствие, открыто отличающегося высокой степенью политизированности. Россия, по сути, предлагает ориентироваться на сотрудничество между национальными газовыми компаниями, что может в определенной мере снизить вероятные опасения потребителей газа насчет использования данной организации в качестве политического инструмента давления на импортеров, но, в тоже время, позволит кулуарно осуществлять и политическую координацию действий.

Москва, по всей видимости, заинтересована в МАННГО не столько как в узконаправленной энергетической организации, а в его позиционировании в качестве более широкого, политического фактора, обеспечивающего условия для дополнительной «привязки» газозенергетической и экспортной политики Узбекистана, Казахстана и Туркменистана к России и усиления российского энергетического влияния на

них. В условиях постепенной диверсификации газовых поставок из Центральной Азии на внешние рынки и усиления геополитической борьбы за нефтегазовые ресурсы в региональном масштабе, это обстоятельство для России гораздо важнее чем институционализация реального межгосударственного сотрудничества в газовой сфере.

Иранский вариант основывается на потенциале ФСЭГ, который был впервые проведен в 2001 году в Тегеране. Объединяя Алжир, Боливию, Бруней, Венесуэлу, Египет, Индонезию, Иран, Катар, Ливию, Малайзию, Нигерию, ОАЭ, Оман, Россию, Тринидад и Тобаго, Экваториальную Гвинею, данный форум, действительно, является хорошей «разгонной площадкой» для газового картеля.

Однако у иранского плана есть два уязвимых места.

А именно – сложное международное положение Ирана, ввиду трений с США, что вынуждает другие страны довольно настороженно относиться к открытому сотрудничеству с Тегераном, а во-вторых, слишком уж большой разброс интересов участвующих в работе форума государств. Эти два пункта особенно важны ввиду того, что Иран не скрывает политической направленности будущего газового объединения, инициированного именно для давления на страны-потребители природного газа, прежде всего на ЕС и США.

Но в этом объективно не заинтересованы другие участники ФСЭГ, особенно Катар, Египет, ОАЭ и Оман. Да и Россия, несмотря на существование довольно глубоких противоречий с Западом по ряду аспектов энергетического диалога, вовсе не стремится записываться во враги ЕС и США, и расценивает создание газового картеля по большей части лишь в качестве фактора торга с ними. Это подтверждается, к примеру, тем, что Москва критически восприняла иранские предложения по созданию газового картеля по образцу ОПЕК, заявив о нежелательности формирования организации с жестким форматом внутренних правил и обязательств.

Для Казахстана иранский проект также представляется невыгодным с политической точки зрения.

Большой вопрос и в лидерстве в будущем газовом картеле. В российском варианте, по всей видимости, лидерство России будет являться его ключевой особенностью, даже несмотря на заверения в обратном. Поэтому Казахстану крайне важно обратить особое внимание на этот вопрос в случае инициации переговоров. Однако вряд ли иранский сценарий ориентируется на жесткий консенсус и равенство позиций потенциально участвующих государств – распределение газовых ресурсов, в отличие от нефтяных, довольно отчетливо показывает лидеров, а Иран в их числе.

Энергетическая политика исключительно тесно связана с реальной политикой в рамках осуществляемого той или иной страной государственного курса. Поэтому в любом случае на первое место выйдет обсуждение политического подтекста существования будущего

газового картеля. А то, что дебаты в этом направлении будут жесткими, сомневаться не приходится. В принципе, трудность нахождения удовлетворяющего общие интересы долгосрочного политического компромисса существования газового картеля является его наиболее сложной проблемой.

В связи с этим показательно, что дальнейшее обсуждение проблемы может быть и вовсе отложено на неопределенный срок, особенно после объективного провала встречи в Тегеране в конце апреля этого года и московского форума. Винай всему именно явная нестыковка политических и геополитических аспектов между ключевыми экспортерами природного газа, которая вынуждает каждую сторону занимать выжидательную позицию. Причем вполне вероятно, что именно иранская инициатива останется в изоляции, принимая во внимание общую направленность региональных процессов и просматривающееся распределение влияния.

Вероятную опасность со стороны потенциального газового картеля прекрасно понимают, в частности, и лидеры ЕС и США, которые явно не заинтересованы в появлении еще одного энергетического картеля. Одного ОПЕК уже достаточно.

В апреле прошлого года Вашингтон уже смог помешать созданию газового картеля, осуществив ряд политических акций по линии Госдепартамента и Конгресса, которые призваны были показать, что формирование нового картеля является прямой угрозой национальной безопасности США. В конце апреля 2008 года Белый дом также развернул в СМИ кампанию по оказанию давления на Тегеран, которая снова «оживила» вероятность силового решения долговременного геополитического и идеологического противостояния между США и Ираном. Эта кампания вполне резонно и предсказуемо совпала с упомянутой чуть выше встречей экспертов ФСЭГ в столице ИРИ.

Вряд ли мнение ЕС и США будет кем-то из стран, которые могут войти в картель, игнорироваться в дальнейшем, за исключением, пожалуй, все того же Ирана. Причем, учитывая доминирующий сейчас на глобальном рынке

«двусторонний» характер межгосударственного газового взаимодействия, Западу не составит проблем через уступки или давление выбить из потенциального списка участников большинство игроков либо же полностью сковать их вероятную активность уже после создания потенциального газового картеля.

Несмотря на все это консолидация позиций газодобывающих государств по общим вопросам, особенно с точки зрения формирования картеля как диалоговой площадки, действительно, является актуальной и своевременной. Ведь консолидация группы потребителей природного газа фактически уже завершена, что позволяет им скоординировано диктовать политико-экономические условия экспортерам, действующим по отдельности. Однако газовый картель должен быть деполитизированной структурой, что является ключевым фактором его успешности.

Экономические дилеммы газового картелирования

Кроме политических сдержек идея газового картеля отличается довольно слабо очерченными перспективами экономического сотрудничества в практической плоскости.

Самое главное – в глобальном масштабе, по сути, нет единого рынка природного газа, в отличие от сильно развитого углеводородного. Это обуславливается тремя взаимосвязанными обстоятельствами.

Во-первых, поставки газа и рынки его сбыта полностью сегментированы между газовыми экспортерами. Фактически за каждым поставщиком природного газа «закреплен» определенный географический сегмент региональных рынков сбыта, в котором его доминирующие позиции сохраняются при любом раскладе (к примеру, позиции Алжира в Юго-западной Европе или России в Центральной Европе вряд ли в долгосрочной перспективе могут быть ослаблены другими газовыми акторами).

Во-вторых, поставки газа привязаны к трубопроводным системам, за исключением пока что малоразвитой системы поставок сжиженного газа.

В-третьих, подавляющее большинство контрактов на поставку природного газа имеют

долгосрочный характер и заключаются на межгосударственном уровне в ходе прямых межправительственных переговоров.

Особенно важно последнее обстоятельство. По сути, оно означает, что газовый рынок гораздо менее гибок по сравнению с нефтяным и несет в себе большую политическую составляющую, обладая слабыми предпосылками для реального рыночного регулирования. То есть большинство механизмов и инструментов, используемых, к примеру, при «картелировании» нефтяного рынка, вовсе не сработают при их переносе на газовые отношения, особенно с точки зрения ценообразования.

Хотя стоит отметить, что по оценкам ряда экспертов, газовое объединение должно базироваться, прежде всего, на совместном «определении» ценового коридора продажи природного газа добывающими государствами, по аналогии с ценовой политикой, проводимой ОПЕК. Особенно явно это предполагает иранский проект «газовой ОПЕК». Но в настоящих условиях формирование единого ценообразования в сфере природного газа фактически нереально.

Более того, большинству государств передача функций ценообразования органам будущего газового картеля сама по себе невыгодна, также как и постепенная трансформация газовых контрактов в направлении усиления их гибкости и уменьшения срочности по аналогии с нефтяными. В частности, это абсолютно не отвечает интересам России – данное государство может столкнуться с существенными трудностями при более частой коррекции стоимости центральноазиатского газа, которая будет иметь тенденцию к постоянному повышению, и условий его поставок. «Газпрому» нет смысла продвигать подобную идею, так как она вне сомнения вызовет рост доли краткосрочных контрактов в структуре торговли, а влиять на цену путем регулирования объемов добычи при таких условиях весьма затруднительно.

Не нужно забывать и то, что эффективно регулировать цены на газ возможно только при помощи регулирования уровня добычи потенциальными участниками – по аналогии с квотированием ОПЕК. Однако подобные шаги вовсе не удовлетворяют интересы значительной части газодобывающих стран, особенно тех, в которых газовая отрасль имеет большие перспективы развития – к ним относится и Казахстан. Россия и Иран также не пойдут на введение квот добычи, так как именно им, как крупнейшим производителям газа, придется наиболее сильно сокращать свое производство данного энергетического сырья и, как следствие, свои экспортные доходы.

Единственный доступный вариант – потенциальные участники могут путем переговоров более или менее усреднить ценовой коридор, в целях избежания слишком уж большого разброса стоимости газа на разных рынках сбыта. В то же время ввиду слабости механизмов рыночного ценообразования на газ и привязки его стоимости к стоимости нефти, будет крайне сложно определить реальную, адекватную для поставщика и потребителя цену на газ. В связи с этим важно, прежде всего, создать предпосылки для формирования «самостоятельной», не привязанной к нефти биржевой торговли природным газом. Но подобный шаг опять таки будет зависеть от воли вовлекаемых государств и проявится лишь в долгосрочной перспективе.

Особенности отношений на сегментированном рынке природного газа не способствуют и активизации сотрудничества в рамках газового картеля по транзитным аспектам, координированию и сближению позиций стран-участников по вопросам прокладки новых газопроводных систем. Высокая степень политизации указанных аспектов фактически минимизирует вероятность нахождения практического консенсуса внутри газового картеля по «трубе».

Однако, как российская, так и иранская идеи картеля слабо учитывают фактор транзитных государств, которые будут объективно выключены из институциональных дебатов в рамках газового картеля. А ведь они играют одну из ключевых ролей как с точки зрения транзита, так и ценообразования.

В принципе российский вариант МАННГО ограниченно подразумевает необходимость учета данного фактора, допуская членство в этой структуре транзитных государств, главным образом Украины и Беларуси, причем последняя уже согласилась с условиями создаваемой организации. Однако это обуславливается, в принципе, все теми же политическими мотивами – стремлением ослабить вероятность систематического повторения межгосударственных споров. В иранском проекте транзитные государства фактически исключаются из процесса обсуждения ключевых вопросов межгосударственного газового сотрудничества.

В итоге, принципы создания межгосударственного объединения производителей газа, безусловно необходимого инструмента сотрудничества и регулирования газового рынка, до сих пор находятся в довольно аморфном состоянии. Даже если заинтересованные государства и смогут согласовать предварительные условия существования подобного рода организации, то она в течение продолжительного времени все же будет оставаться декларативной структурой.

- фитодизайн интерьеров
- зимние сады, флорарии
- флористические композиции и букеты

г. Алматы,
пр. Достык, 248Б
тел. +7 (3272) 588 965
факс +7 (3272) 588 942
e-mail: florissele-art@nursat.kz

Global gas cartel

Artyom Ustimenko

Within the last few years in political and attached to them specialist circles of some of the largest methane-producing nations probability of creating inter-governmental organization of natural gas producers is quite actively being discussed. In essence this idea carries in itself not only economic, but also predominantly political sub-context that considerably complicates its process of institutional implementation.

Let us recall that likelihood of creating inter-state methane cartel suggested by the Soviet Union has been discussed in 1970s but has been for a while safely forgotten.

Iran has revived the idea in 2001 and moved by its own political ambitions has started active lobbying to form an alliance (similar to OPEC) of natural gas producing states. This initiative was subsequently supported by the largest world methane producer – Russia which actually has itself utilized somewhat different, less ambitious approach on a much smaller scale aiming to bring together gas resources of key gas actors in the CIS under auspices of Eurasian Economic Community (EurAsEC) with possible introduction of limited number of “external” subjects of the world gas market.

Basically, all gas cartel projects are created and inspired by absence of such association in the world today. The association would allow its members to co-ordinate actions in areas of production, transportation and distribution of natural gas. Instead opposite process is observed: primarily within EU framework the countries which import natural gas are consolidated into cartels of consumers. This allows the states depending on import to defend their positions more effectively and systematically during conclusion of long-term negotiations with leading suppliers of methane.

The most important element of institutional cooperation of the gas producing nations is meant to be their established number one priority of enhancing their energy supply sovereignty by attaining greater freedom of price formation namely, by rising gas price done based on coordinated intergovernmental policy. An ideal version of gas cartel would be model of Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC) within which framework each member

state has equal rights and is acting in accordance with other participants in forming price policy to secure adequate financial dividends.

However, creation of "gas OPEC" assumes close interstate collaboration and implementation of fully agreed common gas energy policy which is impossible under the circumstances due to numerous conflicts of interests and issues affecting not only potential members of such sort of organization but also major methane consumers as a whole.

This is why GECF (Gas Exporting Countries Forum) held in June in Moscow which was due to announce official creation of gas producing nations association, has not become break-through moment in this matter.

Politics is above all

Let us consider that at the moment there are actually two competing proposals of how to create gas cartel which essentially aim to achieve different objectives and accomplish different tasks. Proposals proponents are Russia and Iran respectively.

As it was mentioned previously Russian government opinion is that it is more practical to create an institutional formation between post Soviet states including Russia, Uzbekistan, Kazakhstan, Byelorussia and Turkmenistan with likely participation of various major "external" producers, namely Iran and Algeria. However, Iran has a different opinion seeing necessity to unite actions and efforts of all or at least vast majority of world natural gas producers within framework of a structure with more stringent rules by comparison to much "lighter" Russian version.

This is why Russia for the last three years is quite actively pushing forward conception of IANNGO (International Alliance of National Non-commercial Gas Industry Organizations of the Countries Producing and Transporting Gas) which in Moscow opinion should become a prototype for interstate gas association.

However, a peculiar future of IANNGO is that this alliance at least officially is not "genuine" interstate association dominated by the governments and, therefore, characterized by high degree of politization. Russia essentially suggests national gas companies to collaborate which may to some extent reduce fears of gas consumers concerning use of the organization as political tool to pressurize the importers as well as to coordinate and implement behind the scenes politically inspired actions of gas producers.

Moscow it seems is interested in IANNGO not so much as in specialized energy organization but rather in its positioning as much broader political factor assuring conditions for additional "ties" on gas energy and export policies of Uzbekistan, Kazakhstan and Turkmenistan towards Russia, thus, increasing Russian energy policy influence on these Republics. Under the conditions of gradual diversification of gas supplies from Central Asia to external markets and increasing geopolitical struggle for petroleum and gas resources on a regional scale such factor is much more important for Russia than institutionalization or actual interstate collaboration in area of natural gas production.

Iranian proposal is based on potential of GECF first held in 2001 in Tehran. Bringing together Algeria, Bolivia, Brunei, Venezuela, Egypt, Indonesia, Iran, Libya, Malaysia, Nigeria, United Arab Emirates, Oman, Russia, Equatorial Guinea, Trinidad and Tobacco this forum is really a good "runway" for gas cartel creation.

However, Iranian plan has two weak points.

Namely, complex international standing of Iran in light of frictions with the USA that make other countries careful in openly collaborating with Tehran. Secondly, there is wide divergence of national interests of forum participants. These two points are particularly important since Iran is not hiding political motives behind future gas cartel formation initiated specifically to bully natural gas consumer countries mainly European Union member states and USA.

However, other members of GECF like Qatar, Egypt, United Arab Emirates and Oman are not interested in this. And even Russia, despite quite deep-seated conflicts of interest with the West in relation to the various aspects of energy dialog does not at all want to position itself as an enemy of EU and USA and considers creation of gas cartel mainly a means to negotiate with them. This is confirmed, for example, by Moscow being quite critical of Iranian proposal to create gas cartel along OPEC analogy having stated that creating organization with rigid set of internal rules and obligations is undesirable.

For Kazakhstan Iranian project also appears disadvantageous from political point of view.

Another major issue is leadership of future gas cartel. In Russian version it seems Russian leadership will be its major characteristic despite assurances to the contrary. Therefore, for Kazakhstan it is extremely important to draw particular attention to this question when initiating the negotiations. However, it is unlikely that Iranian scenario aims to achieve strict consensus and equality of positions of the countries which may potentially participate since geographical distribution of gas resources unlike petroleum resources shows quite clearly which countries may become leader and Iran is among their number.

Energy policy is exceptionally tightly linked with realpolitik within the bounds of national interests pursued by any country. That is why in any case political subcontext of future gas cartel existence will be chief topic of discussion. The fact that debates concerning this question will be difficult is hard to doubt. In principal the most complex problem is difficulty in finding common ground to reach long-term political compromise of gas cartel creation.

In this respect it is likely that further discussion of the problem may be postponed indefinitely especially after quite obvious failure of meeting in Tehran at the end of this April and also of Moscow forum. The fault lies in quite obvious diversity of political and geopolitical aspects of key exporters of natural gas which forces each country to keep wait and see attitude. It is quite likely that Iranian initiative will remain in isolation taking into account general direction of regional politics and degree of influence on other countries.

Likely danger from potential gas cartel is quite well understood particularly by the leaders of EU and USA who are not interested in appearance of another energy cartel; they have enough of OPEC. In April last year Washington has managed to disrupt creation of gas cartel having conducted a set of political actions along the lines of State Department and Congress which were designed to demonstrate that forming a new cartel is direct threat to US national security. At the end of April 2008 White House has launched a publicity campaign to pressurize Tehran which has "reignited" likelihood of use of force to solve long running geopolitical and ideological confrontation between USA and Iran. Quite deliberately this campaign has been launched to coincide with the aforementioned meeting of GECF specialists in the capital of Iran.

It is unlikely EU and USA opinion will be ignored by any country which could join cartel with possible exception of Iran. Taking into account current "bi-partisan" air of interstate gas consumer collaboration in global market the West will not find it difficult by using stick or carrot to knock out of potential members list majority of participants or alternatively to completely contain their likely activity after creating potential gas cartel.

In spite of all this, consolidation of gas producing nations position concerning general issues particularly in view point of forming cartel as a place of dialog is actually quite topical and well timed. Group consolidation of natural gas consumers has in fact been completed which allows them to impose political and economic conditions on the exporters acting individually. However, gas cartel must become depoliticized structure which will become key factor of its success.

Economic dilemmas of gas cartel creation

Apart of political checks the idea of gas cartel creation is characterized by quite vaguely defined perspectives of economic cooperation in practice.

Globally the most important problem is that essentially there is no unified market of natural gas unlike that of well developed hydrocarbonates market. This has been caused by three interconnecting factors.

Firstly, gas supply in trade markets is entirely segmented between gas exporters. Actually, behind each supplier of natural gas "fixed" a certain geographical segment of regional trade market in which exporter will maintain dominant position under any circumstances (for example, position of Algeria in South West Europe and Russia in Central Europe unlikely to be weakened in the long-run by any gas market actors).

Secondly, gas supplies are closely tied to pipe-line systems except for little developed system of condensed gas supply.

Thirdly, vast majority of contracts for natural gas supplies are long term and concluded at intergovernmental level during official negotiations.

The latter is particularly important. In a sense it means that gas market is much less flexible by comparison with petroleum market and has a much larger political component built into it having very weak prerequisites for autonomous market regulation. In other words majority of mechanisms and

tools used for example during "cartel formation" of oil market do not work at all when they are applied to gas market relations particularly in area of price formation.

It is relevant to mention that according to evaluation by a range of experts gas association must be based first of all on common for producing nations "definition" of price corridor for sale of natural gas by analogy with price policy conducted by OPEC. Iranian project of "gas OPEC" is particularly well-suited for this. However, under the circumstances creating unified price formation in natural gas market is de facto impossible.

Moreover, for the vast majority of the states it is disadvantageous to transfer price forming functions to future cartel administration. Also, it is disadvantageous for gas producers to gradually change terms and conditions of gas supply contracts by introducing price fluctuation and shortening period of validity by analogy with petroleum contracts. In particular, this goes contrary to Russian national interests because this country may face major difficulties during frequent price corrections of Central Asian gas which price will have tendency to rise constantly. It will be difficult to change supply conditions too. Gazprom has no interest in lobbying such idea since without a doubt it is likely to boost growth share of short term contracts in gas trade structure and to influence price by regulating volume of production under such circumstances is extremely complicated.

It is also important to remember that effective price regulation of natural gas is only possible with regulation of production volume by analogy with OPEC quotas. However, such measures do not satisfy significant part of gas producing nations particularly those where gas industry has major development prospects as in Kazakhstan. Russia and Iran also are unlikely to introduce production quotas since they are the largest gas producers and they will have to reduce much more volume of production of this energy resource than other members and as a result to lose export profits.

Only viable option is that potential cartel members could by means of negotiations more or less identify the bounds of average price corridor in order to avoid considerable inconsistencies in natural gas cost across various supply markets. At the same time taking into account weak mechanisms of market price formation of natural gas and its tie to price of oil it will be quite difficult to identify practical and adequate for supplier and consumer price on gas. In this respect it is important to create preconditions for "autonomous" formation of stock trading of natural gas. However, such step will again depend on good will of countries participants and will bring benefits only in the long-run.

Relations peculiarities in segmented market of natural gas do not help to further collaboration within gas cartel framework concerning aspects of gas transit, its coordination and bringing together member states positions concerning issues of building new gas pipeline systems. High degree of politization of such aspects in practice will minimize likelihood of finding consensus inside gas cartel concerning pipelines.

However, Russian as well as Iranian ideas of cartel do not take account of transit state factor since it implies that the states through which pipelines are laid and which are not producing gas will not be given an opportunity to participate in debates of gas cartel. Even though transit states play one of the key roles not only in terms of transit but also in terms of price formation.

In principle Russian project IANNGO embodies to a certain extent understanding of necessity to take this factor into account allowing organization membership of transit states: mainly Ukraine and Byelorussia. Byelorussia has already agreed with the all the aspects of the project. However, once again key motivation to create such structure is desire to reduce likelihood of systematic repeat of intergovernmental disagreements. In Iranian project transit states are excluded in practice from discussion process of key issues of interstate gas cooperation.

As a result principles of creating gas producers intergovernmental organization which will be vital tool of cooperation and gas market regulation up till now remain vague. Even if the nations in question will manage to agree preconditions for existence of such an organization for a considerable period of time it will remain nothing than a mouthpiece.

МедЕха

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

У здания скорой медицинской помощи. Алма-Ата, 1981 г.

для ВАС
и ВАШИХ
БЛИЗКИХ

г. Алматы, Орбита-1, ул. Навои, 310
тел: +7 (727) 229-39-39, 220-86-86

Энергетический сектор услуг и ВТО

Мурат Тохбергенов,

АО «Центр Развития Торговой Политики» при Министерстве индустрии и торговли РК

ДЛЯ ВСЕХ СТРАН ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР УСЛУГ – ЭТО СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ КЛЮЧЕВОЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. ДАННАЯ ОТРАСЛЬ НАПРЯМУЮ СВЯЗАНА С ВОПРОСАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ДЕФИЦИТА ПОСТАВКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И СОХРАНЕНИЯ ПРАВ ГОСУДАРСТВ НА ВЛАДЕНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ.

Энергетические услуги являются неотъемлемой частью цепочки производства энергии: разведка, бурение, добыча, строительство, разработка, производство, переработка, очистка, транспортировка, маркетинг и др.

Вопросы энергетических услуг и ВТО

В рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО) энергетические услуги не рассматривались как отдельный сектор услуг во время проведения переговоров Уругвайского раунда.

В результате, в своих специфических обязательствах лишь несколько стран-членов ВТО принимают обязательства по энергетическим услугам, таким как:

- услуги транспортировки нефти по трубопроводам;
- услуги, относящиеся к распределению энергии;
- услуги, относящиеся к горнодобывающей промышленности.

К таким странам относятся США, Саудовская Аравия, Канада, Венесуэла, ЕС. В то же время огромное большинство глобальной промышленности энергетических услуг не охвачено в специфических обязательствах в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами (далее – ГАТС). Начиная с 2000 года энергетическим услугам как теме на переговорах была уделена незначительное внимание.

Страны-члены ВТО взяли ограниченное количество обязательств в области энергетических услуг. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, энергетический сектор является стратегической отраслью интересов национальной безопасности, где традиционно доминируют национальные компании. Эти компании не желают уступать свои рынки, свое монопольное положение, которое у них есть и оказывают всяческое сопротивление любым мерам либерализации;

Во-вторых, отсутствует единое определение или ясное представление о том, что понимается под энергетическими услугами. Отсутствие единого определения энергетических услуг дополнительно внесло вклад в задержке развития либерализации энергетических услуг. Поэтому некоторые страны приняли попытку классифицировать энергетические услуги и принять по ним обязательства. Большинство стран-членов ВТО за основу классификации энергетических услуг применяют в своих перечнях обязательств классификатор ВТО (далее – WTO/120) и предварительный классификатор перечня классификации основных продуктов ООН (далее – КОП ООН) (приложение 1).

Классификатор WTO/120 не включает специальный раздел для энергетических услуг.

Однако предусмотрены три отдельных подсектора, которые относятся к деятельности энергии:

- 1) «услуги, относящиеся к горнодобывающей промышленности»;
- 2) услуги, относящиеся к распределению энергии», предусмотренные в «коммерческих услугах»;
- 3) транспортировка трубопроводом сырой и переработанной нефти и нефтепродуктов, природного газа», в разделе «услуги транспорта».

Энергетические услуги также предусмотрены другими разделами как: строительные услуги, консультирование, коммерческие услуги, связь, финансовые услуги, инженерные услуги. КОП ООН также не предусматривает специальный раздел по энергетическим услугам.

Данные услуги включены в разных разделах. Энергетические услуги в основном оказываются путем учреждения коммерческого присутствия, трансграничной поставки и перемещения физических лиц. Ограничительные меры энергетических услуг включают ограничения по доступу на рынок и национальному режиму.

Данные ограничения схожи ограничениям в других секторах и включают:

- требования национального характера и местожительства;
- ограничения по иностранным инвестициям;
- тест на экономическую целесообразность;
- наличие эксклюзивных прав и монополии;
- невозможность предоставления по трансграничной поставке электронной информации и переводов;
- дискриминационный режим к иностранным поставщикам;
- ограничения по типу организационной формы осуществления бизнеса (учреждения коммерческого присутствия);
- жесткие лицензионные требования и непрозрачные законодательства.

Одних обязательств по доступу на рынок могут быть недостаточными для гарантии либерализации. Энергетическая торговля часто затруднена трудностями в получении доступа к сетям транспортировки и распределения. Доступ на разумных условиях к хранению, транспортировке и распределительным сетям необходимы для либерализации трансграничной энергетической торговли.

ГАТС предусматривает ограниченное количество положений относительно поведений компаний, обладающих монополией или статусом исключительного поставщика услуг. К примеру, статья VIII ГАТС предусматривает, что не запрещает монополии или эксклюзивные права поставщиков услуг, до тех пор, пока монополистический поставщик соблюдает положения режима наибольшего благоприятствования и не злоупотребляет монополистическим положением.

Казахстан и ВТО

В настоящее время Казахстан ведет активные переговоры по энергетическим услугам со странами ЕС и США. В целях определения возможного уровня доступа на казахстанский рынок по энергетическим услугам следует обратить внимание на правовой режим регулирования по энергетическим услугам в Казахстане.

Несмотря на отсутствие в республике специального закона по трубопроводному транспорту, правовую основу для регулирования связанных с ним вопросов можно найти в Законе «О нефти». В августе 1999 года, в данный закон были внесены изменения и дополнения, которые отражали динамику развития Каспийского региона.

Казахстанское законодательство ограничивает ведение монопольной деятельности и недобросовестной конкуренции. Тем не менее, существование естественных монополий разрешено Законом «О естественных монополиях» от 9 июля 1998 года. По данному закону естественная монополия определяется как состояние рынка услуг (работ), при котором создание конкурентных условий для удовлетворения спроса на определенный вид услуг (работ) невозможно или экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей производства и предоставления данного вида услуг (работ). Закон «О естественных монополиях» предусматривает, что транспортировка нефти и нефтепродуктов, газа и газоконденсата по магистральному трубопроводу считается естественной монополией и регулируется уполномоченным государственным органом. Однако, в соответствии со ст. 2.3 данного Закона, его действие не распространяется на юридические лица, осуществляющие деятельность, отнесенную к сфере естественной монополии (например, транспортировка сырой нефти), но связанную с сооружением и эксплуатацией объектов, предназначенных исключительно для собственных нужд.

Подводя итог, можно сказать, что рассмотрение проекта в качестве естественной монополии зависит от двух факторов:

- 1) наличия условий для естественной монополии;
- 2) будет ли трубопровод строиться для собственных нужд отдельного юридического лица.

И все же, существует несколько ограничений, налагаемых на владение и управление трубопроводом. Например, трубопровод должен быть доступен на недискриминационной основе. Это означает, что когда имеется резерв в пропускной способности магистрального трубопровода, владелец трубопровода не может отказать в транспортировке нефти третьему лицу. Ему же должны быть предоставлены равные права на транспортные услуги по тем же тарифам. Статья VIII GATS - «Монополии и исключительные поставщики услуг» не запрещает монополии или эксклюзивные права

поставщиков услуг, пока монополистический поставщик соблюдает положения РНБ и не злоупотребляет монополистическим положением.

Более того в Законе «О нефти» указано, что эксплуатация магистрального трубопровода должна осуществляться в соответствии с Правилами технического обслуживания, техники безопасности и безопасности магистрального трубопровода (далее «Правила»). Кроме того, предприятиям, поставляющим электроэнергию,

запрещено предпринимать какие-либо меры, направленные на ограничение установленных лимитов потребления электроэнергии, без одобрения владельца магистрального трубопровода. Строительство и эксплуатация трубопроводов также подлежат лицензированию.

Оказание услуг в сфере строительства магистральных трубопроводов, энергетических (кабельных) линий, строительства сооружений для горнодобывающей отрасли и обрабатывающей промышленности, оказание услуг, относящиеся к горнодобывающей промышленности иностранными юридическими и физическими лицами допускается, однако существует ограничение по закупу товаров и услуг. Данное требование отражается в Законе РК «О недрах и недропользовании». Согласно ст. 63-2 указанного Закона при проведении операций по недропользованию подрядчики и его субподрядчики обязаны приобретать товары, работы и услуги у казахстанских производителей. Не допускается привлечение к проведению конкурса исключительно иностранных организаций при наличии казахстанских производителей закупаемых товаров, работ и услуг. Организатор конкурса при определении победителя конкурса условно уменьшает цену конкурсной заявки участников конкурса - казахстанских производителей на двадцать процентов при условии соответствия товаров, работ и услуг требованиям конкурса и законодательства Республики Казахстан о техническом регулировании.

В Казахстане магистральный трубопровод является неделимой технологической системой и в национальном законодательстве имеется регламентация процедур планирования, строительства трубопроводов, общая для всех заявителей, как отечественных, так и иностранных.

Также допускается строительство и эксплуатация нефтегазопроводов на море иностранными юридическими лицами при наличии лицензии государственного органа, осуществ-

ляющего контроль и регулирование деятельности в сферах естественных монополий.

В области консультативных услуг в научных и технических областях, смежных с инженерной областью предусматривается предоставление права недропользования на государственное геологическое изучение недр. Данное действие осуществляется путем заключения договора на проведение операций по государственному геологическому изучению недр с уполномоченным органом по изучению и использованию недр.

При этом работы (операции) по проведению государственного геологического изучения недр могут включать в себя:

- региональные и геологосъемочные работы;
- проведение геологических, геофизических, геохимических, гидрогеологических исследований;
- поисковые, поисково-оценочные, поисково-разведочные и разведочные работы;
- создание государственных геологических карт;
- прикладные научные исследования в области изучения и использования недр;
- ликвидацию и консервацию самоизливающихся гидрогеологических и нефтяных скважин.

Статья 25 Закона РК «О лицензировании» предусматривает лицензирование деятельности производства землеустроительных, топографо-геодезических и картографических работ.

Данный вид деятельности включает следующие подвиды деятельности: производство землеустроительных работ; производство топографо-геодезических работ; производство картографических работ. Согласно Закону РК «О геодезии и картографии» от 2 июля 2002 года субъектами геодезической и картографической деятельности являются центральные государственные органы Республики Казахстан и государственные органы административно-территориальных единиц в пределах их компетенции, установленной законодательством Республики Казахстан, а также физические и юридические лица.

Статья 36-7 Закона РК «О нефти» разрешает проведение морских научных исследований иностранными юридическими и физическими лицами, иностранными государствами и международными организациями с разрешения Правительства РК. В последующем все данные, полученные в процессе проведения исследования, после анализа и обработки передаются Республике Казахстан.

По услугам технического испытания и анализа (за исключением услуг, относящихся к медицинскому оборудованию, пище и пищевым продуктам), то к данному виду услуг, согласно КОП ООН, относятся услуги по проверке и анализу химических, биологических свойств материалов, таких как воздух, вода, отходы, (муниципальных и промышленных), топливо, металлы, почва, минералы, продукты и химикаты. Кроме того, также включаются услуги по проверке и анализу физических свойств,

Приложение 1

Виды энергетических услуг:

- КОП ООН (8672 – 8673) – инженерные услуги и комплексные инженерные услуги;
- КОП ООН (865 - 866) консультативные услуги по вопросам управления и услуги, связанные с консультациями по вопросам управления;
- КОП ООН (8676 частично) – услуги по техническим испытаниям и анализу (за исключением услуг, относящихся к медицинскому оборудованию, пище и пищевым продуктам);
- КОП ООН (8675) – консультативные услуги в научных и технических областях, смежных с инженерной областью;
- КОП ООН (883) – услуги, относящиеся к горнодобывающей промышленности;
- КОП ООН (5115) – подготовка участка к выемке грунта;
- КОП ООН (8861-8866 частично) – обслуживание и ремонт изделий из металла, техники и оборудования и электронной техники (за исключением морских судов, воздушных судов и другого транспорта);
- КОП ООН (5134 - 5136) – работы по строительству магистральных трубопроводов, линий связи и энергетических (кабельных) линий и работы по строительству сооружений для горнодобывающей и обрабатывающей промышленности;
- КОП ООН (62271) – услуги по оптовой торговле твердым, жидким и газообразным топливом и смежными продуктами;
- КОП ООН (63297) – розничная торговля котельным топливом, газом в баллонах, углем и древесным топливом, сюда также входят: каменный уголь и лигнит, торф, сырая нефть и природный газ, продукты переработки нефти, ядерное топливо и продукция коксовых печей;
- КОП ООН (713) – услуги по транспортировке продуктов трубопроводом (нефти, газа и прочих товаров);
- КОП ООН (5224) – Магистральные трубопроводы (наземные или подводные) трубопроводы для транспортировки нефтепродуктов, газа воды или других продуктов), линии связи и энергетические (кабельные линии);
- КОП ООН (5226) – Сооружения для горнодобывающей и обрабатывающей промышленности;
- КОП ООН (887) – Услуги, относящиеся к распределению энергии.

а именно, сопротивление, эластичность, электропроводность и радиоактивность таких материалов, как металлы, пластмассы, ткани, дерево, стекло, бетон и другие материалы.

В соответствии со ст. 12 Закона РК «О техническом регулировании», органы по подтверждению соответствия – это организации, независимо от форм собственности, независимые от производителей (исполнителей) продукции, услуги, поставщиков и потребителей продукции, услуги, имеющие в штате экспертов-аудиторов по подтверждению соответствия и, в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан лаборатории по закрепляемым направлениям деятельности, аккредитованные в порядке, установленном уполномоченным органом.

Органы по подтверждению соответствия, в том числе иностранные, подлежат аккредитации в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан.

Филиалы органов по подтверждению соответствия аккредитуются в составе органа по подтверждению соответствия в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан. Органы по подтверждению соответствия не вправе оказывать консалтинговые услуги в области аккредитации и не должны быть аффилированными с лицами, оказывающими эти услуги. Орган по подтверждению соответствия должен иметь на праве собственности лабораторию, обеспечивающую испытания объектов, предусмотренных областью аккредитации органа по подтверждению соответствия, в объеме, определяемом в соответствии с законодательством Республики Казахстан о техническом регулировании.

Таким образом, к оказанию услуг по данному виду услуг в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан допускаются иностранные лица только в форме юридических лиц, которым необходимо пройти аккредитацию.

Подводя итоги, Казахстан, как и другие развивающиеся страны – производители энергии, является импортером традиционных энергоуслуг, таких как услуги, связанные с разведкой месторождений нефти и газа, строительством нефте- и газопроводов, бурением скважин и возведением буровых вышек. Данные услуги становятся все более сложными и техноёмкими, и их предоставление зачастую выходит за пределы возможностей Казахстана.

В этой связи, Республикой Казахстан выработано требование о необходимости учреждения коммерческого присутствия в форме юридического лица Республики Казахстан в области горнодобывающей промышленности. Названное требование связано с тем, что все виды работ в горнодобывающей промышленности Республики Казахстан лицензируются. Кроме того, эта мера позволит обеспечить доступ к знаниям, опыту, технологиям и передовым методам управления, благодаря которым Казахстан может постоянно совершенствовать свой энергетический сектор. Следует также указать,

что отрицательное сальдо по строительным и связанным с ним услугам по платежному балансу, которые включают в себя также строительство нефтегазопроводов, строительство буровых платформ, возведение буровых вышек составляет \$5,04 млн, т.е. более 80% удельного веса всего отрицательного сальдо в платежном балансе 2006 года.

Принятие обязательств Республикой Казахстан по строительству магистральных трубопроводов, линий связи и энергетических (кабельных) линий должно содействовать строительству и переоборудованию или ремонту указанных объектов. Поскольку в настоящее время практически вся инфраструктура производства и распределения электроэнергии устарела. Моральный и физический износ основных фондов большинства электростанций и электрических сетей, доходит до 50-60%. Данное обязательство должно реабилитировать и модернизировать национальную электросеть, поможет снизить эксплуатационные расходы, минимизировать потери электроэнергии, перейти к международным стандартам проектирования и безопасной эксплуатации электроэнергетического оборудования. Таким образом, это позволит выстроить систему, которая разграничит такие функции как:

- производство электрической энергии;
- передача и распределение электрической энергии;
- поставка (сбыт) электрической энергии конечным потребителям.

Принятие обязательств по транспортировке трубопроводом нефти и газа, на сегодняшний день, не даст каких-либо преимуществ по сравнению с нынешней ситуацией данного рынка, поскольку в настоящее время доступ иностранных компаний к рынку услуг по управлению трубопроводным транспортом в Республике Казахстан осуществляется в рамках международных консорциумов. Кроме того, в соответствии со ст. 44 Закона РК «О нефти» предусматривается возможность перекачки углеводородов третьим лицом в случае наличия резерва в пропускной способности трубопровода. В таких случаях транспортировка осуществляется на не дискриминационной основе, то есть третье лицо может транспортировать нефть по одинаковому тарифу.

На Атырауском НПЗ внедряется глубокая переработка нефти

С вводом в эксплуатацию комплекса глубокой переработки сырья АНПЗ значительно увеличит отбор светлых фракций из нефти, сократив количество невостробованного мазута. Если сегодня производится 600 тыс. т бензина, то со временем будет производиться 1 млн 300 тыс. т. С 1 млн до 1,5 млн т возрастет выпуск дизельного топлива. Повышение глубины переработки нефти является приоритетом не только в программе развития нефтеперерабатывающей отрасли, но и всего нефтегазового комплекса Казахстана. Но сложившаяся ситуация на внутреннем рынке нефтепродуктов характеризуется избытком предложений по мазуту при одновременном дефиците авиационного топлива, высокооктановых автобензинов. Связано это с тем, что в настоящее время наблюдается тенденция снижения спроса на применение мазута в качестве котельного топлива, так как многие предприятия по производству тепловой и электрической энергии в Казахстане переходят на более дешевый газ.

Заказчиком проекта выступило АО «Торговый дом «КазМунайГаз», а его проект разработан ТОО «Консалтинговый центр «Недра» по договору с ТОО «Инжиниринговая компания «Казгипронефетранс». Новые технологические установки комплекса глубокой переработки нефти разных сортов, в том числе и тяжелой, будут интегрированы в существующую схему АНПЗ, повысят безопасность и улучшат условия труда рабочего персонала завода, сократят риск возникновения аварийных ситуаций.

Глобальный энергетический кризис возможен?

Мировая экономика столкнется с резким дефицитом нефти уже через пять-десять лет. К такому выводу пришло британское исследовательское агентство The Chatham House, отметив, что цены на топливо могут легко подняться до 200 долларов за баррель.

По данным ученых, кризис может начаться уже в 2013 году, даже несмотря на то, что в течение нескольких лет будет наблюдаться небольшой рост производства.

The Chatham House отмечает, что производство нефти в Саудовской Аравии будет неизменным после того, как оно достигнет 12,5 миллиона баррелей в сутки в 2009 году. В других странах

ОПЕК также не будет зафиксировано значительного увеличения добычи.

Причиной недостаточного производства являются, по данным ученых, недостаточные инвестиции в разработку новых месторождений, потому что крупные международные компании заинтересованы прибылями акционеров, а не долгосрочным развитием. Кроме того, на мировой рынок будет оказывать влияние «ресурсный национализм» в некоторых регионах, из-за которого иностранцы не смогут помогать развивать перспективные месторождения.

Россия ввела налоговые льготы на добычу нефти в Арктике, на Каспии и Ямале

Президент России Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О внесении изменений в главы 21, 23, 24, 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах».

Принятый Госдумой РФ 4 июля 2008 года и одобренный Советом Федерации РФ 11 июля 2008 года закон освобождает от обложения налогом на доходы физических лиц и единым социальным налогом суммы оплаты профессионального образования и профессиональной подготовки физических лиц, а также суммы, выплачиваемые работодателями работникам на возмещение затрат по уплате процентов по займам (кредитам) на приобретение жилья, говорится в справке к закону.

В отношении налога на прибыль организаций предусматривается увеличение до 6% норматива разрешенных работодателю отчислений на цели добровольного личного страхования работников, уточняются условия признания расходами затрат организаций на образование и возмещение процентов по кредитам, связанным с приобретением жилья, сокращаются до двух лет сроки списания затрат на приобретение лицензий на право пользования недрами.

Кроме того, уточняются методики и порядок начисления налогоплательщиками амортизации в отношении основных средств и нематериальных активов, говорится в справке. В части, касающейся налога на добычу полезных ископаемых, уточняется шкала расчета налога путем увеличения с 9 до 15 долларов США необлагаемого налогом минимума.

Также предусматривается установление налоговых льгот в отношении добычи нефти на участках недр, расположенных севернее Северного полярного

круга, в Азовском и Каспийском морях, на территории Ненецкого автономного округа, на полуострове Ямал в Ямало-Ненецком автономном округе. При освоении континентального шельфа не будет конкурсов, аукционов, а будет адресное решение правительства.

Газпром – крупнейшая энергетическая компания мира

Российское ОАО «Газпром» заняло первое место среди крупнейших энергетических компаний мира по версии американского журнала Fortune. Рейтинг Fortune составляется на основе данных о полученной компаниями выручке, а не о доходах.

В энергетическом секторе российский гигант, чья выручка по итогам прошлого года составила \$98,642 млрд, обогнал такие крупные компании индустрии, как германский концерн E.ON и французская Suez, выручка которых составила по \$94,355 млрд. В общем рейтинге Fortune 500 Газпром занял 47-е место, при этом прибыль российской компании по итогам 2007 года на \$6,5 млрд превысила объем прибыли занявшей первое место в рейтинге американской компании Wal-Mart Stores. Выручка американского торгового гиганта в прошлом году достигла \$378,799 млрд.

Напомним, что чистая консолидированная прибыль ОАО «Газпром» за 2007 год по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) выросла по сравнению с 2006 годом на 7,3%. Выручка газового монополиста увеличилась на 11,1% - до 2,39 трлн рублей.

На втором месте в Fortune 500 находится ExxonMobil с выручкой в \$378,799 млрд, на третьем - Royal Dutch Shell с выручкой в \$355,782 млрд. При этом доходы компаний из первой тройки списка составили: \$12,731 млрд долларов у Wal-Mart Stores, \$40,610 млрд у Exxon Mobil и 31,331 млрд долларов у Royal Dutch Shell.

Великобритания теряет нефтяные месторождения

Нефтяные месторождения Северного моря будут полностью исчерпаны к 2020 году, если в ближайшее время там не будут открыты новые крупные нефтяные поля. С таким пессимистическим прогнозом выступила влиятельная Нефтяная и газовая ассоциация Великобритании.

Британия, по ее мнению, рискует полностью потерять свою национальную сырьевую энергетическую базу, которая позволяла в течение последних трех десятилетий получать огромные

доходы от добычи нефти и газа. Как заявил глава ассоциации Малколм Уэбб, Северное море является на сегодня одним из нефтяных регионов мира с наиболее значительным и устойчивым падением объема добычи. Начиная с 2002 года ежегодное сокращение размеров производства нефти с месторождений в британском секторе Северного моря достигает 7, 5%, а с 2005-го Великобритания впервые с конца 1970-х годов превратилась в нетто-импортера нефти. Тем не менее, в минувшем году в британском секторе Северного моря было добыто нефти на \$40 млрд. Однако через 12 лет Великобритания может остаться без собственных нефтяных месторождений, отмечает ассоциация.

В Казахстане появится завод по производству минеральных смазочных масел

Компания Petrochem Kazakhstan инвестирует \$5 млн в строительство завода по производству минеральных смазочных масел на территории специальной экономической зоны «Морской порт Актау». Завод будет производить минеральные смазочные материалы и ряд других

химических продуктов, часто используемых потребителями смазочных материалов, в том числе охлаждающих жидкостей для металлургической промышленности и универсальных биологически разлагающихся очистителей смазочных материалов в соответствии с современными экологическими требованиями европейских стран. Также предусмотрен блок по утилизации отработанных масел. По словам представителей компании, реализация проекта позволит создать отечественное производство, ориентированное на импортозамещение, обеспечивающее потребности страны в высококачественных минеральных смазочных материалах, при этом помимо реализации на казахстанском рынке предполагается экспорт масел в страны ближнего зарубежья.

На заводе планируется ежегодно выпускать 5 тыс. т минеральных смазочных материалов, а выручка от реализации готовой продукции может достичь \$9 млн.

Gaz de France вышла из СП с АО «Газпром»

Крупнейшая газовая компания Франции Gaz de France вышла из совместно-

го с «Газпромом» предприятия Fragaz. Ее долю в 50% выкупила немецкая дочерняя компания российской монополии – ZMB GmbH. Fragaz.

Компания Fragaz была создана АО «Газпром» и Gaz de France на паритетной основе в 1993 году. До 2005 года она занималась поставками российского газа крупным потребителям, а с 2005-го уже сам «Газпром» получил разрешение на продажу газа конечным потребителям во Франции. После этого Fragaz занималась закупкой оборудования и продукции для нужд российской газовой компании.

АО «Газпром» является крупнейшим поставщиком природного газа во Францию. Доля «Газпрома» во французском импорте составляет 25%, при этом компания Gaz de France закупает у российской компании газ напрямую. Ежегодно Gaz de France закупает у «Газпрома» до 12 млрд куб. м природного газа.

Ранее правительство Франции приняло постановление, разрешающее приватизацию государственной компании Gaz de France, после чего она смогла завершить слияние с франко-бельгийской Suez. В результате объединения была образована вторая по величине в мире коммунальная, газовая и энергетическая компания.

Internet'ке арналған құралдардың толық жинағы **Полный набор инструментов для Internet**

1 мб 12 тг
Модем 7 000 тг

Абоненттік төлемсіз
Net абонентской платы

PATHWORD
CDMA

Лицензия АБА № 000358, 13.04.2004 ж. ҚР Ақпараттандыру және байланыс агенттігі берген

8 (727) 2581 777
www.pathword.kz

Образование – путь к успеху

Образовательная программа «Kazenergy» учреждена Казахстанской Ассоциацией организаций нефтегазового и энергетического комплекса в сентябре 2006 года.

Ассоциация KazEnergy четко осознает важность установления партнерских связей между предприятиями нефтегазовой и энергетической отрасли, соответствующими ВУЗами страны, студентами, средствами массовой информации и общественностью. И делает все возможное для дальнейшего плодотворного взаимодействия.

Цель данной программы: содействие молодежи, обучающейся в профильных организациях образования, осуществляющих подготовку кадров для нефтегазового и энергетического комплекса, формирование базы данных по кадровому резерву отрасли, поддержка организаций образования.

Образовательная программа Ассоциации «KazEnergy» осуществляется при участии Фонда «KazEnergy», АО «НК «КазМунайГаз», АО «Интергаз Центральная Азия», «Шелл Девелопмент Казахстан Б.В.», «Шеврон», «КонокоФиллипс», «Статойл Норт Каспиан А.С.», «Лукойл Оверсиз Сервис Лтд.», и включает в себя такие направления деятельности, как поддержка профильных, научных, консультативных и образовательных организаций, стимулирование молодежи к научным исследованиям и создание эффективного взаимодействия между бизнес-сообществом, сферой высшего образования и общественностью Казахстана.

В соответствии с этим, основное направление программы заключается в том, чтобы способствовать развитию научно-технического прогресса в топливно-энергетической сфере посредством стимулирования молодежи к научным исследованиям в данной области и создания эффективного взаимодействия между бизнес-сообществом, сферой технического образования и широкой общественностью.

По предложению инициаторов, Стипендиальная программа проводится в несколько этапов. Так в 2007 году в рамках Образовательной программы при поддержке АО НК «КазМунайГаз», АО «Интергаз Центральная Азия», «Шелл Казахстан Девелопмент Б.В.», «Шеврон Корпорейшн», «Лукойл Оверсиз Лтд.», «Статойл» и других компаний были учреждены:

- премии и именные стипендии лучшим студентам высших и профессионально-технических учебных заведений;

- образовательные гранты для студентов высших учебных заведений.

150 студентов шести ведущих ВУЗов страны: КБТУ, КАЗНТУ, КИМЭП, АИЭС, АИНГ, КАЗГЮУ стали стипендиатами Kazenergy. Из них 100 – это победители программы «100 лучших студентов» АО НК «КазМунайГаз». 7 студентам из КазНУ им. Аль-Фараби, Актауского государственного университета имени Ш. Есенова, КБТУ выделены образовательные гранты.

Основными критериями отбора студентов для участия в Стипендиальной программе были высокие показатели академической успеваемости, активное участие в научно-исследовательской работе и успешность прохождения производственной практики.

По итогам первого этапа Образовательной программы награждены победители, более подробную информацию о них можно найти на сайте Ассоциации www.kazenergy.com.

Участниками открытых конкурсов на получение специальных стипендий и именных грантов Ассоциации являются студенты, аспиранты, магистранты, докторанты, научные работники, преподаватели ВУЗов и практикующие специалисты отрасли. Помимо материальной поддержки перспективных специалистов топливно-энергетического комплекса, стипендиально-грантовая программа призвана способствовать развитию научно-технического прогресса страны путем стимулирования молодежи к научным исследованиям и внедрения конкретных проектов в данной отрасли.

Не остались в прошедшем году без внимания и дети сироты из малообеспеченных семей. Ассоциацией «Kazenergy» создана специальная база данных о социально уязвимых категориях, оставшихся без попечения родителей, погибших военнослужащих, обучающихся в республиканских средних военных образования, таких как Жас улан, Карагандинская, Алматинская и Шымкентская республиканские военные школы-интернаты, Военный колледж спорта, Кадетский корпус. В настоящий момент в данной базе находятся 143 человек.

В канун независимости Республики Казахстан и традиционных зимних праздников Казахстанская ассоциация предприятий нефтегазового и энергетического комплекса KazEnergy и Общественный Фонд KazEnergy подготовили подарки для учащихся средних военных учебных заведений Республики Казахстан.

Вручению подарков предшествовала работа специальной Экспертной комиссии, решением которой в дар шести республиканским военным школам-интернатам были переданы по два комплекта компьютеров и оргтехники. Кроме того, 431 учащийся из числа детей, оставшихся без попечения родителей, детей военнослужащих, детей из многодетных и неполных семей, получили ценные подарки.

Ассоциация уверена, что, поддерживая талантливую и прогрессивную молодежь, мы закладываем основы нашего уверенного роста в будущем, основы выполнения намеченных стратегий, программ и планов.

В ноябре 2007 года Ассоциацией «KazEnergy» заключен Меморандум о сотрудничестве в области подготовки кадров для нефтегазового и энергетического сектора с Министерством образования и науки РК. Основные направления сотрудничества направлены на:

и иных исследований и опросов; организацию и проведение семинаров, конференций, круглых столов по актуальным вопросам деятельности Сторон и многое другое.

Кроме этого, Ассоциация «KazEnergy» принимает участие в Сертификационном Комитете, в задачу которого входит разработка и утверждение требований к компетенциям по трем морским специальностям. Наша Ассоциация приглашена норвежской компанией «Det Norske Veritas» (DNV) в качестве заин-

Ребята, показавшие отличные успехи в учебе и проявившие себя в конкурсах, соревнованиях и олимпиадах по различным направлениям учебной, познавательной и спортивной деятельности, получили также и существенную материальную поддержку – на их имя были открыты специальные банковские депозиты. Некоторым воспитанникам военных школ посчастливилось провести зимние каникулы в одном из лучших спортивно-оздоровительных комплексов нашей страны.

Следует особо отметить, что финансирование всех указанных видов материальной помощи военным учебным заведениям и учащимся были организованы за счет пожертвований частных лиц, которые все чаще предлагают свою спонсорскую помощь.

Ассоциация «KazEnergy» планирует и далее развивать программу помощи воспитательно-образовательным учреждениям (в том числе военно-спортивным), а также нуждающимся в поддержке детям.

Также в планах «KazEnergy» взаимодействие членов Ассоциации, органов и организаций образования по вопросам трудоустройства выпускников нефтегазовых и энергетических специальностей профессиональных школ, колледжей, высших учебных заведений.

Разработка проекта программы по развитию системы подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена с учетом опыта членов и партнеров Ассоциации и проведение ряда круглых столов.

- совершенствование нормативной правовой базы профессионального образования и государственных стандартов образования по нефтяным и энергетическим специальностям;

- организацию и проведение производственной практики учащихся профессиональных школ (лицеев) и колледжей, студентов высших учебных заведений по специальностям нефтегазовой и энергетической отраслей на предприятиях членов Ассоциации и др.

В рамках Меморандума приняты участия в заседаниях рабочих групп по разработке проектов правовых актов технического и профессионального, послесреднего образования.

Проведен оперативный анализ подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена, обучающихся в профессиональных школах, колледжах и вузах. В итоге на сегодня обучение по нефтегазовым и энергетическим специальностям ведут 75 учебных заведений технического и профессионального образования.

В январе 2008 года Ассоциацией «KazEnergy» заключен Меморандум о сотрудничестве в области совершенствования непрерывной системы образования в нефтегазовой отрасли с ЧУ «Единый центр развития персонала АО НК «КазМунайГаз».

Форма сотрудничества представляет собой разработку и реализацию совместных планов, программ и проектов, в рамках двухстороннего сотрудничества; проведение совместных аналитических, статистических, социологических

интересованной организацией в области совершенствования системы подготовки кадров с учетом международного опыта. Компания DNV приглашена Актауским тренинговым центром. Ассоциация намерена не останавливаться на достигнутом. Мы предусматриваем разовые премии, гранты на научно-исследовательские работы, стипендии лучшим студентам, возможность предоставления прохождения производственной практики для студентов, стажировок зарубежом в иностранных компаниях, лабораториях и университетах для профессорско-преподавательского состава, помощь в трудоустройстве студентам выпускных курсов, создание и развитие Клуба молодых нефтяников, газовиков и энергетиков под эгидой KazEnergy, и многое другое.

Удачно реализуя нашу образовательную программу, мы показываем пример как отдельная отрасль промышленности может эффективно сотрудничать с высшими учебными заведениями страны, студентами, обучающимися по профильным дисциплинам, средствами массовой информации и обществом в целом.

Weatherford®

Weatherford International Ltd (WFT: NYSE) is one of the largest diversified upstream oil-gas field service company in the world, providing the whole range of innovative mechanical solutions, technology applications and specific services. Our products and services span the lifecycle of a well, including drilling, evaluation, completion, production and intervention.

The Company's range of production-enabling technologies includes evaluation services, directional drilling services, controlled pressure drilling (CPD®) systems, cased hole completion systems, expandable technologies, intelligent completion technologies, production optimization systems and all major forms of artificial lift.

Weatherford has created a portfolio full of innovations and inventions.

For instance, the company was the first to develop and implement mechanized rig systems (1994) and Whipstock technology (shallow angle, sidetracking wells), either designed a permanent in-well optical sensing system, and was the first to apply managed pressure drilling in the Gulf of Mexico.

Unique experience and advanced technologies make Weatherford the major and pioneer service company in oil-gas producing industry and its branches.

Weatherford is the only company that has run over 400 expandable sand screens projects around the world and is the only company that has monitored more than 700 wells real-time with optimization technology. Nowadays Weatherford is the only company in the world that is capable to provide all six forms of artificial lift.

The improving quality and technology reliability of the company are checked by the most extreme conditions and environments. For the last 2 years Weatherford is the only company that handles more than 70% of the world's tubular running programs in deepwater applications.

Weatherford's advanced technologies and support are proposed to our customers in Kazakhstan. The company is headquartered in Almaty and widespread all over the country with its branches and service offices in Aksay, Aktau, Atyrau, Aktobe, Kyzyl Orda and a specialized regional support center placed on Tengiz field.

The best results in Kazakhstan are shown by application of OverDrive™ technology for rig systems, MetalSkin® expandable tubular liner applied for casing exits, and expandable completion systems and tools solving all sand control challenges. Weatherford is also ready to offer Kazakh customers its innovative technologies and reliable services for well site intelligence and well production optimization, for completion and drilling, both conventional and directional.

Kazakhstan is a part of the intensively developing region of Weatherford's interests. Now inside of the company it's called FSU (i.e. former Soviet Union) and includes Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Ukraine, Byelorussia and Uzbekistan. Weatherford rapid growth depends upon effective acquisition of such assets as JSC GIS Company (Wireline Oilfield Services), being a leading Kazakh wireline service company, providing the whole range of services for oil-gas producing industry. Weatherford's growth and activities in FSU region are intensified either by acquisition of such Russian companies as Techniformservice (directional drilling & downhole telemetry), NGKS (pipeline testing and inspection), Aquatic (mechanical engineering design of advanced drilling and well construction systems), and 38,5 percent interest in Borets (ESPs manufacturing) and Neftemashvnedrenie Company (oilfield equipment manufacturing).

Компания Weatherford International Ltd (WFT: NYSE) является одним из крупнейших мировых поставщиков инновационных механизированных решений, технологий и услуг по бурению и добыче в нефтегазовой промышленности. Продукция и сервисы компании охватывают нужды каждого этапа жизненного цикла скважины: бурение, оценка, заканчивание, добыча и КРС.

Перечень услуг, предлагаемых Weatherford в области технологий для добычи, включает в себя сервисы по оценке, наклонно-направленное бурение, бурение при контроле давления (CPD®), заканчивание скважин с обсаженным стволом, расширяемые системы, технологии интеллектуального заканчивания скважин, системы оптимизации добычи и все основные формы систем механизированной добычи.

В своем портфолио Weatherford имеет ряд нововведений и открытий.

К примеру, компания первой разработала и реализовала технологии механизации буровой установки (1994 г.) и «Уипсток» (вырезание окон, зарезка боковых стволов), разработала систему непрерывного внутрискважинного мониторинга средствами волоконной оптики, а так же впервые применила технологию бурения при контроле давления в Мексиканском заливе.

Уникальный опыт и технологии компании позволяют ей быть лидером и первопроходцем во многих направлениях нефтесервисной индустрии.

Weatherford единственная компания, осуществившая по всему миру более 400 проектов с использованием расширяемых противопесочных фильтров и более 700 проектов мониторинга скважин в режиме реального времени с одновременным применением технологий оптимизации. Сегодня только Weatherford способен предложить все 6 видов оборудования механизированной добычи.

Качество и надежность технологий компании проверены в самых экстремальных условиях работ. Это доказывает и тот факт, что последние 2 года Weatherford оказывает услуги по спуску оборудования в скважины на 70% морских глубоководных проектов мира.

Свои уникальные технологии и опыт Weatherford предлагает и клиентам в Казахстане. Здесь компания представлена широкой сетью представительств с головным офисом в Алматы и сервисными операционными базами в Аксае, Актау, Атырау, Актобе, Кызыл Орде и специальной базой для поддержки операций на месторождении Тенгиз. Уже сейчас показаны хорошие результаты применения на территории Казахстана таких технологий Weatherford, как система OverDrive™ для механизации буровых установок, хвостовик MetalSkin® для обсаженных стволов скважин и уникальное расширяющееся оборудование для контроля за выносом песка. Привнести свои инновационные решения на рынок Казахстана компания готова так же в области оптимизации добычи, заканчивания скважин и бурения различного уровня сложности.

Казахстан входит в активно растущий Регион деятельности компании – Регион стран бывшего СССР (Россия, Казахстан, Азербайджан, Украина, Белоруссия, Узбекистан). Здесь, быстрому росту Weatherford способствует приобретение таких активов, как АО «Компания ГИС» (геофизические исследования скважин), которая является ведущей компанией в Казахстане, предоставляющей сервисы по геофизике для нефтегазодобывающей отрасли.

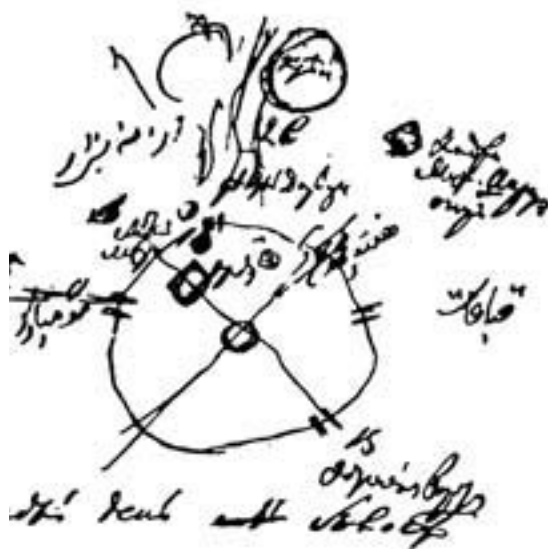
Так же, деятельность в Регионе усилена присоединением к Weatherford российских компаний: «ТехИнформСервис» (направленное бурение скважин и телеметрия), «НГКС» (испытание и контроль качества трубопроводов), «Акватик» (проектирование передовой техники для бурения и строительства скважин), а так же 38,5 % акций завода «Борец» (производство ЭЦН) и производственной компании «Нефтемашвнедрение» (производство нефтепромыслового оборудования).

Газовый прорыв в Китай

Маулен Намазбеков

Казахстан приступил к активному участию в одной из крупнейших региональных «строек века» – реализации межгосударственного газопроводного проекта Туркменистан – Китай. При этом, республика становится не только «чистым» транзитером туркменского газа, но, через ответвление Бейнеу – Шымкент, сможет, по идее, осуществлять поставки газа со своих каспийских месторождений в Китай. Аналитическая группа журнала KazEnergy представляет Вашему вниманию обзорный материал, посвященный общей оценке этой газопроводной системы.

С недавнего времени китайское направление экспорта энергетических ресурсов становится потенциально одним из ключевых в энергетической политике государств Центральной Азии. Учитывая сильнейшую политизацию межгосударственной энергетической «игры» на европейском направлении, которая, к тому же, все больше и больше усиливается, нефтегазовые государства Центральной Азии, прежде всего Казахстан и Туркменистан, вынуждены искать другие альтернативные направления экспорта, среди которых китайское является, по сути, наиболее оптимальным и менее подверженным политико-экономическим рискам.

Китай, со своей стороны, довольно эффективно разыгрывает центральноазиатскую энергетическую карту. Еще несколько лет назад вряд ли кто из экспертов мог вообразить ситуацию, когда Китай сможет создать условия для реализации крупных транзитных проектов, ориентированных на вовлечение нескольких стран. Ведь энергетическая политика – это обязательно еще и геополитический вопрос, который в Центральной Азии крайне актуален ввиду наличия в регионе интересов тех же России и США. Тем не менее, Пекин фактиче-

ски за короткое время смог закрепить за собой статус крупного регионального энергетического игрока.

Интересно, что Китай, помимо Казахстана и Туркменистана, фактически непосредственно подключает к этой региональной игре за газ и Россию. Стоит напомнить, что по условиям договоренностей 2006 года, Россия рассчитывает к 2020 году экспортировать в Китай около 70 млрд куб. м газа из своих восточносибирских месторождений. В частности, подразумевается и строительство крупных газопроводов, которые могут составить, в принципе, серьезную конкуренцию маршруту из Центральной Азии. Хотя, с другой стороны, государства Центральной Азии, по всей видимости, пока что рассматривают Китай как своеобразный резервный вариант, при явном сохранении доминирования европейского экспортного направления. По сути, транзитные проекты в Китай создаются, если так можно выразиться, с заделом на будущее, зачастую при объективно недостаточной экспортно-добывающей базе. То есть формируется своеобразная модель диверсификации поставок энергоресурсов из региона, создаваемая под определенные риски, которые могут возникнуть в перспективе на «главном» векторе нефтяного или газового

экспорта через Россию. Несмотря на это, уже в обозримом будущем ситуация может смениться на кардинально противоположную. Причиной этого является то, что китайский газовый рынок только входит в фазу активного роста – энергетические потребности страны ранее ориентировались в основном на уголь и, несколько меньше, на нефть. В общем энергетическом потреблении доля природного газа составляет всего около 2,5%, однако к 2020 году потребление газа может резко вырасти, достигнув 205-210 млрд куб. м в год. При этом в 2007 году собственное производство природного газа в Китае составило 69,31 млрд куб. м, а через к 2020 году увеличится в лучшем случае только до 140-150 млрд куб. м.

Туркменская интрига

Возвращаясь к газопроводу Туркменистан – Китай, отметим, что его идея, по сути, проявилась довольно неожиданно.

Ведь на момент туркмено-китайских переговоров Ашгабад был уже связан масштабными договоренностями с Россией, ориентированными на 25 лет, которые подразумевали закупку «Газпромом» фактически всего объема «свободного» газа в Туркменистане. При этом довольно активно в то время лоббировался вопрос увеличения поставок туркменского природного газа в Иран, а также в Европу через Каспий. В подобных условиях пространства для маневра у Туркменистана, как будто бы, не оставалось.

Однако Китай в 2006-07 годах предложил Туркменистану фантастические условия.

Во-первых, китайские компании обязались приступить к разработке ряда крупных туркменских амударьинских месторождений, причем за свои средства и на условиях СРП. Отметим, что газовые запасы на правобережье Амударьи были разработаны довольно слабо, а у Туркменистана объективно не хватало материальной и финансовой базы для их самостоятельной эксплуатации.

Во-вторых, Китай согласился построить магистральный газопровод до своей границы, опять таки за свой собственный счет. В целом, этот проект довольно дорогой – его стоимость может достичь \$7-7,5 млрд, не считая создание трубопроводной инфраструктуры в самом Китае.

А в-третьих, Китай будет закупать 30 млрд куб. м природного газа у Туркменистана, позволяя последнему более комфортно и безопасно чувствовать себя при выстраивании межгосударственных отношений с европейскими странами и Россией.

Таким образом, Китай предложил не только закупать добываемый в Туркменистане природный газ, но и создать практические условия для расширения добывающих возможностей этой республики, на что не пошел ни тот же российский «Газпром», ни другие заинтересованные компании или государства. Именно поэтому Туркменистан, практически одновременно с подписанием соглашений с Китаем, стал озвучивать довольно амбици-

озные перспективные планы роста добычи и экспорта природного газа.

Правда до сих пор действительные объемы наличия природного газа в недрах Туркменистана, и сколько его реально добывается, остаются интригой, решение которой еще больше осложнилось с «приходом» Китая. Оценочные запасы природного газа Туркменистана, по последним официальным данным, составляют около 24,6 трлн куб. м, что может вывести его

на четвертое место в мире после России, Ирана и Катар. Однако доказанные – только 2,86 трлн куб. м, значительная часть которых уже довольно давно разрабатывается в промышленных масштабах.

План добычи на этот год – 80 млрд куб. м, при том, что в 2007 году страна добыла примерно столько же. Не стоит забывать, что в текущем году «Газпром» рассчитывает получить из Туркменистана около 50 млрд куб. м газа против 40 млрд годом ранее, и в дальнейшем объемы поставок должны будут расти, особенно после ввода Прикаспийского газопровода. Кроме того, согласован ежегодный объем в 14 млрд куб. м в Иран, а в минувшем апреле Ашгабад договорился о поставках 10 млрд куб. м в Европу минуя Россию, начиная с 2009 года.

Учитывая растущее внутреннее потребление, обязательства перед Казахстаном и другими центральноазиатскими государствами, получается, что свободных 30 млрд куб. м газа в Туркменистане для Китая нет. И вполне резонно складывается впечатление, что Туркменистан в некоторой степени пытается создать искусственный ажиотаж вокруг собственных запасов.

С другой стороны будущие планы амбициозны – в соответствии с ними к 2010 году предусматривается довести добычу природного газа до 120 млрд куб. м, а к 2030 году – до 250 млрд куб. м. В марте этого директор института нефти и газа Махтумкули Хыдыров уже пообещал прирост добычи в течение ближайших 3-4-х лет на 50 млрд куб. м. По всей видимости, он в своих расчетах ориентируется на быстрый ввод в промышленную эксплуатацию газовых месторождений Багтыярлык, Тахтабазар-1, Гараджаовлак, Гуррукбил, Гарбил, а также Южный Иолотань.

Однако Китай все-таки успел частично перестраховаться. По условиям двусторонних договоренностей, Туркменистан обязуется отправлять на экспорт в Китай как минимум

17 млрд куб. м, добываемых в рамках СРП с китайскими CNPC. То есть проблема заключается не в том где найти все 30 млрд куб. м, а лишь меньшую часть из них, что вполне выполнимо. Более того, Ашгабад вполне может пересмотреть свои контрактные обязательства по другим направлениям, прежде всего с «Газпромом», если Китай предложит более выгодные ценовые условия. Хотя сам Китай вряд ли будет ссориться с Россией из-за туркменского газа.

Казахстан: акцент на внутренние потребности

Для Казахстана же проект рассматриваемого газопровода не является полноценно экспортным, в прямом смысле этого слова. Все же будет доминировать его «транзитная» направленность, учитывая, что проект осуществляется не в двустороннем казахстанско-китайском, а в многостороннем формате, подразумевающим неофициальное «доминирование» в нем Туркменистана и Китая.

Проект можно условно разделить на две составляющие: это его главная часть – непосредственно экспортный трубопровод Туркменистан-Китай, проходящий по территории Казахстана, и менее мощная казахстанская врезка в него – Бейнеу – Шымкент (Самсоновка), строительство которой фактически идет как самостоятельный проект. По всей видимости, для заполнения газопровода будут использоваться ресурсы ряда нефтегазовых месторождений Актюбинской области, Мангистау и шельфа Каспия.

В связи с этим необходимо учитывать одно важное обстоятельство. Значительная часть казахстанского газа пойдет вовсе не на экспорт в Китай, а на обеспечение внутренних потребностей южных регионов республики – Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской областей, которая к 2018-20 году достигнет около 8,5-9 млрд куб. м. Именно поэтому казахстанское правительство само пошло на ускорение его «строительства», с тем чтобы разрешить многолетнюю проблему газобеспечения южных областей. Как следствие, для экспорта остаются лишь относительно небольшие объемы газа, что и обуславливает «второстепенность» экспортной направленности газопровода.

Но, по проектным данным максимальная пропускная способность газопровода Туркменистан – Китай составит 40 млрд куб. м, из них 30 млрд куб. м – это контрактные обязательства Туркменистана перед Китаем. Несложно подсчитать, что для Казахстана (потенциально и для Узбекистана) остается только 10 млрд куб. м, да и то лишь после реализации отрезка Бейнеу – Шымкент с проектной мощностью как раз 10 млрд куб. м (5 млрд – на первом этапе).

Однако и 10 млрд куб. м могут стать проблемой, учитывая возможный недостаточно быстрый рост объемов газодобычи в Казахстане в течение ближайших 5-7 лет и наличие крупных контрактных обязательств перед Европой и Россией. По всей видимости, именно

это обстоятельство стало препятствием для реализации Казахстаном «самостоятельного» проекта экспортного газопровода в Китай по маршруту Макат – Жанажол – Атасу – Алашанькоу.

Как следствие, газопровод в состоянии оставаться недозагруженным, что может сыграть на руку Китаю, в том числе и в вопросе ценообразования. При этом стоимость проекта Бейнеу – Шымкент составляет, по предварительным оценкам, около \$3,8 млрд, что обуславливает существование некоторой неопределенности насчет его коммерческой рентабельности.

Правда здесь просматривается узбекский фактор. По всей видимости, официальный Ташкент, идя на подписание с Пекином соглашения по участию в газопровode Туркменистан – Китай, изначально подразумевал для себя определенные опции и сценарии, которые обеспечивали бы Узбекистану дополнительные диверсифицированные экспортные возможности, в частности тот или иной объем экспортных мощностей в рамках рассматриваемого проекта.

И несмотря на отсутствие на настоящий момент конкретного соглашения между Китаем и Узбекистаном о транзите узбекского газа в китайском направлении, вполне вероятно его заключение уже в обозримой перспективе, к 2011-2012 годам. В связи с этим неслучайно то, что ряд китайских компаний, включая и CNPC, ведут активную геологоразведку природного газа в самом Узбекистане.

Но нужно разрешить довольно существенную проблему – для «включения» существенных объемов узбекского газа нынешний вариант трубопроводного проекта необходимо серьезно пересматривать в сторону расширения, и, скорее всего, строить его вторую ветку. Однако, учитывая растущую заинтересованность Китая в закреплении на центральноазиатском энергетическом рынке, эта проблема в случае финансового «содействия» китайской стороны представляется уже не такой болезненной. Важно отметить и то, что цена казахстанского газа в рамках проекта, по всей видимости, будет значительно ниже европейской – это обуславливается несколькими основными факторами.

Во-первых, объективно гораздо более низкими транспортно-транзитными затратами – казахстанский газ пойдет напрямую в Китай, без государств-посредников, которые, к примеру, зачастую кардинально влияют на конечную цену природного газа для европейских потребителей.

Во-вторых, стоимость казахстанского газа, объемы поставок которого в Китай будут относительно небольшими (до 3-5 млрд куб. м), необходимо вынужденно привязывать к стоимости туркменского газа и китайско-туркменским договоренностям. При этом не стоит забывать, что значительная часть газа из Туркменистана в Китай будет поставляться из месторождений правобережья Амударьи, разрабатываемых непосредственно китайскими компаниями на условиях СРП, что напрямую повлияет на цену казахстанского газа в сторону ее понижения.

В-третьих, Китай не испытывает столь уж резкого недостатка в природном газе, по сравнению с нефтью, при этом уже обеспечив заключение ряда крупных соглашений с государствами Персидского залива по импорту сжиженного газа, и создав предпосылки для газового взаимодействия с Россией. Подобная «конкурентная» среда вовсе не способствует повышению закупочных цен на казахстанский газ со стороны Китая.

Однако, без сомнения, окончательно ценовой вопрос все же будет решаться через межправительственные переговоры и последующие межправительственные договоренности, результат которых сейчас фактически невозможно предсказать – как транзитно-экспортирующие страны, так и Китай могут пойти на уступки друг другу или наоборот, в зависимости от складывающейся экономической и геополитической конъюнктуры.

Подводя итог, отметим, что Казахстану в рамках проекта выгодней будет продолжать в течение ближайших 6-8 лет позиционировать себя именно в качестве страны-транзитера туркменского газа, параллельно решая задачу обеспечения своих южных регионов собственным природным газом. В контексте казахстанского газового экспорта в Китай газопровод в состоянии пока что выступать только как ограниченный по значимости «перестраховочный» экспортный вариант, к примеру, на случай проявления каких-либо непредсказуемых политических или экономических «эксцессов» на европейском направлении.

ПРОЕКТ МОЖНО УСЛОВНО РАЗДЕЛИТЬ НА ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ: ЭТО ЕГО ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ – НЕПОСРЕДСТВЕННО ЭКСПОРТНЫЙ ТРУБОПРОВОД ТУРКМЕНИСТАН-КИТАЙ, ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА, И МЕНЕЕ МОЩНАЯ КАЗАХСТАНСКАЯ ВРЕЗКА В НЕГО – БЕЙНЕУ – ШЫМКЕНТ (САМСОНОВКА), СТРОИТЕЛЬСТВО КОТОРОЙ ФАКТИЧЕСКИ ИДЕТ КАК САМОСТЯТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ.

Natural gas access to China

Maulen Namazbekov

Kazakhstan has actively started to participate in one of the largest regional construction projects: Turkmenistan - China interstate gas pipeline system. This allows the Republic to become not only "mere" transit state for Turkmenistani gas but also through pipeline branch Beineu-Shymkent to supply gas perhaps from its Caspian resources to China. Analytical group of Kazenergy magazine offers to your attention review of this pipeline system.

Recently export of energy resources to China is becoming potentially number one priority in energy policy of Central Asian states. Taking into account strong political pressure present in European interstate energy "game" which continues to grow, petroleum and gas producing nations of Central Asia primarily Kazakhstan and Turkmenistan are forced to seek alternative routes of export amongst which Chinese direction is most optimal and much less likely to contain political and economics risks.

China on its part is playing Central Asian energy game quite effectively. Few years back it was unlikely that any of the observers could imagine situation where China would create preconditions to implement major transit construction project uniting various countries. After all energy policy is also a matter of geopolitics which in Central Asia is very intense because of Russian and American national interests presence. However, Beijing within a very short period of time has managed to position itself successfully as one of the major regional energy players.

It is interesting that apart of Kazakhstan and Turkmenistan China has also involved Russia into this regional game for gas. It is worth reminding that in keeping with accord reached in 2006 Russia plans to export to China about 70 billion cubic meters of gas from its East Siberian resources by 2020. There is also a plan to construct major pipeline systems which could in principal create serious competition to Central Asian route.

However, the Central Asian states most likely still consider China as some sort of reserve market. Since their supply is very much oriented towards European direction. In essence transit projects to China are created as a future backup against background of insufficient production and low export level. In other words peculiar model of diversifying energy resources supply out of the region is being created to safeguard against certain risks which may rise along "main route" of petroleum and gas export through Russia. In spite of this within near future the situation may become radically different.

This may be caused by Chinese gas market entering phase of active growth: energy requirements of the country were in the past mainly centered on coal and to a lesser extent on oil. In overall energy

consumption natural gas share comprises just 2.5%. However, by 2020 gas consumption may sharply grow by reaching 205-210 billion cubic meters per year. In 2007 Chinese own production of natural gas was 69.31 billion cubic meters and by 2020 will increase in best case scenario up to 140-150 billion cubic meters.

Turkmenistani secret

Returning back to our topic of Turkmenistan-China gas pipeline system it is relevant to note that this idea has appeared quite unexpectedly.

Since by the time of Turkmenistani-Chinese negotiations Ashgabat had already signed up to large scale obligations towards Russia for 25 year period which imply that Gazprom will buy virtually all "available" gas in Turkmenistan. At the same time issue of increasing Turkmenistani natural gas supply to Iran as well as to Europe through Caspian Sea was lobbied quite actively. In such circumstances Turkmenistan it seems had very little room for maneuver.

However, China in 2006-2007 has made to Turkmenistan a fantastic offer.

Firstly, Chinese companies were obligated to start developing a range of major Turkmenistani resources along Amudarya river at their own expense on PSA conditions. It is relevant to note that natural gas reserves on Amudarya right shore were developed very little since Turkmenistan did not have sufficient technological and financial base for their independent development.

Secondly, China agreed to build gas-main pipeline system up to their own border at its own expense. On the whole, this is quite an expensive project. Its cost might reach \$7-7.5 billion not counting cost of creation of pipeline infrastructure inside China.

Thirdly, China will buy 30 billion cubic meters of natural gas from Turkmenistan allowing the latter to feel itself safer and more comfortable when building interstate relations with European countries and Russia.

Thus, China offered not only to buy produced in Turkmenistan natural gas but also to create practical environment which facilitates expansion of production capacity in that Republic to which even Russian Gazprom would not agree or for that matter any other company or another country. This is why Turkmenistan almost concurrently

with signing agreement with China has begun to articulate quite ambitious production and export of natural gas growth plans.

It is relevant to note that actual reserves of natural gas in Turkmenistan as well as actual production is still somewhat of a mystery the answer to which has become even more complicated with Chinese "showing up". Reserves of natural gas in Turkmenistan according to official data are estimated at around 24.6 trillion cubic meters that may allow it to assume the fourth place in the world after Russia, Iran and Qatar. However, proven reserves are only 2.86 trillion cubic meters considerable part of which is being developed industrially for quite a long period of time.

Production plan for this year is 80 billion cubic meters and in 2007 the country was producing roughly the same amount. Also, one should not forget that during this year Gazprom is planning to obtain from Turkmenistan 50 billion cubic meters of gas instead of 40 billion cubic meters obtained a year earlier and future volume of supply should continue to grow especially after launch of Precaspian gas pipeline system. Moreover, annual volume of 14 billion cubic meters to Iran has been already agreed and last April Ashgabat has agreed to supply 10 billion cubic meters to Europe bypassing Russia starting from 2009.

Taking into account growing domestic consumption, obligations before Kazakhstan and other Central Asian states it works out that Turkmenistan has no 30 billion cubic meters of gas to spare for China. Therefore, it is quite reasonable to assume that Turkmenistan to some extent is artificially attempting to generate a stir around its own reserves.

On the other hand its future plans are quite ambitious. According to them in 2010 it is planned to increase natural gas production capacity up to 120 billion cubic meters and by 2030 – up to 250 billion cubic meters. In March this year director of Oil and Gas Institute Makhtymkuli Hydyrov has already promised production increase by 50 billion cubic meters for the next 3-4 years. It seems that his calculations are based on swift introduction into industrial exploitation of natural gas resources in Bagty'yarlyk, Takhtabazar-1, Garadzhaovlak, Gurrukbi, Garbil and also South Iolotan'.

However, China has still managed to partially insure its risks. In line with bilateral accord Turkmenistan is obligated to export to China at least 17 billion cubic meters produced together with Chinese company CNPC within PSA framework. In other words the problem is not to find all 30 billion cubic meters but rather to find much smaller volume which is quite possible. Furthermore, Ashgabat could reconsider their contractual obligations to other parties first of all to Gazprom if China will offer a better price. Though China is unlikely to quarrel with Russia because of Turkmenistani gas.

Kazakhstan has placed emphasis on domestic consumption

For Kazakhstan project of gas pipeline system in question is not entirely question of export in

straightforward sense of this term. The system will function first and foremost as gas transit method taking into account that project is being implemented not in bilateral format Kazakhstan-China but in multiparty format assuming unofficial dominance of Turkmenistan and China.

Project may be roughly divided into two components: its main part – Turkmenistan-China export pipeline system which is passing through Kazakhstani territory and less significant Kazakhstani addition to it of Beineu-Shymkent (a.k.a. Samsonovka) branch, construction of which is being conducted de facto as independent project. In all probability to fill up Beineu-Shymkent gas main there will be used petroleum resources of Aktyubinsk oblast, Mangistau and Caspian shelf.

In this respect it is necessary to take into account one important factor: considerable part of Kazakhstani gas would not go for export to China but will supply domestic needs of Southern regions of the Republic; namely, oblasts of South Kazakhstan, Zhambyl and Almaty, supply of which by 2018-20 will reach about 8.5-9 billion cubic meters. This is why Kazakhstani government has decided to speed up "construction" aiming to solve long running issue of gas supply shortage to Southern regions. As consequence only relatively small volumes of gas are left for export. That is what makes export function of gas pipeline system "secondary".

However, according to projected data maximum throughput capacity of gas pipeline system from Turkmenistan to China will amount to 40 billion cubic meters, out of which 30 billion cubic meters are contractual obligations of Turkmenistan before China. It is not difficult to calculate that for Kazakhstan (and potentially for Uzbekistan) there remains just 10 billion cubic meters provided we also include implementation of Beineu-Shymkent pipeline with its projected throughput maximum capacity of around 10 billion cubic meters (5 billion at its first stage of exploitation).

However, even 10 billion cubic meters may become a problem taking into account insufficiently quick growth of gas production volume in Kazakhstan during next 5 to 7 years and existence of major contractual obligations before Europe and Russia. It appears that this fact has become an obstacle for Kazakhstani realization of "autonomous" project of gas pipeline system for Chinese export along route Makat-Zhanazhol-Atasu-Alashan'kou.

As consequence gas pipeline system could end up not being fully utilized that maybe advantageous to China in terms of inter alia pricing issues. Cost of Beineu-Shymkent project according to preliminary estimates comes up to around \$3.8 billion which creates some uncertainty concerning its commercial profitability.

There is also Uzbekistani factor in this equation. In all likelihood Tashkent when signing agreement with Beijing to take part in gas pipeline Turkmenistan-China, from the outset had in mind certain options for itself and scenarios which would provide for Uzbekistan additional diversified means of export; namely, some volume of export capacity within framework of the project in question.

Despite absence at the moment of existing agreement between China and Uzbekistan concerning transit of Uzbekistani gas to China it is quite likely that it will be concluded within near future by 2011-2012. It is therefore not a coincidence that a range of Chinese companies including CNPC are conducting active geological exploration of natural gas in Uzbekistan.

However, there remains quite a substantial problem which needs to be solved: to "include" considerable volumes of Uzbekistani gas into current version of pipeline project it will be necessary to re-design pipeline to expand its capacity by probably introducing construction of its second branch. Taking into account growing Chinese interest in establishing its presence in Central Asian energy market the problem in case of financial "assistance" from Chinese side does not appear to be that insurmountable.

It is important to note that price of Kazakhstani gas within the bounds of the project seems to be considerably lower than it would be in Europe which is determined by various principal factors.

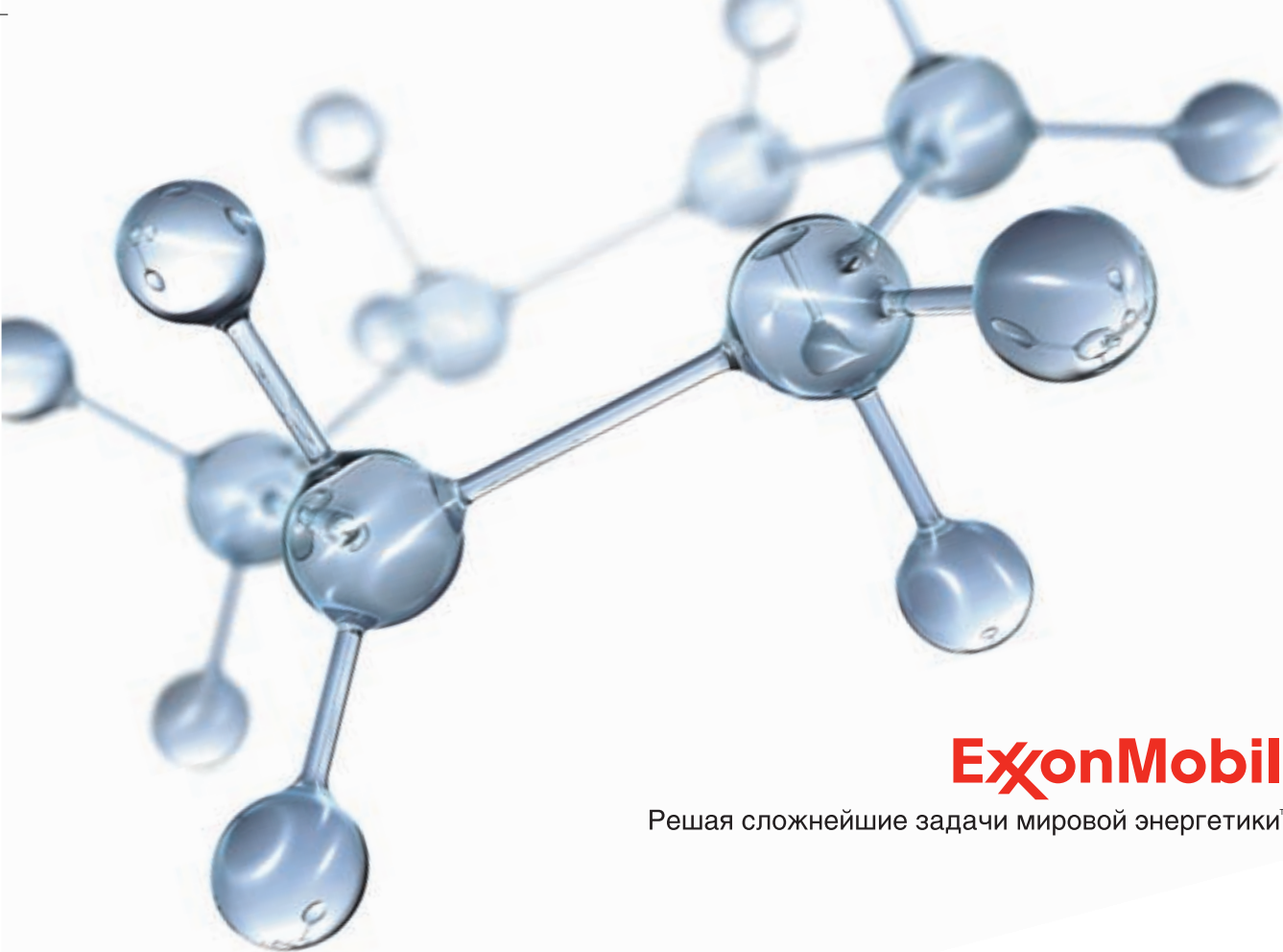
Firstly, there will be considerably lower transportation and transit cost of supplying Kazakhstani gas directly to China in absence of intermediary states which often radically influence end-price of methane for European consumers.

Secondly, price of Kazakhstani gas – given that volume of supply to China will be relatively not large (up to 3-5 billion cubic meters) – has to be necessarily tied to price of Turkmenistani gas as stipulated in Chinese-Turkmenistani agreements. One should not forget that considerable part of gas from Turkmenistan to China will be supplied from the right shore resources of Amudarya river which are being developed independently by the Chinese companies on the conditions of PSA. This has direct impact on price of Kazakhstani gas by bringing it down.

Thirdly, China does not experience such a sharp shortage in natural gas by comparison with petroleum, having already concluded a range of major agreements with Persian Gulf states concerning import of condensed gas and having created pre-conditions for gas cooperation with Russia. Such "competitive" environment does not allow raising supply price of Kazakhstani gas to China.

Nevertheless, it is difficult to doubt that eventually questions concerning price level will be resolved during official negotiations and subsequent inter-governmental accords, which result is impossible to predict right now. Transit-export countries as well as China may make mutual concessions to each other or vice versa depending on current market conditions and geopolitical situation.

Concluding, it is relevant to mention that Kazakhstan within project framework will find it more beneficial to continue for the next 6 to 8 years positioning itself as transit state of Turkmenistani gas at the same time solving supply issues concerning provision of its own natural gas to Southern regions. Against background of Kazakhstani methane export to China at the moment pipeline is nothing more but a limited in its importance "backup" export means, for example, in case of some unforeseen political or economic "excesses" along European route.

ExxonMobil

Решая сложнейшие задачи мировой энергетики.™

Нефть, газ, уголь, биотопливо, атом, ветер, солнце... все они нужны, чтобы удовлетворить будущие потребности в энергии

Одной нефти недостаточно, чтобы удовлетворить грядущий спрос. Придется использовать все доступные энергоносители — от природного газа и угля до атомной энергии и возобновляемых источников. Но вне зависимости от нашего выбора потребуются технологии, которые обеспечат наиболее эффективное и экологически безопасное использование энергоресурсов.

Продолжение на сайте exxonmobil.com

- 🍏 Название проекта: «Apple Town» – Алмалы кала
- 🍏 Место расположения: г. Алматы, ул. Саина - уг. ул. Аскарова .
- 🍏 Застройщик: «Galamat Art» (Республика Казахстан)
- 🍏 Инвестор: «KSID» (Южная Корея)
- 🍏 Генеральный подрядчик: «Woolim Construction» (Южная Корея)
- 🍏 Проектные работы: «D&A» (Южная Корея), «AZD» (Республика Казахстан)
- 🍏 Концепция проекта: Город в городе - Mixed Use Development.
Наличие комфортной среды для проживания, работы и отдыха
В разработке проекта использованы передовые технологии IT
Все квартиры и помещения сдаются с полной отделкой интерьера
- 🍏 «Золотая медаль»
Республиканского конкурса лучших архитектурных произведений
за 2003-2006г.г. в номинации «Архитектура»
Союза архитекторов Казахстана

Pride of Kazakhstan! Apple Town

+7 (727) 227 77 77

WWW.APPLETOWN.KZ

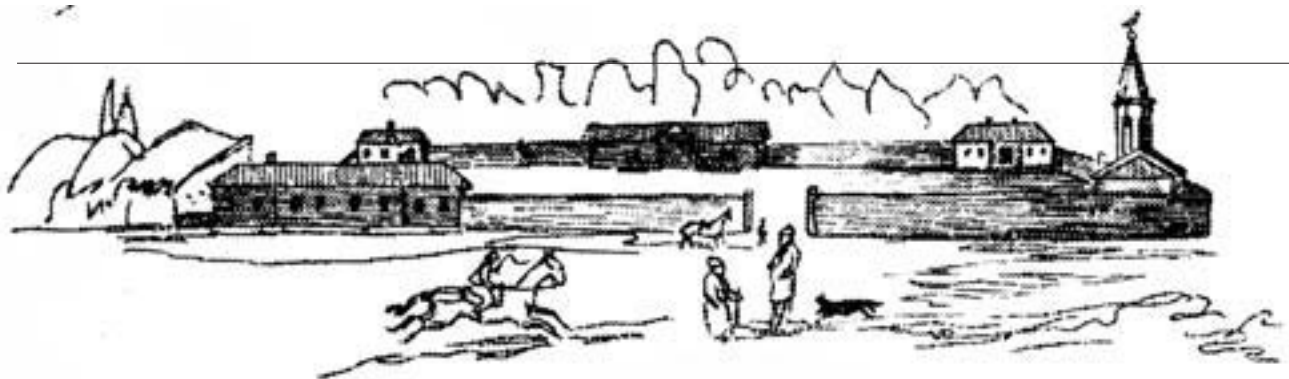

США: экономическая рецессия или коррекция рынков?

Артем Устименко

В середине мая 2008 года министр финансов США Генри Полсон сделал довольно сенсационное заявление. По сути, главный финансист Вашингтона объявил о том, что рецессия американской экономики, которую упорно предсказывали начиная с августа 2007 года, так и не начнется. Правда, многие из влиятельных экономистов, в частности глава Федеральной резервной системы США Бен Бернанке, были не столь оптимистичны в своих прогнозах. По всей видимости, последние оказались правы.

В результате некоторой стабилизации экономической активности в течение мая, действительно, создается обманчивое впечатление, что риск U-образной рецессии в США серьезно снизился. Предпринятые в течение февраля-апреля 2008 года федеральными органами шаги по сдерживанию кризиса ликвидности, которые мы рассмотрим ниже, вызвали кратковременное выправление экономической активности – в принципе, к большему они привести и не могли. В послевоенный период США испытали самый серьезный экономический кризис в 1973-75 годах, когда их ВВП сократился на 3,1%, а несколькими годами позднее, в 1981-82, произошел еще один крупный спад ВВП на 2,9%. Напротив, последние две рецессии вызвали падение ВВП лишь на 1,3% в 1990-91 годах и на 0,3% в 2001 году. Причем экономический кризис 2001 года стал самым мягким за последние 50 лет, продлившись 8 месяцев. Рост ВВП в первом квартале 2008 года составил 0,6%, также как и в четвертом квартале 2007 года, что в принципе и прогнозировалось большинством экспертов. Квартальные отчеты американских корпораций также не продемонстрировали особых разочарований, а фондовые индексы, в свою очередь, в течение последних месяцев были относительно стабильны.

Более того, американские власти продемонстрировали готовность использовать правительственные денежные средства в целях предотвращения банкротств по долгам важнейших системных институтов. Большинство экспертов рассматривают в качестве своеобразного водораздела, который создал видимость отдаления американской экономики от долговременного, резкого кризиса, именно факт «спасения» усилиями ФРС и JPMorgan одного из крупнейших американских инвестиционных банков Bear Stearns.

Напомню также, что в феврале текущего года Дж. Буш одобрил пакет мер, рассчитанный на два года, по выделению \$168 млрд для стимулирования американской экономики.

Однако первый крупный сигнал, который американские регулирующие органы в очередной раз за последний год проспали, несмотря на предостережения аналитиков, пришелся на начало июля, когда о невозможности исполнения своих обязательств заявил один из крупнейших ипотечных банков США – IndyMac Bank, F.S.B. Pasadena, CA. В это же время подтвердилась финансовая нестабильность в четвертом по величине банке США Wachovia, а в конце июля обанкротился еще один банк – First National Bank of Nevada, Reno, NV.

Но исключительную степень опасности ситуации на американском рынке показал едва не случившееся банкротство двух крупнейших квазигосударственных ипотечных агентств – Federal National Mortgage Association (Fannie Mae) и Federal Home Loan Mortgage Corp (Freddie Mac), крушение которых, учитывая их роль для поддержки американского ипотечного рынка, может вызвать катастрофические последствия для национальной экономики США. Уже в скором времени они могут списать около \$50 млрд в качестве убытка.

Уже сейчас применяются экстремальные по американским стандартам меры сдерживания рецессии, включая расширение гарантий для инвестиционных банков и ослабление ограничений для поддерживаемых правительством компаний и институтов в отношении кредитования и стабилизации ипотечного рынка. В частности, в конце июля был одобрен закон, дающий право федеральным органам учредить страховой фонд в размере \$300 млрд, прежде всего для потенциальной помощи Fannie Mae и Freddie Mac.

Ввиду запоздалого принятия антикризисных решений регулирующими органами, у министерства финансов и ФРС довольно сильно ограничено пространство для противодействия возможной ре-активизации кризисных тенденций. Объективно прослеживающаяся непоследовательность политики федеральных органов в течение последнего года и, зачастую, неопределенные и панические настроения среди их высшего управленческого звена в состоянии заложить предпосылки для еще больших по размеру кризисов.

С момента открытого проявления финансовой нестабильности в августе 2007 года, вплоть до конца февраля 2008 года, все действия регулирующих органов ориентировались на самый банальный способ поддержания экономической активности и финансовых рынков, а именно – снижение учетной ставки.

Учетная ставка, после семи последовательных сокращений с 18 сентября 2007 года, была доведена до 2%, что уже на порядок ниже показателей инфляции, которая, в свою очередь, в действительности активно приближается к двузначным значениям по потребительским ценам и, скорее всего, серьезно превысила официальные показатели по ценам промышленным.

Финансовую активность это, в теории, должно стимулировать, прежде всего за счет удешевления кредита. Но на практике занижение процентной ставки уже после порогового предела, когда кризис ликвидности уже наступил, может

Любая рецессия вызывает массивную волну корпоративных дефолтов.

вызвать обратные ожидаемым результаты, причем макроэкономического характера. Необходимое время для принятия адекватных решений было упущено, а начальные действия федеральных органов, прямо или косвенно отрицавших масштабность кризиса, ввели в заблуждение не только экономику США, но и остальной мир.

Фактически, текущая финансовая нестабильность и была вызвана тем, что монетарная политика ФРС в течение последних нескольких лет была ориентирована на кредитную экспансию и поддержание процентной ставки ниже ее рыночной стоимости.

Искусственно заниженные ставки привели к состоянию гиперинвестированности всей экономики, не только сферы ипотечного кредитования. Используя «легкий» кредит для стимулирования роста, федеральное правительство фактически дезориентировало экономику и инвесторов, вызвав чрезмерную активность в секторах, которые уже давно требовали охлаждения. Более того, начавшиеся кризисные явления вовсе не способствовали прекращению ФРС и министерством финансов использования подобной практики регулирования.

Фундаментальное правило — если экономика растет за счет неограниченного притока кредитных денег, то она рано или поздно обрывается, — пока что никто не отменял.

Акцент на снижении ставки — это и стимулирование инфляции, принимая во внимание и факт того, что сам «легкий» кредит, по сути своей, является мощным генератором инфляционных тенденций. Так, уже в июне индекс потребительских цен вырос на 1,1%, по сравнению с 0,6% в мае и 0,2% в апреле 2008 года.

Правда «контролируемый» рост инфляции в рецессионных условиях вполне допустимый

маневр, так как дешевающий доллар помогает немного оживить экономику через свое влияние на конкурентоспособность, что крайне важно в условиях ослабления внутренней покупательной способности. В частности, обесценивание доллара уже позволило довести дефицит платежного баланса до уровня менее 5% от американского ВВП.

Но в американском сценарии запуск инфляции чреват последствиями. В течение последних лет, ввиду стремления властей снизить дефицит платежного баланса и усилить экспортные возможности американских товаропроизводителей, доллар США вызывает все большие сомнения в качестве общемировой валюты. То есть усиливается противоречие между долларом как национальной валютой и долларом как основой мировой торгово-финансовой системы отношений. Ряд экспертов уже заявляют, что долларовая система сейчас испытывает потрясения, сравнимые с крахом Бреттон-Вудской системы в 1971 году.

В этом контексте нужно особое учитывать, что иностранные инвесторы, прежде всего национальные фонды и правительства зарубежных государств, владеют более \$4,4 трлн в форме федеральных долговых обязательств и бондов. Кризис доллара, таким образом, может вызвать обоснованное желание избавиться от этого обесценивающегося актива, что в условиях экономической нестабильности в состоянии вызвать не только гиперинфляцию в национальном масштабе США, но и сделать данное государство дефолтом.

Хотя последнее утверждение насчет дефолта пока что из грани фантастики. Соединенные Штаты коллективными усилиями будут спасены в любом случае, принимая во внимание тот факт, что «банкротство» данного государства

сделает «банкротом» всю мировую капиталистическую систему, в том числе и соперников США — Китай, Россию, Иран. Это традиционно дает американскому руководству определенный карт-бланш, который оно время от времени активно использует в национальных интересах.

Отмечу еще один важный факт. Дальнейшее сокращение процентной ставки является чуть ли не единственной кардинальной стабилизационной мерой, остающейся в руках ФРС, принимая во внимание высокие долговые обязательства государства в целом, но оно вряд ли приведет к прорывным положительным результатам в случае очередного ухудшения экономической ситуации. США постепенно входят в своеобразную ловушку ликвидности, которая очень сильно напоминает ситуацию в японской экономике на протяжении 1990-х годов.

Согласно коэффициентам макромоделей ФРС, произведенное не так давно сокращение ставок на 300 базисных пунктов обеспечит прирост ВВП на 2% в следующем году. Однако в свое время Банк Японии сократил процентную ставку до 0% для оживления экспорта и противодействия дефляции, что вовсе не привело к ожидаемым результатам и наоборот, уже стоило наблюдавшиеся проблемы с ликвидностью. При этом нулевая процентная ставка создала условия для осуществления активных займов в Японии американскими банками и хеджевыми фондами, что косвенно также содействовало формированию финансового «пузыря» в Соединенных Штатах.

Причины спада

Ключевым обстоятельством нынешней экономической нестабильности в США является то, что участники американского рынка в исклю-

чительной мере недооценивали потенциальную масштабность и последствия дефолтных рисков наряду с рисками ликвидности.

Ослабление способности банков к аккумуляции и удержанию депозитов, а также выпуску кредитов и долговых обязательств может серьезно ограничить кредитные возможности значительной части американской банковской системы, прежде всего с точки зрения нежелания финансовых институтов предоставлять достаточные объемы кредитования. В результате, отсутствие у кредитоспособных заемщиков возможности обеспечить себе доступ к банковским кредитам в условиях отсутствия альтернативных источников финансирования в состоянии усилить рецессионные тенденции и удлинить период их проявления. В худшем случае, даже сравнительно краткосрочная неспособность американской банковской системы создать условия для перенаправления сбережений в инвестиции может спровоцировать уже системный кредитный кризис.

Напомним, что с момента начала мирового финансового кризиса банки в США и ряде других развитых государств (Япония, страны ЕС) уже списали активов примерно на \$350 млрд. Даже «либеральный» МВФ резко раскритиковал банки и другие финансовые институты за то, что те не обратили должного внимания на тревожную ситуацию с ликвидностью и возложили слишком большие надежды на финансовые рынки и помощь центральных банков в случае возникновения кризиса.

Сегментом рынка, в котором недооценка принятых инвесторами рисков носила наиболее непропорциональный характер стал сектор рискованного ипотечного заимствования в США, прежде всего subprime, сильно «разбухший» в течение 2004-2006 годов. В результате, пересмотр уровня рисков по ипотечным бумагам subprime затронул ликвидность всего сегмента облигаций, обеспеченных активами, и краткосрочных коммерческих бумаг, а также другие связанные сегменты, например рынок межбанковского кредитования.

Однако необходимо еще раз обратить внимание, что проблема заключается не в контексте резкого уменьшения ликвидности и ряде других факторов, находящихся на «поверхности», а в гипертрофированном использовании денежно-кредитных механизмов развития экономики. Это уже системный сдвиг.

Наибольшая неопределенность заключается в невозможности реально оценить масштабность еще открыто не проявившихся процессов на американском финансовом рынке, особенно уровень окончательных убытков в секторе subprime-закладных и других структурированных кредитов, которые в состоянии вызвать серьезные последствия для финансовой системы и, через нее, на другие отрасли американской экономики. Аналогичные риски относятся и к ряду западноевропейских экономик.

Симптоматично, что эксперты МВФ в своем апрельском Докладе по глобальной финансовой стабильности предположили, что потенциальные убытки банков от кризиса в сфере

subprime-закладных, Alt-A и ряда других, а также потери в других кредитных классах, таких как потребительские и корпоративные займы, могут достигнуть \$440-510 млрд из общей суммы потенциальных потерь в \$945 млрд. Столь масштабные убытки в состоянии оказать серьезное давление на американские и определенную часть европейских финансовых институтов, а фактически они уже проявляются при оценке рынка капитала и определяют условия для роста кредитных спрэдов.

Но вполне возможно, что и эта оценка потерь занижена.

В частности, необходимо напомнить, что даже такие крупные финансовые конгломераты как Citigroup, Lehman, Morgan Stanley, Goldman Sachs и Merrill Lynch имеют значительный процент потенциально неликвидных активов, которые могут особенно увеличиться из-за возможного обрушения «мыльного» пузыря в рамках глобальных торговых индексов, куда вложена значительная часть финансовых средств этих структур. В США из общей суммы банковских депозитов в \$6,84 трлн примерно \$2,6 трлн остаются незастрахованными. В системе Федеральной корпорации по страхованию депозитов (FDIC) насчитывается лишь \$53 млрд, из которых \$6-8 млрд будет так или иначе израсходовано на клиентов обанкротившегося Indymac. Понятно, что крушение крупных финансовых институтов, и тем более, их череда, вызовет глубочайший в истории финансовый коллапс.

Еще одним ключевым фактором, оказывающим макроэкономическое влияние на ужесточение финансовых условий, является финансовое состояние домохозяйств.

Недавнее снижение объемов личного потребления в Соединенных Штатах, по всей видимости, отражает ухудшающуюся возможность домохозяйств активно использовать займы через свои недвижимые активы и имущество ввиду происходящего падения цен на недвижимость, расширение спрэдов и ужесточения ссудных условий. Давление на финансовую ситуацию домохозяйств может серьезно усилиться из-за продолжающейся коррекции цен на недвижимость на протяжении всего 2008 года и обострения ситуации на рынке труда. Несмотря на ослабление ипотечных рынков, положение на рынке потребительских кредитов США объемом \$2,5 трлн пока что не достигло критической точки. Но цены на недвижимость в США уже упали более чем на 10% со своего пика в середине 2006 года, по индексу Case-Shiller. Это вернуло их к уровню 2005 года, когда рынок subprime еще только начинал активизироваться.

При всем этом, вполне вероятно, что недвижимость до сих пор переоценена как минимум на 30-40% – резкое увеличение стоимости недвижимости в США в течение 2002-2007 года искусственно создало более \$5 трлн, то есть около \$70 тыс. на каждую среднюю семью.

Проблемы с Fannie Mae и Freddie Mac дестабилизируют негативные процессы еще больше. Акцент на увеличение ликвидности, наблюдаемый в действиях ФРС, может объективно

не сработать. Ведь условия для поддержания высокой степени ликвидности были созданы еще осенью 2007 года, когда ФРС приступила к активному сокращению процентных ставок, но эффект от этого до сих пор довольно ограничен. Безусловно, межбанковские спрэды ввиду предпринятых мер несколько уменьшились, но предпосылки для проявления кредитного кризиса до сих пор очень сильны, причем по некоторым пунктам значительно усилившихся с осени прошлого года.

По данным Standard & Poor's, за 4 месяца текущего года 27 крупных американских компаний объявили себя дефолтными, с совокупным долгом около \$18 млрд. При этом за весь 2007 год лишь 17 американских компаний были признаны банкротами. К марту 2008 года банкротами стали примерно 1,4% компаний-эмитентов junk-бондов, а к 2009 их число может превысить 4,7%.

Любая рецессия вызывает массивную волну корпоративных дефолтов.

Отмечу, в среднем на протяжении 1971-2007 годов корпоративные банкротства в США составляли около 3,8% в год, в периоды экономических кризисов – выше 10%, но в 2006-07 годах эта цифра уменьшилась до крайне низкого уровня – 0,6%. Низкий уровень банкротств в течение прошлых двух лет проявился из-за все того же избытка ликвидности, а также свободного доступа к кредитам и очень низких спрэдов (к примеру, до середины 2007 года junk-бонды были только на 260 базисных пунктов выше казначейских обязательств).

Однако сейчас переоценка рисков значительно усилилась. Как следствие, динамика банкротств может быть гораздо более глубокой, для выправления аномальной ситуации, наблюдавшейся в течение последнего времени. А повышенный рост числа банкротств окажет заметное сдерживающее давление на общую динамику наблюдаемых экономических процессов, особенно в кредитно-финансовой сфере.

Фактически, американские компании, особенно среднего и нижнего «звена», в настоящий момент столкнулись с двумя важнейшими проблемами. Во-первых, компании со средним кредитным рейтингом и ниже значительно ограничены в процессе привлечения кредитов. В частности, компании с рейтингом В вынуждены кредитоваться под 11%, по сравнению с 8,25% годом ранее. Во-вторых, по оценкам S&P, в течение ближайших трех месяцев эти компании должны будут погасить кредитные обязательства на сумму около \$20-23 млрд, а в течение следующего года – около 40 млрд, причем до 2014 года данная сумма будет ежегодно увеличиваться в два раза.

Хеджевые фонды в данных условиях являются одним из слабейших звеньев. Их активы насчитывают примерно \$750 млрд, но отношение их задолженности к собственным активам, по мнению ряда данных, столь велико, что большинство хеджевых фондов могут стать банкротами в случае срочного погашения даже 1-2% их долговых обязательств. Однако, как не парадоксально, к апрелю 2008

года доля неразмещенных или неиспользуемых ликвидных средств в хеджевых фондах в мире превысила 43% – они оставлены «на всякий случай».

Эта «теневая» финансовая система, включающая наряду с хеджевыми фондами инвестиционные банки и иные небанковские финансовые институты уже довольно продолжительный отрезок времени находится в разбалансированном состоянии.

Причем в отличие от банков, данные небанковские финансовые институты не имеют прямого доступа к кредитам ФРС в качестве «крайнего» инструмента избежания банкротства, так как они не являются депозитарными институтами. Согласно Федеральному резервному акту, ФРС в праве предоставить финансовую помощь и расширенные кредиты недепозитарным институтам только при чрезвычайных условиях, и то после долгих бюрократических процедур.

Таким образом, положительное влияние субсидий со стороны федеральных органов на повышение ликвидности банков практически не работает в случае с небанковскими финансовыми институтами, которые при очередном витке усиления финансового кризиса довольно легко могут стать банкротами как из-за нехватки ликвидности, так и из-за невозможности рефинансировать свои краткосрочные долговые обязательства.

Хотя помощь со стороны федеральных органов терпящим бедствие финансовым институтам сама по себе не всегда однозначно положительна.

Конечно, когда ФРС целенаправленно оказывает масштабное финансовое содействие таким институтам как уже упоминавшийся Bear Stearns, и особенно Fannie Mae и Freddie Mac, для недопущения финансовой паники и повторения сценария Азиатского финансового кризиса 1997-98 годов, это, по всей видимости, вполне рациональный шаг.

Однако противоречие в том, что «пузырь» на subprime-рынке был в значительной степени раздут именно использованием подобной политики избежания рисков, в частности при коллапсе хеджевого фонда Long Term Capital Management в 1998 году или dot-com кризисе в 2000 году. ФРС активно содействовала «спасению» фонда, и значительно уменьшила процентные ставки во втором случае. На это же было направлена и отмена в 1999 году Конгрессом США, с «подачи» ФРС, Акта Гласса-Стигалла, которая значительно усилила спекулятивную деятельность финансовых структур.

Рост общей активности других инвестиционных банков в процессе «спасения» Bear Stearns, заставляет предположить, что данная политика в состоянии еще больше усугубить положение на американском финансовом рынке. И прежде всего через закрепление у инвесторов уверенности в том, что у ФРС доминирует в качестве основной ментальность «слишком значимый, чтобы стать банкротом», применяемая в отношении крупных американских финансовых компаний, также как десять

лет назад это проявлялось у центральных банков стран Юго-Восточной Азии.

Сокращая уровень панических настроений на финансовом рынке, подобный подход в определенной степени снижает уровень краткосрочных рисков, которые в ином случае могли бы сразу подорвать экономику.

Но реальный эффект от всех этих финансовых стимулов – это то что в находящиеся в преддефолтном состоянии американские финансовые институты со стороны правительства бездумно вливаются сотни миллиардов долларов. Хотя именно недостаточно эффективное долгосрочное планирование и стратегия действий руководства этих финансовых институтов и спровоцировали как близкое к дефолту положение данных рыночных акторов, так и, во многом, кризис всей американской финансовой системы.

Эти вливания способствуют не нейтрализации возникшего финансового «пузыря», а его дальнейшей консервации, нарушая основные законы эффективности рыночной экономики, а непрофессионализм вынужденно становится обыденным понятием.

Кризис «кредитной» экономики

Экономическая и финансовая системы США в значительной степени выстраиваются на недостаточно объективных фундаментальных предпосылках.

Главенствующей идеей в США остается концепция рыночного фундаментализма Адама Смита, которая ориентируется на неадекватное восприятие рынков как саморегулирующихся структур в условиях относительно слабого «присутствия» государств. В течение последних нескольких десятилетий принцип дерегулирования деятельности рынков, особенно финансового, стал наиболее сильной характеристикой американской экономической среды. Однако сохранившиеся механизмы регулирования базируются на теоретических наработках Дж. Кейнса, часть которых также вызывает сомнения, особенно в контексте подходов к формированию сбережений и роли кредитования.

Легкий доступ к различным источникам кредитования и займов, процесс которого не подвергается достаточному государственному регулированию, в значительной мере способствует резкому возрастанию в последнее время рыночных «пузырей» в различных секторах экономики, и особенно сильно – в финансовом. Дальнейшее закрепление феномена «кредитной экономики» в состоянии вызвать череду экономических рецессий и микрокризисов, связанных с возрастающими несоответствиями между экономическими показателями и реальным положением дел.

Отмечу, еще один крупный «пузырь» активно формируется и на фондовом и IPO рынке, причем не только американском, а также в глобальной сфере торговли нефтью.

Не секрет, что «кредитные» деньги, особенно «легкие», создают искусственный «эффект богатства», который фиксируется за счет спе-

кулятивной динамики роста доходов большинства участников рынка, зачастую не обеспечиваемой реальным ростом активов.

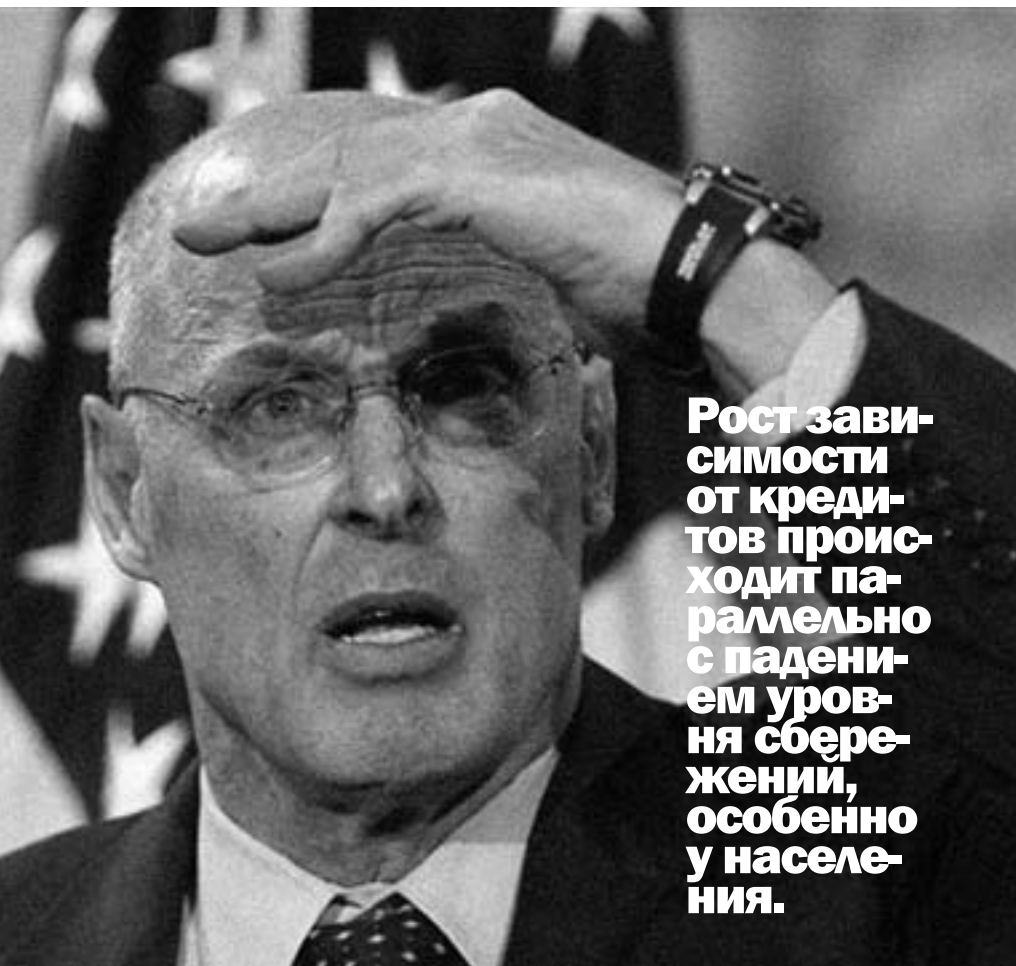
Безусловно, любая экономическая активность спекулятивна по своей сути. Не может быть по-другому в условиях неопределенности развития экономических и иных процессов, влияющих на принятие решений или поведение экономических субъектов.

Но необходимо различать естественную спекулятивную составляющую и «преднамеренную» спекуляцию, которая очень сильно распространена на Уолл-Стрит – подобного рода спекуляция, усиленная и действиями ФРС по предоставлению легких кредитов и монетарной экспансии по принципу «избыточности ликвидности», заранее направлена на получение больших краткосрочных прибылей, при вполне реальном восприятии всех негативных результатов, к которым она может привести.

Статистические показатели хорошо демонстрируют результаты «кредитной» экономики. Согласно данным ФРС, на начало 2008 года корпоративный долг достиг \$10,7 трлн, что значительно превышает государственный (\$7,3 трлн), в то время как долг по ипотечным закладным превысил \$14,6 трлн. Общие долговые обязательства страны могут достигать \$48,8 трлн, что чуть менее чем в 4 раза превышает американский ВВП. Во многом, такой важнейший статический показатель как объем и темпы прироста ВВП в условиях «кредитной» экономики также становится оторванным от реальности.

Существенный изъян современного подхода к восприятию экономической ситуации в том, что один из ключевых принципов теории Дж. Кейнса, а именно практика увеличения бюджетных расходов для оживления экономики, мало применим для нынешнего прецедента кризиса, учитывая существующий объем государственного долга. Ведь превышение расходов над доходами фактически является еще одной формой долга.

В нынешних условиях американское правительство уже не может действенно использовать фактор дефицита и резкого увеличения государственных расходов ввиду чрезмерного роста долговых обязательств самого государства. В 2001 году, когда экономика США попала в полосу рецессии, профицит бюджета США позволял производить дополнительные расходы на стимулирование экономического роста, а объем потребительской задолженности не был столь высок. Уровень же «использования» долга рыночными акторами США в качестве псевдо-ключевого экономического стимула сейчас уже гораздо масштабней, чем использование федеральных заимствований. Своеобразное оправдание для активного использования долга, согласно кейнсианскому подходу, заключается в том, что он обеспечивает достаточный экономический рост который позволяет покрыть долговые обязательства с определенным излишком, который позиционируется в качестве «дохода» и может быть реинвестирован. Негласно теоретически подтверждается и то, что инфляция в любом

Рост зависимости от кредитов происходит параллельно с падением уровня сбережений, особенно у населения.

случае постепенно уменьшает объем долга, позволяя выплачивать его более дешевыми деньгами.

Но относительно медленно растущие «зрелые» экономики, вроде американской, не в состоянии опередить прирост долга, даже при относительно низких процентных ставках. Инфляция в подобных условиях уже несет отрицательную роль.

Рост зависимости от кредитов происходит параллельно с падением уровня сбережений, особенно у населения.

Полстолетия назад экономисты ожидали, что растущие доходы как компаний, так и населения должны привести к увеличению объемов сбережений и большей обеспеченности кредитов.

Наиболее влиятельное мнение по этому поводу, в частности, принадлежит Джону Мейнарду Кейнсу – применительно к проблемам Великой депрессии 1946 года его Общая теория занятости, процента и денег гласит, что население будет иметь тенденцию к увеличению своих сбережений в процессе роста доходов. Как следствие, расходы будут в относительной степени снижаться.

Однако современная динамика сбережений, и долговых обязательств, в которые эти сбережения инвестируются, гораздо сложнее.

Вся проблема в том, что большинство сбережений преобразуются в ссуды. Значительная часть новых инвестиций в капитальные това-

ры и недвижимость «происходит» от нераспределенных доходов, а не от сбережений, в том числе проходящих через финансовые институты. В этих условиях более высокий уровень личных сбережений влечет за собой более высокий уровень долговых обязательств. Все большая пропорция сбережений становится частью долга других участников рынка, нежели чем используется для финансирования новых прямых инвестиций. Как следствие, уровень чистых сбережений сократился, а показатель долговых обязательств и общих сбережений вырос.

Так как Кейнс определял функции сбережений идентично функциям инвестиций, он не старался выделить разницу между капитальными прямыми инвестициями и займами, которые становятся долгом нефинансовых секторов экономики. Неучитывание данного факта в дальнейшем на практике привело к нечеткому пониманию функций и последствий общих и чистых сбережений.

С момента окончания Второй мировой войны, практически любой новый бизнес в США начинался с более высокого долгового коэффициента. Недостаток чистых сбережений все больше проявляется в американской экономике особенно в течение последней пары десятилетий. В настоящий момент уровень сбережений объективно ниже нуля – экономика гораздо быстрее влезает в долговые

обязательства, нежели чем формирует новые сбережения.

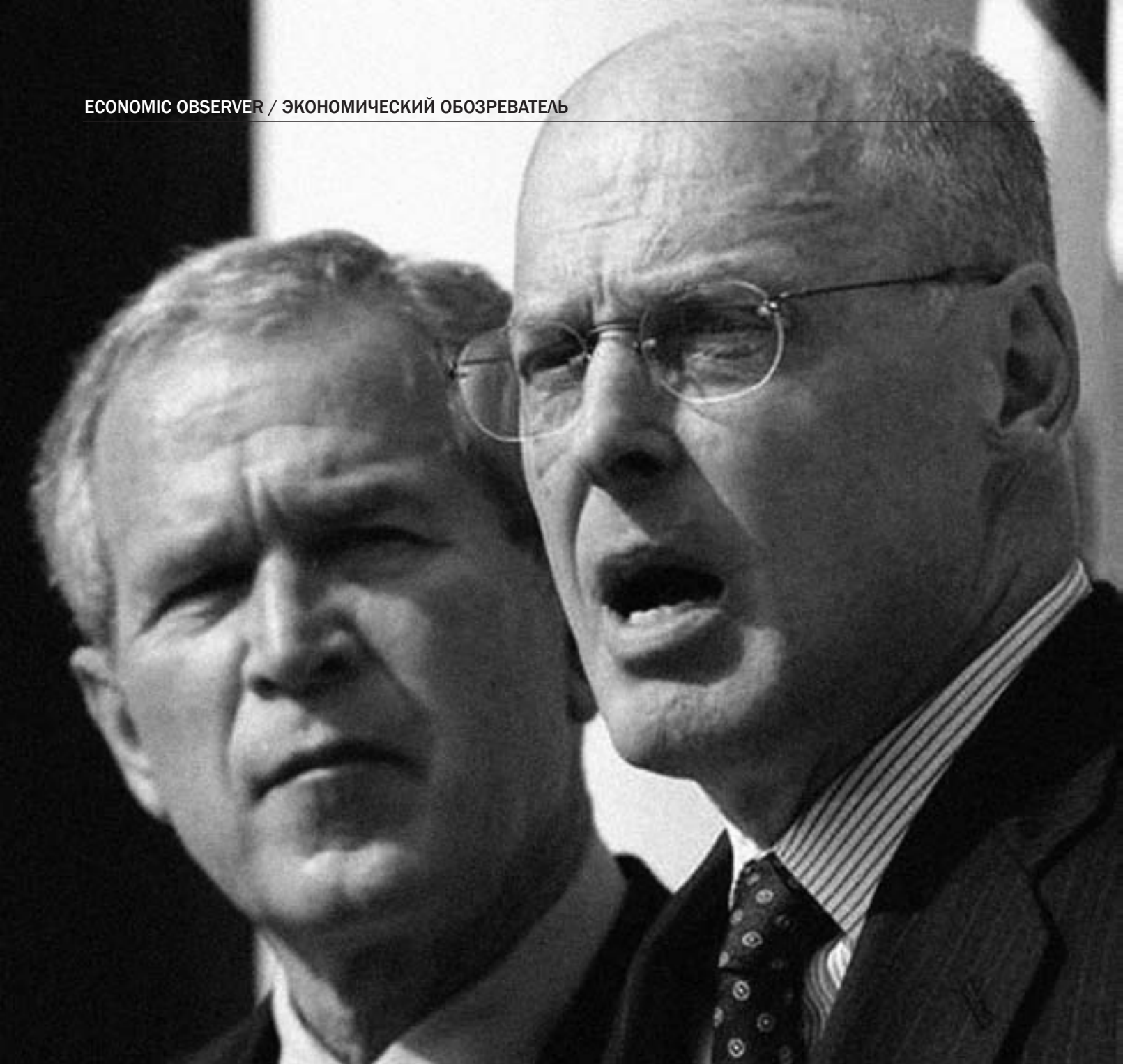
Уровень роста американского ВВП и благосостояния населения стал полностью зависимым от доступа к кредитам и займам. Долг стал образом жизни всей американской экономической системы. При этом экономическая деятельность облагается, наряду с государственным налогообложением, своеобразной банковской «пошлиной», которая отличается высоким уровнем изменчивости и гораздо сильнее бьет по стабильности компаний в периоды кризисов. Во многом благодаря зависимости экономики от займов банки и являются наиболее влиятельными институтами в экономической системе.

Единственная причина, почему американская экономика пока что не пострадала столь сильно, как некоторые экономисты ожидали, от коллапса subprime-рынка и дефицита ликвидности, заключается в том, что глобальная экономика продолжила рост. В частности именно финансовые вливания в американскую экономику и финансовые институты со стороны правительств и национальных фондов ряда крупных внешних акторов позволили в значительной мере стабилизировать экономическую обстановку в США. Одни только суверенные фонды вложили, начиная с ноября 2007 года, около \$80 млрд в ведущие американские финансовые институты, обеспечив их свободными денежными активами и амортизировав недостаток ликвидности у американских финансовых институтов.

Отмечу, что значительная часть экспертного сообщества склоняется к той мысли, что рецессионные явления в американской экономике еще не достигли пиковой фазы. По всей видимости, экономика США и особенно финансовый сектор может в течение ближайших месяцев столкнуться с масштабными проблемами, опять таки в контексте недостаточной ликвидности и кредитного кризиса. Причем кризисные явления, в случае неудачи политики федеральных органов, могут продлиться гораздо дольше 6-10 кварталов, декларируемых МВФ и другими институтами.

Печально, но Вашингтон даже в таких условиях больше думает о политике, чем об экономике. Традиционно начал работать электоральный фактор.

Республиканской администрации и ФРС крайне важно не допустить новый виток обвала фондового рынка и коллапс важнейших экономических субъектов перед президентскими выборами. Принудительная «заморозка» по политическим мотивам кризисных тенденций в американской экономике в течение второго-четвертого кварталов 2008 годов может вызвать стремительные кризисные тенденции в период непосредственно после выборов. В этом случае глубина и продолжительность рецессии какому-либо прогнозу не поддается.

USA: economic recession or markets correction?

by Artyom Ustimenko

In mid-May 2008 US Treasury Secretary Henry Paulson has made quite a sensational statement. The chief financier of Washington has declared that American economy recession which was widely predicted starting from August 2007 will not happen. Many of the influential economists in particular the Chairman of US Federal Reserve System (FRC) Ben Bernanke were not that optimistic in their forecasts. It seems that the latter were right.

Following some stabilization of economic activity during May there was indeed deceptive impression that risk of U-shaped recession in the USA has been seriously diminished. That is measures taken in February-April of 2008 by the Federal bodies to hold back liquidity crisis which we will consider below have produced short-term improvement of economic conditions. However, the measures could not do anything more.

During post war period US had experienced the most serious crisis in 1973-1975 years when the GDP has been reduced by 3.1%. And few years later in 1981-82 there was another major drop in GDP by 2.9%. The last 2 recessions have caused GDP drop by 1.3 % in 1990-91 and 0.3 % in 2001. Thus, economic crisis of 2001 was the least damaging for the last 50 years and continued for 8 months.

GDP growth for the first quarter of 2008 comprised 0.6% which was the same as in the fourth quarter in 2007. This has been predicted by majority of experts. Quarterly reports of American corporations did not demonstrate any particular disappointments and stock indices during the last few months were quite stable.

Moreover, American authorities have demonstrated their readiness to use government funds to prevent bankruptcy of most important systemic institutions. Majority of experts consider "rescue" of one of the largest American investment banks Bear Stearns by the efforts of FRS and JPMorgan as watershed of a kind which has created illusion of postponement of sharp long-term crisis of American economy.

One may recall that in February this year Mr George Bush has approved a set of measures over the next two years by providing \$168 billion to stimulate American economy.

The first major signal was given in the beginning of July when one of the major US mortgage banks IndyMac Bank, F.S.B. Pasadena, CA has declared its inability to fulfill its obligations. Once again for the last year American regulatory bodies have been caught unaware despite warnings of the analysts. At the same time financial instability of Wachovia (the fourth in size bank in the USA) was confirmed. And by the end of July another bank – First National Bank of Nevada, Reno, NV has declared bankruptcy.

An exceptional degree of danger of American economic situation has been demonstrated by the fact that two bankruptcies which have almost happened were of semi-national mortgage agencies: Federal National Mortgage Association (Fannie Mae) and Federal Home Loan Mortgage Corp (Freddie Mac). Their crash taking into account their role in supporting stability of US mortgage market would have led to catastrophic consequences for US national economy. Within very near future they will be able to write off around \$50 billion as a loss.

Today extreme by American standards measures to prevent recession are being taken including providing additional guarantees for investment banks and weakening limitations in terms of finding credit and stabilizing mortgage market for supported by the government companies and institutions. In particular at the end of July law was approved which gives federal bodies right to establish insurance fund of \$300 billion essentially to be able to provide help to Fannie Mae и Freddie Mac in case of emergency.

In light of delay in adopting "anti"-crisis measures by the regulatory bodies the Treasury and FRS have very little room to counteract possible reactivation of crisis tendencies. Over the last year there was quite obvious inconsistency in Federal bodies policy. And frequently "wake and panic" moods among their top management are capable of producing conditions for even greater crisis.

From the moment of open manifestation of financial instability in August 2007 up to end of February 2008 all actions of the regulatory bodies were targeted at the most clichéd method to maintain economic activity and financial market; namely, at lowering interest rates.

Interest rate after seven consecutive reductions since 17 September 2007 has reached 2% that is considerably lower than what inflation indicators show. Inflation in its turn is actively approaching double digit figures in terms of consumer prices and is likely to have exceeded considerably official figures of industrial prices.

In theory, lowering interest rate should stimulate financial activity due to lower cost of credit. However, in practice lowering interest rate below threshold level when liquidity crisis has already

Credit dependency growth is occurring together with fall in level of savings particularly among the public.

happened may reverse the intended results on macro-economic scale. Time necessary to take adequate decisions has been missed. Initial actions of Federal bodies directly or indirectly denying large scale extent of the crisis have fooled not only US economy but also the rest of the world.

In practice, current financial instability has been caused by FRS monetary policy which for the last few years was targeting credit expansion and supporting interest rate below its market cost.

Artificially lowered interest rates have brought upon hyper-investment of the entire economy not only in sector of mortgages. Using "easy" credit to stimulate growth Federal Government has in fact disoriented economy and investors having caused excessive activity in the sectors which long ago had to be cooled down. Moreover, the beginning crisis manifestations did not stop FRS and the Treasury from using such regulatory practice.

The fundamental rule states if economy grows due to unlimited inflow of credit then sooner or later it will crash. Nobody has so far abolished this rule.

Emphasis on lowering interest rate stimulates inflation since essentially "easy" credit is powerful generator of inflationary tendencies. Thus, already in June index of consumer prices has grown by 1.1% by comparison with 0.6% in May and 0.2% in April 2008.

It is true that "controlled" growth of inflation in conditions of recession is a legitimate maneuver since devaluing dollar is somewhat helping to liven economy through its influence upon competitiveness which is very important in the conditions of weakening internal consumer consumption. In particular dollar devaluation has already allowed reducing trade deficit below 5% of American GDP.

However, in American scenario launch of inflation is likely to cause certain negative consequences. For the last years taking into account authorities desire to reduce trade deficit and increase export capacity of American manufacturers US dollar has put into question its status of world currency. In other words there is growing contradiction between dollar as national currency and dollar as basis of world trade and financial system relations. Many critics are already declaring that dollar system is currently undergoing shocks comparable with the crash of Bretton Wood system in 1971.

In this context particular attention should be paid to foreign investors because Sovereign wealth funds and governments of foreign countries own \$4.4 trillion dollars in form of Federal debt obligations and bonds. Dollar crisis may cause well explained desire to get rid of this devaluing asset that in conditions of economic instability is capable to produce not only hyper-inflation on national scale but also to cause payment default of the USA.

Even though the latter statement concerning default is bordering science fiction since United States will be rescued by collective efforts in any case taking into account the fact that "bankruptcy" of such a state will make "bankrupt" entire capitalist system including USA competitors: China, Russia and Iran. This traditionally gives

American leadership certain carte blanche which it is actively using from time to time in its interests.

It is relevant to mention one important fact: further reduction of interest rate is virtually only radical stabilizing measure remaining in the hands of FRS taking into account high debt obligations of the state on the whole. However, the measure is unlikely to bring about very good results in case of another worsening of economic situation. USA is slowly entering peculiar liquidity trap which is strongly reminiscent of Japanese economy during 1999.

According to coefficients of FRS macro-model, reduction of interest rates done not so long ago by 300 basic points will provide GDP growth of up to 2% next year. However, there was time when bank of Japan reduced interest rate down to 0% to boost exports and counteract deflation which did not lead to expected results. On the contrary it has worsened ongoing liquidity problems. Zero interest rate has created conditions to conduct active borrowing in Japan by American banks and hedge funds which indirectly helped formation of financial "bubble" in the United States.

Reasons for slump

Key factor of current economic instability in the USA is that US market participants have greatly underestimated potential scale and consequences of default risks as well as liquidity risks.

Weakening banks capacity to accumulate and retain deposits as well as to issue loans and debt obligations may seriously limit credit availability for considerable part of American banking system due to lack of desire on behalf of financial institutions to offer adequate volumes of credit. As a result inability of solvent borrowers to have guaranteed access to bank loans when alternative sources of finance are absent may strengthen recessionary tendencies and lengthen their manifestation period. In the worst case scenario even comparatively short-term inability of American banking system to create conditions to redirect savings into investments may already provoke credit system crisis.

One may recall that since the beginning of world financial crisis banks in the USA and in number of other developed countries (e.g. Japan, EU states) have already written off assets worth around \$350 billion. Even "liberal" IMF has harshly criticized the banks and other financial institutions for the fact that they did not pay due attention to alarming situation with liquidity and have put their hope into financial markets and central banks assistance in case of crisis occurring.

In the USA sector of risky mortgage borrowing in particular subprime sector which has strongly expanded during 2004-2006 has become market segment where underestimated risks were most disproportional in character. As a result review of risks level across subprime mortgages has affected liquidity of entire obligations segment – guaranteed by assets and short-term commercial securities – and of other related segments (such as market of interbank loans) as well.

Still it is necessary to consider once again that the problem lies not in sharp reduction of liquidity or in range of other factors which lie on the "surface"

ALWAYS MOVING FORWARD

LUK LUKOIL

but in hypertrophied use of monetary credit mechanisms of economy development. This is what caused seismic shift.

Most uncertainty lies in impossibility to realistically evaluate true scale of the processes which have not yet openly manifested themselves in US financial market particularly level of ultimate losses in the sector of subprime mortgages and other structured credit markets which are able to cause serious consequences for financial system and through it to other industries of US economy. Such risks are equally valid for some Western European economies.

It is relevant to mention that IMF experts in their April report on global financial stability have suggested that potential bank losses from crisis in sector of subprime mortgages, Alt-L and range of other sectors as well as losses in other credit categories such as consumer and corporate loans may reach \$440-510 billion out of total sum of potential losses estimated at \$945 billion. Such large scale losses are capable to put considerable pressure on US and certain other European financial institutions. And in practice the losses already affect estimates of capital market and define conditions for growth of credit spreads. Still it is quite possible that total loss estimates are understated.

On the whole it is necessary to remember that even such financial conglomerates as Citigroup, Lehman, Morgan Stanley, Goldman Sachs и Merrill Lynch have considerable percentage of potentially non-liquid assets. In the USA out of \$6.84 trillion (sum total of bank deposits) approximately \$2.6 trillion remain uninsured. Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC) has just \$53 billion out of which \$6-8 billion dollars will be spent one way or the other on the clients of bankrupted IndyMac. It is understandable that crash of financial institutions and what is worse series of their crashes would cause the most profound collapse in financial history.

Another key factor producing macroeconomic influence upon hardening of economic situation is financial condition of the households.

Recent reduction in volume of personal consumption in the USA it seems reflects worsening ability of the households to actively use loans through their non-liquid assets and property in light of ongoing fall of real estate prices, growing spreads and worsening conditions of loan taking. Pressure on financial situation of the households may grow considerably because of continuing correction of real estate prices during entire year 2008 and worsening situation on the labor market.

Despite weakening of mortgage markets, situation on US consumer credit market worth \$2.5 trillion has not yet reached critical point. However, according to index of Case-Shiller the prices on real estate in the USA have already fallen over 10% since their peak in the middle of 2006. This has returned prices to their level in 2005 when subprime-market has just started to heat up.

It is quite likely that real estate up till now was overvalued by at least 30-40%. Abrupt growth of real estate price in the USA during 2002-2007 has

artificially created over \$5 trillion in other words over \$70 thousand per average family.

Problems with Fannie Mae and Freddie Mac have destabilized negative processes even further.

Emphasis placed on increasing liquidity observed in the actions of FRS has not worked. The prerequisites for supporting high degree of liquidity were created in autumn 2007 when FRS has started to actively reduce interest rates. However, effect of this action up till now has been quite limited. Undoubtedly interbank spreads have diminished thanks to adopted measures. Yet preconditions for credit crisis manifestations up till now have been quite strong. In some cases they have even increased significantly since last year autumn.

According to Standard & Poor's data during 4 months of this year 27 major American companies have declared themselves in default having combined debt of around \$18 billion. During entire 2007 just 17 American companies were declared bankrupt. By March 2008 1.4% of companies issuing junk bonds have become bankrupt. By year 2009 their number might exceed 4.7%.

Any recession may cause massive wave of corporate defaults.

It is relevant to mention that during 1971-2007 corporate bankruptcies in the USA averaged around 3.8% per year. During the periods of economic crisis – over 10% but during 2006-2007 this figure has diminished to extremely low level of 0.6%. Low level of bankruptcies during the last 2 years has appeared due to excess of liquidity as well as easy access to loans and very low spreads. (For example, up till the middle of 2007 junk-bonds were higher than exchequer bonds by nearly 260 basic points.)

However, at the moment re-evaluation of risks has considerably strengthened. As a result bankruptcies dynamics may be much too deep to improve anomalous situation which has been observed lately. Increased growth of bankruptcies will cause considerable deterring pressure upon general dynamics of economic processes which are being observed particularly in financial sector.

In fact American companies particularly medium- and small-sized at the moment are facing two major issues. Firstly, companies with average credit rating and below are considerably limited in terms of being able to obtain credit. In particular companies with rating B are forced to take loans with around 11% interest by comparison with 8.25% rate which existed a year before. Secondly, according to S&P estimates during next three months these companies will have to pay off their debts in sum of around \$20-23 billion while during the next year this sum will be around \$40 billion and up to 2014 the sum will double each coming year.

Hedge funds within such conditions are the weakest link. Their assets amount to around \$750 billion but their debts in relation to their assets according to various data is so huge that majority of hedge funds may become bankrupt if they were required to promptly repay just 1-2% of their debts. Oddly enough by April 2008 share of unallocated or unused liquid assets of the world

hedge funds has grown over 43 %. These assets have been left "just in case".

This "shadowy" financial system including along with hedge funds investment banks and other non-bank financial institutions is existing in unbalanced state for quite considerable period of time.

Unlike banks these non-bank financial institutions do not have direct access to FRS credit line as means of "last" resort to avoid bankruptcy since they are not depositary institutions. According to Federal Reserve Act FRS has right to offer financial assistance and extended loans to non-depositary institutions only under extraordinary circumstances and after long bureaucratic procedures.

Thus, in practice positive influence of subsidies from Federal bodies upon increasing banks liquidity, does not work in case of non-bank financial institutions which with another spiral of increasing financial crisis could quite easily become bankrupt due to lack of liquidity as well as due to impossibility to refinance their short-term debt obligations.

Still Federal bodies assistance to financial institutions in crisis in itself is not always positive. However, when FRS is on purpose offering large scale financial assistance to such institutions as the aforementioned Bear Stearns and in particular Fannie Mae и Freddie Mac to avoid financial panic and repeat of Asian financial crisis scenario in 1997-1998 it seems in all likelihood quite a reasonable step.

On the other hand the contradiction is that subprime-market "bubble" may have been to considerable extent overblown by that very policy of risks avoidance particularly during collapse of the hedge fund Long Term Capital Management in 1998 or dot-com crisis in 2000. FRS was actively assisting to "rescue" the fund and had considerably reduced interest rates in the second case. To facilitate FRS policy in 1999 upon its "proposal" USA Congress has abolished Glass-Steagall Act which has considerably increased speculative activity of financial structures.

General activity growth of other investment banks during Bear Stearns "rescue" process makes one assume that such policy is capable to make matters worse on American financial market because investors grow bold when they see that FRS cultivates mentality of "too important to become bankrupt" and applies it to all major American financial companies the same way it was done by Central Banks of South East Asia.

Such approach by reducing level of panic moods on financial market to certain extent reduces level of short-term risks which otherwise could undermine economy in one go.

However, real effect from all these financial stimuli is that American financial institutions nearing situation where they will find themselves bankrupt are being thoughtlessly injected by billions of government dollars. Even though ineffective long-term planning and faulty strategy developed by top management of these financial institutions have provoked close to bankruptcy situation of the market actors in question as well as entire crisis of US financial system.

SAY NO TO NO

Isn't it high time someone got negative about negativity?
Yes it is.

Look around. The world is full of things that, according to nay-sayers, should never have happened.

"Impossible."

"Impractical."

"No."

And yet "yes."

Yes, continents have been found.

Yes, men have played golf on the moon.

Yes, straw is being turned into biofuel to power cars.

Yes, yes, yes.

What does it take to turn no into yes?

Curiosity. An open mind. A willingness to take risks.

And, when the problem seems most insoluble, when the challenge is hardest, when everyone else is shaking their heads, to say: let's go.

Real energy solutions for the real world.

www.shell.com/realenergy

The money injections are contributing not to neutralization of the created financial "bubble" but rather to its further conservation breaking fundamental laws of market economy efficacy while lack of professionalism is thrust upon us as common place occurrence.

Crisis of "credit" economy

Economic and financial systems of the USA to great extent are being built on insufficiently objective fundamental preconditions.

Leading idea in the USA remains concept of market fundamentalism stipulated by Adam Smith which is centered on inadequate perception of market as self-regulated structure within the conditions of relatively weak state "presence". During the last few decades principle of market deregulation particularly that of financial market has become the strongest defining feature of American economic environment. However, remaining mechanisms of regulation are based on theoretical works of John Keynes some of which also provoke questions particularly in context of his approach to savings formation and role of credit.

Lately easy access to various credit sources and loans which is not subject to adequate state control to great extent allows abrupt growth of market "bubbles" within various sectors of economy and particularly in financial market where this tendency is very strong. Further consolidation of "credit economy" phenomenon is capable to bring about series of economic recessions and micro-crises tied with increasing inconsistencies between economy indicators and actual state of affairs.

It is relevant to mention that one other large "bubble" is being actively formed on stock and IPO market (not only in the USA) as well as in global sector of petroleum trading.

It is no secret that "credit" money in particular "easy" money create artificial "wealth effect" which is consolidated by speculative dynamics of income growth of market participants majority often unsubstantiated by real assets growth.

Undoubtedly any economic activity is in essence speculative. It cannot be another way in the conditions of economic and other processes growth uncertainty influencing decision making or economic subject behavior.

However, it is necessary to distinguish natural speculative component and "intentional" speculation which is very widespread on Wall Street. Such kind of speculation aggravated by FRS actions offering easy credit and conducting monetary expansion in keeping with its objective of "excessive liquidity" from the outset is targeted at obtaining large short-term profits with full realization of all the negative results which this may bring.

Statistical indicators demonstrate very well the results of "credit" economy. According to FRS data in the beginning of 2008 corporate debt has reached \$10.7 trillion which considerably exceeds state debt (\$7.3 trillion) at the same time mortgage debts have exceeded \$14.6 trillion. US gross debt may reach \$48.8 trillion which is a little less than US GDP times 4. In most cases such

vital statistical indicator as volume and rate of GDP growth in the conditions of "credit" economy may also become removed from reality.

Considerable flaw of contemporary approach to perceiving economic situation is that one of the key principles of John Keynes theory namely practice of budgetary expenditure increase to stimulate economy is ill-suited for application in current crisis taking into account considerable volume of national debt. When expenditure exceeds income it is in fact another form of debt. Within current conditions American government cannot already act using deficit factor and abruptly increase government expenditure due to excessive national debt growth. In 2001 when US economy has hit a run of recession US budget surplus allowed making additional expenditure to stimulate economic growth and volume of consumer debt was not that high. Level of debt "utilization" by market actors in the USA as pseudo-important economic incentive is considerably larger today than utilization of Federal borrowing.

Peculiar justification for such active use of debt according to Keynesian approach is that it guarantees adequate economic growth which allows paying off debt obligations with something to spare. This extra money is positioned as "income" and may be reinvested. In theory it is confirmed that inflation in any case gradually reduces amount of debt allowing pay off by cheaper money.

However, in relation to slowly growing "developed" economies like that of the USA it is impossible to determine growth increase even under relatively low interest rates. Inflation in such situation plays a negative role.

Credit dependency growth is occurring together with fall in level of savings particularly among the public.

Half a century ago economists were expecting that growing income of the companies as well as of the public has to lead to increased volume of savings and better credit security.

The most influential opinion in this respect belongs to John Maynard Keynes concerning the issues of Great Depression in 1946 his General Theory of Employment, Interest and Money stipulates that the public will have propensity to increase their savings during income growth. As consequence expenses will diminish to relative extent.

However, contemporary savings dynamics and that of debt obligations into which these savings are invested are considerably more complex.

The issue is that majority of savings are being transformed into loans. Considerable part of new investments into capital goods and real estate "stems" from undisposed income and not from savings including those passing through financial institutions. In these conditions higher level of personal savings brings about higher level of debt obligations.

The larger proportion of savings becomes part of other market participants debt rather than being used to finance new direct investments. As a result level of net savings has been reduced while coefficient of debt obligations and total savings has grown.

Since Keynes defined savings function as identical to investment function he did not try to identify the differences between direct capital investments and loans which become debt of non-financial economy sectors. Omitting to take into account this fact had let in practice to vague understanding of functions and consequences of gross and net savings.

With end of World War II practically any new business in the USA starts with the higher debt coefficient. Lack of net savings is more and more manifesting itself in American economy particularly for the last two decades. At the moment savings level is below zero that is economy is assuming debt obligations much faster then it forms savings.

American GDP growth rate and that of public prosperity have become completely dependent upon access to credit and loans. That has become a way of life for entire US economic system. Economic activity is subject apart of taxation to peculiar bank "duty" which is characterized by high level of change and impacts quite strongly upon companies stability during crisis. It is mostly due to economy dependence upon loans the banks are the most influential institutions in economic system.

The only reason American economy has not yet been hurt considerably as some economists were expecting by subprime-market collapse and liquidity deficit is that world economy continues to grow. In particular financial injections into American economy and financial institutions by the foreign governments and national funds of a range of major external market actors allowed to great extent to stabilize economic situation in the USA. Sovereign wealth funds alone have invested starting from November 2007 about \$80 billion into leading American financial institutions by supplying them with available monetary assets and absorbing lack of liquidity of American financial institutions.

It is relevant to mention that vast majority of experts are of the opinion that recessionary manifestations in US economy have not yet reached its peak phase. It seems US economy and financial sector in particular may within few coming months collide with large scale issues concerning lack of liquidity and credit crisis. Crisis manifestations in case of Federal bodies policy failure may continue much longer than 6-10 quarters figure announced by IMF and other institutions.

It is sad that Washington in such circumstances thinks more about politics rather than economy. As it is customary electorate factor has come now into play.

Republican administration and FRS do not want to allow new phase of stock market collapse and that of the most important economy subjects prior to presidential elections. Enforced "freeze" due to political situation of crisis tendencies in US economy during second-fourth quarters of 2008 may bring about rapid crisis tendencies in the period right after the elections. In this case depth and length of recession cannot be predicted at all.

КАЛЕНДАРЬ ВЫСТАВОК

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДУСТРИЯ И БИЗНЕС

2008-2009

7-я Казахстанская международная выставка и конференция "ЭНЕРГЕТИКА И ОСВЕЩЕНИЕ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 4-6 НОЯБРЯ 2008

Iteca: Тел.: +7 (727) 2583434; Факс: +7 (727) 2583444; E-mail: power@iteca.kz

6-я Центрально-Азиатская Специализированная Выставка "ЧИСТЯЩИЕ И МОЮЩИЕ СРЕДСТВА, ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ХИМЧИСТОК И ПРАЧЕЧНЫХ И УБОРОЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 4-6 НОЯБРЯ 2008

Iteca: Тел.: +7(727) 2583439; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: nastya.balysheva@iteca.kz

3-я Мангистауская Региональная выставка "НЕФТЬ И ГАЗ"

Казахстан, Актау

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 4-6 НОЯБРЯ 2008

Iteca: Тел.: +7(727) 2583434; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: oil-gas@iteca.kz

7-я Казахстанская Международная Выставка "ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, НЕФТЕХИМИЯ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 3-6 МАРТА 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583439; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: nastya.balysheva@iteca.kz

3-я Международная специализированная выставка "СЫРЬЕ, ОБОРУДОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПЛАСТМАСС И КАУЧУКОВ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 3-6 МАРТА 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583439; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: nastya.balysheva@iteca.kz

8-я Северо-Каспийская Региональная Выставка "АТЫРАУ НЕФТЬ И ГАЗ"

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 8-10 АПРЕЛЯ 2009 Казахстан, Атырау

2-ая Казахстанская технологическая нефтегазовая конференция

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 8-9 АПРЕЛЯ 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583434; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: oil-gas@iteca.kz

Казахстанская Международная Выставка "ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 16-18 СЕНТЯБРЯ 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583434; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: Julia.Chernyshova@iteca.kz
МВК "Атакент Экспо" Тел.: +7 (727) 258 25 35; Факс: +7 (727) 258 29 59; E-mail: expo@netel.kz

5-я Юбилейная Центрально-Азиатская Международная Выставка экотехнологии и экоуслуги для промышленности и муниципального хозяйства

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 16-18 СЕНТЯБРЯ 2009

Iteca: Тел.: + 7 727 258 34 34 (*241); Факс: + 7 727 258 34 44; E-mail: Ollessya.Somkina@iteca.kz

15-я Юбилейная Центрально-Азиатская Международная Выставка "ГОРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ДОБЫЧА И ОБОГАЩЕНИЕ РУД И МИНЕРАЛОВ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 16-18 СЕНТЯБРЯ 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583430; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: mining@iteca.kz

Центрально-Азиатская Международная Выставка "МЕТАЛЛУРГИЯ, МЕТАЛЛООБРАБОТКА И МАШИНОСТРОЕНИЕ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 16-18 СЕНТЯБРЯ 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583430; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: Boris.Danilenko@iteca.kz

6-я Казахстанская Международная Выставка "РАЗРАБОТКА КАРЬЕРОВ, ПОДЪЕМНО-ТРАНСПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И ДОРОГ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 16-18 СЕНТЯБРЯ 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583430; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: mining@iteca.kz

17-я Казахстанская международная выставка и конференция "НЕФТЬ И ГАЗ"

Казахстан, Алматы, КЦДС «Атакент»

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: 6-9 ОКТЯБРЯ 2009

Iteca: Тел.: +7(727) 2583434; Факс: +7(727) 2583444; E-mail: oil-gas@iteca.kz

INTERNET:
www.iteca.kz

REGIONAL PORTAL:
caspiaworld.com

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Итека (Алматы) Алматы, Казахстан, ул. Тимирязева, 42, 2-ой этаж
Тел.: +7 727 2583434 ; Факс: +7 727 2583444

ITE Group Plc: Тел.: + 44 (0) 20 7596 5233; Факс: + 44 (0) 20 7596 5106

Закат РАО «ЕЭС России»

Алишер Тастенов

Еще 26 марта 2003 года президент России Владимир Путин подписал пакет законов, в т. ч. федеральный закон «Об электроэнергетике», которые и запустили программу электроэнергетической реформы. Они подошли к своей решающей стадии – реорганизации РАО «ЕЭС России». Созданный 16 лет назад электроэнергетический гигант 1 июля этого года прекратил свое существование. Позади стадии функционального и юридического разделения энергохолдинга, постепенно завершается и последний этап – разделение собственности.

Вперед, к «светлому» будущему!

Суть реорганизации РАО «ЕЭС России» заключается в разделе производства электроэнергии на оптовые генерирующие компании (ОГК) и на распределительные сети. Однако главная цель реформирования РАО ЕЭС – это выстроить рынок, в котором цены на электроэнергию в значительной степени диктовались бы конкуренцией, а не только регулированием тарифов и перекрестным субсидированием, что, действительно, подрывало основы эффективного ведения хозяйства и препятствовало привлечению инвестиций.

По сути, в ходе реформы кардинально меняется структура российской электроэнергетической отрасли: происходит разделение естественномонопольных, таких как передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление, и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций. Вместо прежних вертикально-интегрированных компаний создаются структуры, специализирующиеся на отдельных видах деятельности. Генерирующие, сбытовые и сервисные компании становятся частными и, по идее, должны конкурировать друг с другом. И наоборот – в естественномонопольных сферах наблюдается усиление госконтроля.

Летом 2006 года принята окончательная схема реорганизации, а первыми из РАО ЕЭС выделились ОГК-5 и ТГК-5 в 2007 году.

На сегодняшний день структурные преобразования практически завершены. Вертикально-интегрированные АО-энерго, ранее осуществлявшие весь производственный цикл, были разделены на монопрофильные компании – генерирующие, сетевые, сбытовые. На базе этих компаний были сфор-

мированы новые субъекты отрасли. В монопольном сегменте появились Федеральная сетевая компания (ФСК) и Системный оператор (СО), сосредоточившие контроль за транспортной и диспетчерской инфраструктурой отрасли. В конкурентном сегменте были сформированы оптовые и территориальные генерирующие компании (ОГК, ТГК).

По завершении структурных преобразований государство стало владельцем более 75% акций Федеральной сетевой компании и системного оператора, не менее 50% акций в «ГидроОГК» и «Интер РАО ЕЭС» (управляющем зарубежными активами РАО «ЕЭС»), примерно 52% акций в ОАО «Холдинг МРСК» (объединяющем межрегиональные распределительные сетевые компании) и в ОАО «Энергетические системы Востока».

Напомним, что в России, примерно с того же времени, с 1 сентября 2006 года, вступили в силу новые правила работы оптового и розничных рынков электроэнергии.

На оптовом рынке электроэнергии был осуществлен переход к регулируемым договорам между покупателями и генерирующими компаниями, запущен спотовый рынок. К 2011 году, в соответствии с решением правительства России, предусматривается плавная замена регулируемых договоров свободными. Для населения тарифы на электроэнергию останутся регулируемые до 2014 года. Правда, начиная с 1 июля 2008 года обещано постепенное внедрение и РAB-тарифообразования – долгосрочного регулирования тарифов.

Как следствие, новые правила уже вводят постепенную либерализацию розничных рынков электроэнергии, с параллельно проводимой либерализацией оптового рынка.

По идее, положительным моментом реформы можно назвать возможное привлечение масштабных инвестиций в российскую электроэнергетику, которая все больше испытывает острый дефицит мощностей. Однако фактически Российской Федерации предложено перейти от жестко управляемой энергетической системы с колоссальным оптимизационным эффектом к «неуправляемой» американской модели электроэнергетики, которая в российских условиях может привести к непредсказуемым последствиям.

Проблемы ГОЭЛРО-2

Между тем, согласно осуществляемой инвестиционной программе РАО ЕЭС на 2006-2010 годы, на модернизацию отрасли и строительство новых мощностей в целом потребуется более \$140 млрд. К примеру, за это время планируется построить почти 30 тыс. МВт новых генерирующих мощностей и около 70 тыс. км линий электропередачи разных классов напряжения.

Но через распродажу активов, частные инвестиции и государственные субсидии удастся привлечь лишь менее трети от суммы, требуемой на реализацию так называемого «ГОЭЛРО-2». Более того, даже запланированный на 2007-2010 годы объем финансирования в \$42,9 млрд за счет собственных средств является завышенным ориентиром, и при жестких ограничениях на повышение тарифов компании бывшей группы РАО ЕЭС вряд ли смогут заработать достаточные средства.

То есть в обозримой перспективе только значительные займы и долговые обязательства могут стать ключевым источником финансирования инвестиционной программы отрасли. Иными словами российская электроэнергетическая отрасль снова вгоняется в долг. Хотя интересно, что сам процесс непосредственной ликвидации холдинга, по всей видимости, обойдется в исключительную сумму – более чем в \$2,7 млрд.

Проблема заключается и в том, что программа привлечения инвестиций разрабатывалась под РАО ЕЭС как целостную структуру под единым управлением, а с ее ликвидацией она может стать и вовсе нежизнеспособной, так как выделившиеся компании будут иметь иные приоритеты развития. А фактически, за инвестиции и расходы в течение 2006-08 года никто не будет отвечать, ввиду объективного отсутствия ответчика на момент завершения инвестиционной программы в 2010 году. То есть, вполне вероятно, что цели инвестиционной программы так и останутся на бумаге. Правда команда Чубайса утверждает, что и после того, как генерирующие

компании станут полностью самостоятельными, инвестиционная программа все же будет достойно выполняться.

По идее, обеспечено это будет за счет целой системы контроля, финальным звеном которой являются специальные договоры, которые были обязаны подписать все покупатели активов РАО. В частности, в договорах закреплено, что, если генерирующая компания не введет вовремя запланированные в программе мощности, то Системный оператор ЕЭС – орган, который будет координировать работу сети – получит право закупить всю недополученную энергию у третьей стороны, а счет выставит компании, которая не выполнила своих обязательств.

Таким образом, у частных инвесторов, действительно, будет вполне резонный стимул к тому, чтобы уложиться вовремя и выполнить заветы РАО ЕЭС. Правда, есть одно обстоятельство, которое может свести на нет все ухищрения РАО. В договорах указано, что в случае, если государство откажется от запланированной либерализации цен на электроэнергию, то с инвесторов будут сняты все обязательства по выполнению инвестиционной программы. То есть государство, фактически, реально ограничивается в контексте оказания влияния на изменение тарифов, прежде всего сдерживания их ожидаемого роста.

Есть еще одно «но». РАО ЕЭС являлась одной из крупнейших российских «голубых фишек», вложение в акции которой было гораздо более ликвидным, нежели чем в акции созданных компаний, даже если некоторые из последних в будущем сами станут «голубыми фишками», к примеру тот же ГидроОГК.

Даже в совокупности у ценных бумаг новых компаний не будет такой ликвидности, как у РАО ЕЭС, акции которого были универсальным инструментом для вложений в российский сектор электроэнергетики в целом. Для интереса напомним, что своей максимальной капитализации в \$62,35 млрд РАО ЕЭС достигло в апреле 2007 года, которая затем, по ходу процесса ликвидации энергохолдинга, значительно уменьшилась.

А ведь проблема инвестиций для российской электроэнергетики сейчас важна как никогда. Причина этого – чрезвычайно высокая изношенность генерирующих мощностей, разрешение которой отдается в руки частных инвесторов.

Хотя в России наблюдается некоторый рост производства электроэнергии (706 млрд кВтч в 2007 году против, например, 635,8 млрд кВтч в 2003 году), обновление мощностей минимально, а ее

экономика все больше зависит от импорта электроэнергии извне. Так, в минувшем году поставки электроэнергии из России в дальнейшем зарубежье уменьшились более чем на 12 %, но за тот же период резко увеличился импорт – на 24%. Под вопросом – уже стабильность экономического развития. По ряду данных, физический износ основных энергетических фондов в целом по России составляет 60%, а кое-где близится к 100%. Это увеличивает угрозу крупных аварий, подобных той, которая случилась в Москве в мае 2005 года.

Симптоматично, что за время существования РАО ЕЭС годовой ввод новых мощностей стабилизировался на крайне низком уровне 1-1,2% от потенциала суммарной генерации. При росте потребления 2,5-5% в год это привело к старению основных фондов на 12% и снижению резервов в два раза, то есть при технически обоснованном для безаварийной работы резерве около 25% его фактическое значение при максимуме нагрузок не превышает 10%.

Вполне вероятно, что ставка на частных инвесторов, в особенности иностранных, которые должны будут, по задумке, инвестировать гигантские средства в модернизацию российской электроэнергетики, может не оправдать себя. Это является, прежде всего, следствием того, что срок окупаемости вложений в электроэнергетику, особенно связанных с вводом в строй новых крупных энергетических проектов, довольно высок. В результате, любому инвестору выгодно поддерживать сложившийся «статус кво», причем усиление давления со стороны государства вовсе не является панацеей и в состоянии вызвать отток инвестиций из отрасли – сами инвесторы это прекрасно понимают.

Непонятно и то, как в России планируется создать конкурентный и либеральный электроэнергетический рынок при явном дефиците мощностей, который сохранится в течение как минимум 8-10 лет. Причем нужно отметить, что в России предлагается внедрить сетевую торговую систему, в которой электроэнергетические тарифы определяются по затратам самого дорогого поставщика, в то время как тарифы для потребителей должны, по сути, быть средневзвешенной величиной.

Таким образом, реформирование РАО ЕЭС становится лишь верхушкой целого айсберга проблем, разрешение которых либо выведет российскую электроэнергетику в разряд передовых либо обусловит ее вполне вероятный дефолт.

АО «Казнефтегазмаш» основано в 2002 году с целью обеспечения нефтегазового сектора промышленности продукцией технологического назначения. За столь короткий период мы приобрели репутацию надежного и стабильного партнера, благодаря высокому качеству продукции и безукоризненному профессионализму персонала.

Нашими приоритетами в работе с клиентами, являются обеспечение качественным оборудованием в установленные сроки и в рамках определенного бюджета.

Опираясь на богатый опыт партнеров, а также собственные силы, Компанией уже достигнуты положительные результаты, отраженные в отзывах и рекомендациях наших клиентов.

Сегодня АО «Казнефтегазмаш» предлагает широкий номенклатурный ряд оборудования, имеющего стабильный спрос. Основные виды деятельности Компании: производство устьевоего нефтепромыслового оборудования и запорной промышленной арматуры, ответных фланцев, крепежных изделий, а также сервисные услуги по поставке, монтажу и техническому обслуживанию устьевоего оборудования.

Мы постоянно занимаемся разработкой технологических решений, что позволяет нам пополнять ассортимент производимого нами оборудования и идти в ногу со временем.

В Компании внедрена система управления качеством, которая соответствует требованиям:

- 1) международного стандарта ISO 9001:2000 в отношении поставок и ремонта запорной арматуры, оборудования устья скважин, крепежных изделий и ответных фланцев, подтвержденного сертификатами Ассоциации по сертификации «Русский Регистр» от 28.09.2006г. №06.432.026, IQNet от 28.09.2006г. № RU-06.432.026;
- 2) казахстанского стандарта СТ РК 9001 2001, подтвержденного сертификатом ТОО «Казахстанский центр качества» от 08.06.2004г. №KK.646001.07.03.00125.
- 3) сертификат API Spec 6A от 04.09.2007г, дающий право на нанесение монограммы API на производимую продукцию.
- 4) сертификат соответствия № РОСС KZ.AI16.B06369 от 16.04.2008г. выданный органом по сертификации ООО «Уральский центр сертификации и испытаний «Уралсертификат».

В число последних достижений АО «Казнефтегазмаш», можно отнести деятельность, ориентированную на экспорт запорной арматуры собственного производства в Российскую Федерацию.

К настоящему моменту АО «Казнефтегазмаш» закончило процедуру регистрации компании в качестве поставщика в крупных международных нефтегазодобывающих компаниях Agip KCO и KPO B.V. Все это свидетельствует о том, что продукция АО «Казнефтегазмаш» соответствует всем государственным и международным стандартам и отвечает всем требованиям Потребителя.

Более детальную информацию о нашей компании и продукции Вы найдете на нашем сайте: www.kazngm.kz или сделав запрос на адрес электронной почты: info@kazngm.kz

Надеемся на взаимовыгодное сотрудничество.

Телефон – (727) 244-70-58, 272-61-97, 261-36-59.
Факс – (727) 244-70-59.

KazNefteGasMash JSC was established in 2002 with the view of providing the oil and gas industry with technological products. Within such a short period, we have gained the repute of a reliable and steady partner due to the top quality of our products and irreproachable professionalism of the personnel.

Our top priorities in dealing with our clients include delivery of the high quality equipment by the specified deadline and under the specified budget.

By relying upon the rich experience of its partners and its own forces, the Company has achieved positive results. The latter have been reflected in our clients' feedback and letters of recommendation.

Today KazNefteGasMash JSC offers a wide range of equipment being in steady demand. Key kinds of activities of the Company are as follows: manufacturing of oilfield wellhead equipment, industrial valves and fittings, companion flanges, fasteners, as well as services related to delivery, assembling and maintenance of the wellhead equipment.

We have been continuously developing technological solutions, which fact allows us to replenish the range of equipment manufactured by us and keep pace with the time.

The Company has introduced its Quality Management System meeting:

- 1) international standard ISO 9001:2000 with respect to supplies and repairs of valves and fittings, wellhead equipment, fasteners and companion flanges, which has been confirmed by certificates issued by the Russian Register Certification Association #06.432.026 dated 28.09.2006, and IQNet #RU-06.432.026 dated 28.09.2006;
- 2) Kazakhstani standard ST RK 9001 2001 confirmed by the certificate issued by Kazakhstan Quality Center LLP #KK.646001.07.03.00125 dated 08.06.2004.
- 3) API certificate Spec 6A dated 04.09.2007 enabling the Company to apply the API monogram on products manufactured.
- 4) certificate of conformity #POCC KZ.AI16.B06369 dated 16.04.2008 issued by the certification authority, Ural Center of Certification and Tests, Uralcertificate LLC.

Activity aimed at export of valves and fittings of its own making to the Russian Federation may be viewed as one of the recent achievements of KazNefteGasMash JSC.

KazNefteGasMash JSC has accomplished its registration as a supplier for large international oil and gas companies, Agip KCO and KPO B.V.

All above mentioned facts prove that products of KazNefteGasMash JSC meet all relevant national and international standards and comply with all requirements of the Consumer.

Further details of our Company and products are available at our web-site: www.kazngm.kz or upon request at: info@kazngm.kz

We look forward to mutually beneficial cooperation.

Telephone: (727) 244-70-58, 272-61-97, 261-36-59.
Fax: (727) 244-70-59.

Sunset of RAO “UES of Russia”

Alisher Tastenov

26 MARCH 2003 PRESIDENT OF RUSSIA VLADIMIR PUTIN HAS APPROVED A SET OF LAWS INCLUDING FEDERAL LAW “ABOUT ELECTRIC POWER”, WHICH HAVE SET OUT A PROGRAM OF ELECTRIC POWER REFORMS. THE REFORMS HAVE NOW APPROACHED THEIR DECISIVE STAGE: REORGANIZATION OF RAO “UES OF RUSSIA”. THIS ELECTRIC POWER GIANT WAS CREATED 16 YEARS AGO AND HAS GONE OUT OF EXISTENCE 1 JULY THIS YEAR. THE STAGES OF FUNCTIONAL AND LEGAL DIVISION OF ELECTRIC POWER HOLDING HAVE BEEN COMPLETED AND THE LAST STAGE – ASSETS DISTRIBUTION – IS GRADUALLY NEARING END.

Step into “bright” future!

The essence of reorganization of RAO “UES of Russia” lies in dividing electric power production into the wholesale power generating companies (WGC). However, the main objective of reforming RAO UES is to create a market where prices for electric power to larger extent will be dictated by competition and not by regulation of tariffs and cross subsidies that in reality have been undermining fundamentals of effective management and were an obstacle in attracting investments.

In essence during the reforms structure of electric power industry is being radically changed: there is occurring division of natural monopolies such as electric power transmission, operational management and potentially competing functions of manufacturing and sale of electric power as well as servicing and repair. Instead of previous vertically integrated companies the structures specializing in particular type of activity are being created. Generating, sale and servicing companies are becoming private and in essence should compete with each other and while in area of natural monopolies state control will be strengthened.

Reorganization scheme has been finalized summer 2006. One of the first to be carved out from RAO UES were WGC-5 and TGC-5 in 2007.

Today structured reformatations are practically completed. Vertically integrated AO-Energo companies which were previously carrying out entire production cycle have been divided into mono-sectoral companies: generating, grid

distributing and sale. On the basis of these companies new industry subjects have been formed. In monopoly segment there appeared Federal Grid Company (FGC) and System Operator (SO) concentrating control of transport and grid-control infrastructure of the industry. In competing segment there have been formed wholesale and territorial power generating companies (WGC, TGC).

Upon completion of structural reorganization the state has come to own 75% of shares in Federal Grid Company and System Operator as well as at least of 50 % of shares in “Hydro WGC” and “Inter RAO UES” (managing overseas assets of RAO UES), about 52% of shares in OAO “IDC Holding” (encompassing interregional grid companies) and in OAO “Power systems of the East”.

It is relevant to note that in Russia about the same time 1 September 2006 new wholesale and retail power market operation rules have come into force.

In wholesale electric power market was implemented transition to regulated contracts between buyers and generating companies and wholesale spot market was launched. By 2011 in accordance with Russian government decision gradual substitution of regulated contracts by free contracts is planned. For public the tariffs on electric power will remain state regulated till 2014. Though beginning from 1 July 2008 gradual introduction of RAB-tariff formation (i.e. long term tariff regulation) has been promised.

As a result new rules are already introducing gradual liberalization of retail power markets concurrently with ongoing liberalization of the wholesale market.

In principle the reforms advantage is possible large scale pull of investments into Russian electric power industry which is experiencing sharp shortfall. However, de facto Russian Federation has been offered to move from strictly regulated power system with colossal optimization effect to "unmanaged" American model of electric power industry which in Russian conditions may lead to unpredictable consequences.

Challenges of GOERLO-2

According to RAO UES investment program 2006-2010 industry modernization and construction of new facilities will require \$140 billion in total. For example, for this time period it is planned to build new power generating facilities capable of producing almost 30,000 MegaWatt and around 70,000 kilometers of power lines of various voltage grades.

However, through assets sale, private investments and state subsidies it is possible to attract only less than a third of the sum necessary to realize so-called GOERLO-2. Moreover, even volume of financing planned for 2007-2010 of \$42.9 billion of own funds is an overstated figure. And under the strict limitations on tariff rates the companies of the former group of RAO UES are unlikely to be able to earn sufficient means.

In other words for the time being only considerable loans and long term obligations may become key source of financing of industrial investment program. That means Russian electric power industry will be forced into debt once again. Even holding liquidation process in itself seems to cost an exceptional sum – over \$2.7 billion.

The problem is that program to attract investments was developed under RAO UES when it was a unified structure under single management. Therefore, with its liquidation the program may become entirely unviable since the new established companies will have other development priorities. De facto nobody will be responsible for investment and expenditure during 2006-2008 because organization responsible will not exist by the end of investment program in 2010. In other words it is quite likely that the objectives for investment program will stay on paper.

Chubais team insists that after generating companies will become completely independent investment program will continue to be implemented.

This will be guaranteed by a whole system of controls last link of which will be special agreements that all the buyers of RAO assets will have to sign. In particular, it is stipulated in the agreements that if generating company does not introduce in time plant production facilities then System Operator UES – body which will coordinate grid function – will have right to buy all underproduced power from the third party but to bill the company which has failed to fulfill its obligations.

Thus, private investors will have rational incentive to comply within the time limits and to fulfill the old promises of RAO UES. There is one other fact that may frustrate all UES efforts. In the agreements it is written that in case the government will ditch planned price liberalization on electric power then there will be no obligations upon investors to fulfill investment program. In other words the state is actually limited in its influence upon tariffs change especially in restricting their growth.

There is another "BUT" factor. RAO UES is one of the largest Russian "blue chip" companies. Investment into UES shares was more liquid than investing into shares of new established companies even if some of them may in the future gain "blue chip" status, for example, "Hydro WGC".

Even in their entirety shares of the new companies will not have the same liquidity as RAO UES shares which were universal

tool of investment into Russian electric power sector as a whole. It will be interesting to recall that its maximum capitalization level of \$62.35 billion RAO UES has achieved in April 2007 which subsequently during process of holding liquidation has considerably diminished.

After all issue of pulling investments into Russian electric power industry is now more important than ever. The reason is extremely high rate of deterioration of generating facilities which is supposed to be dealt with by private investors.

Even though some growth of electric power production is observed in Russia (706 billion kilowatt per hour by 2007 as opposed to, for example, 635.8 billion kilowatt per hour in 2003) renewal of facilities has been minimal. And Russian economy more than ever depends upon import of electric power from outside. Thus, in the passing year electric power supply from Russia to far-abroad has diminished by more than 12%. However, for the same time period there was an increase in its import by more than 24%. Stability of economic development is already in question. According to various data on the whole deterioration of major power assets across Russia is on average 60% and somewhere is close to 100%. This increases threat of major breakdowns like the one which happened in May 2005 in Moscow.

During existence of RAO UES annual introduction of new facilities had stabilized at an extremely low level of 1-1.2% of the entire generating facilities. With consumption growth at 2.5-5% per annum this has led to major equipment deteriorating by 12% and twice reduced reserve capacity. Power generating which could be technically safe against breakdowns should have reserve capacity of around 25%. Meanwhile, at maximum utilization of facilities in question reserve capacity does not de facto exceed 10%.

It is quite likely that betting on private investors particularly on foreign private investors that should according to plan invest enormous sums into modernization of Russian electric power industry may be unwarranted. Essentially it follows from the fact that investments into electric power industry particularly towards major power construction projects will pay back in a very long time. It is more profitable for any investor to support existing status quo since government pressure increase is not a panacea and might well provoke flow-out of investments from the industry. Investors understand this very well.

It is hard to imagine how competitive and liberalized electric power market may be created in Russia during obvious lack of generating capacity which will remain for the next 8 to 10 years at least. In this respect one ought to note that on offer is introduction of grid based trade system in Russia where electric power tariffs will be individually determined by the costs incurred by each supplier while consumer price will be tariffs average.

Thus, reforming RAO UES is becoming mere tip of iceberg of problems, resolution of which will either make Russian electric power industry one of the most advanced in the world or lead it to quite likely default.

Департамент Корпоративных Продаж

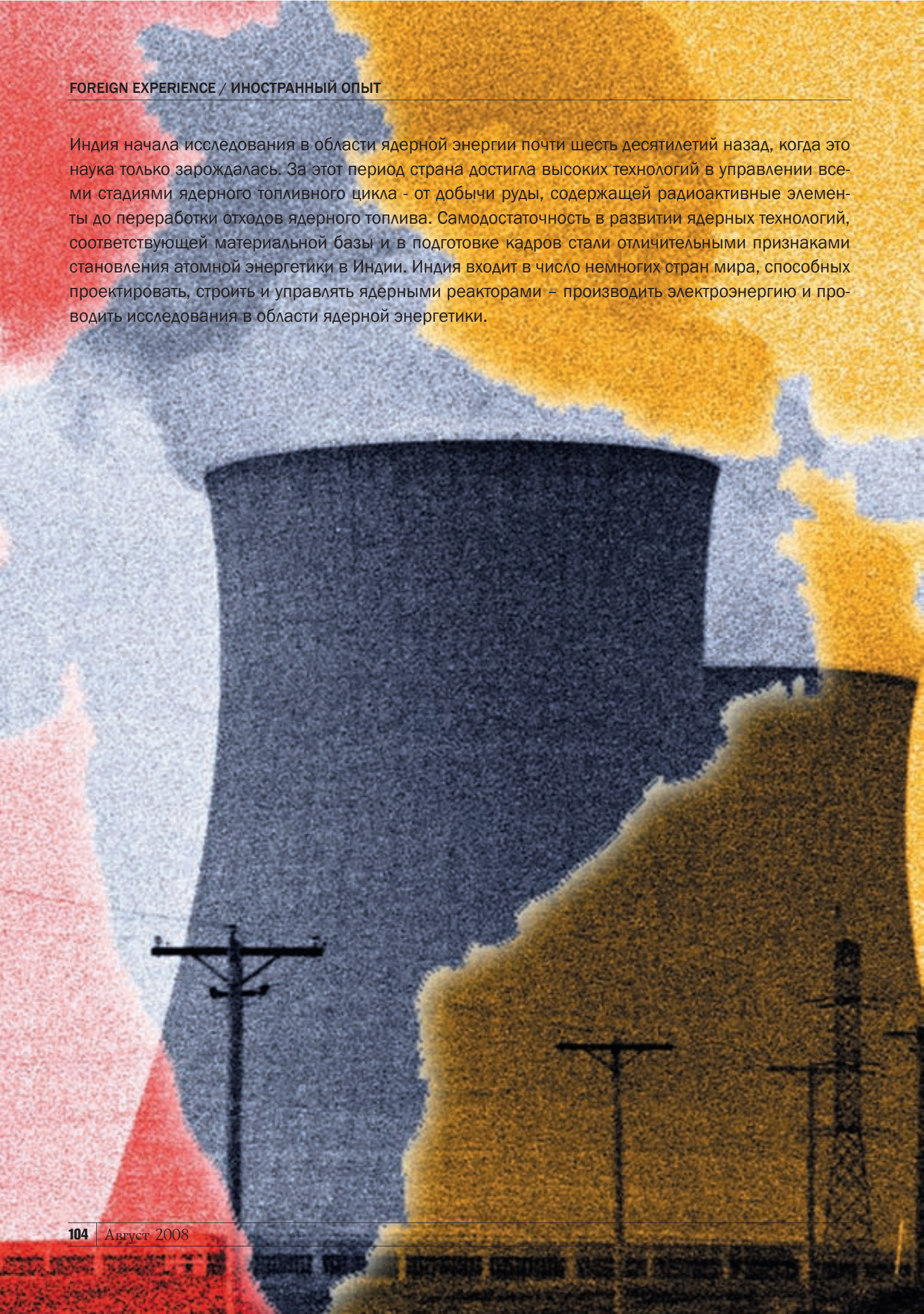
<http://www.alser.kz>

- Совместное участие в разработке и модернизации IT инфраструктуры компании. IT консалтинг, аудит
- Поставка оборудования и установка программного обеспечения в комплексных IT проектах
- Участие в конкурсах по государственным закупкам на основе коммерческих предложений и в крупных тендерах
- Гибкий подход к корпоративному клиенту, полный спектр услуг в IT направлении
- Внедрение систем по управлению бизнес-процессами и электронным документооборотом на базе DocsVision 4.0
- Разработка и внедрение электронных архивов на базе платформы IBM ECM FileNet P8

Мы предлагаем ЛУЧШЕЕ!

г.Алматы, ул. Мынбаева, 46, 5 этаж, офис 515, тел.: + 7(727) 242-24-48, 242-83-69

Индия начала исследования в области ядерной энергии почти шесть десятилетий назад, когда это наука только зарождалась. За этот период страна достигла высоких технологий в управлении всеми стадиями ядерного топливного цикла - от добычи руды, содержащей радиоактивные элементы до переработки отходов ядерного топлива. Самодостаточность в развитии ядерных технологий, соответствующей материальной базы и в подготовке кадров стали отличительными признаками становления атомной энергетики в Индии. Индия входит в число немногих стран мира, способных проектировать, строить и управлять ядерными реакторами – производить электроэнергию и проводить исследования в области ядерной энергетики.

Дипанжан Рой Чаухари
международный обозреватель из Дели,
аналитик и исследователь

Атомная энергетика поможет Индии достичь целей экономического и социального развития

Индия уделила видное место развитию атомной энергетики, чтобы обеспечить электропотребление страны. В качестве безопасного и экологически рационального энергоисточника, ядерная энергетика останется неотъемлемой частью топливно-энергетического баланса Индии. Нью-Дели имеет научно-технический потенциал для самостоятельной разработки всех стадий ядерного топливного цикла от геолого-добычи до переработки отходов. Индия также претворяет в жизнь планы по увеличению доли атомной энергии. Темпы осуществления эти планов могут быть ускорены при более тесном международном сотрудничестве. Развитие ядерных технологий обеспечило широкий ряд преимуществ при производстве электроэнергии и использовании радиоактивных изотопов в различных областях научных исследований, промышленности, сельского хозяйства, медицины, электроники и в создании новых материалов. Даже за последние несколько лет отраслям промышленности Индии был уже передан ряд технологий для коммерческого использования, чтобы страна в целом извлекала выгоду из достижений научно-технологического прогресса. При планировании и по ходу реализации программы развития намеченной Департаментом Атомной Энергетики Индии акцент был поставлен на социальную ответственность в отношении благосостояния общества, защиты окружающей среды, создания рабочих мест и предоставления курсов профессионального обучения, усовершенствования удобств и условий труда персонала, развития отраслей промыш-

ленности Индии и международного сотрудничества.

«Комиссия по Атомной Энергетике» Индии была учреждена в 1948 в качестве государственного органа ответственного за курс правительства по развитию и использованию атомной энергии в мирных целях. Организация «Атомно-Энергетический Объект Тромбей» основанная в Тромбее (Западная Индия) в 1957 и впоследствии переименованная в «Атомный Исследовательский Центр имени Баба» была создана для проведения исследований в фундаментальных науках и развития ядерных технологий на условиях самообеспечения. Чтобы обеспечить электропотребление страны, Индия и другие развивающиеся страны сталкиваются с огромными испытаниями. Индия должна поддерживать темпы своего экономического роста, чтобы искоренить бедность и достичь экономические и социальные цели развития. Ядерная энергетика поможет сыграть существенную роль для осуществления задач Нью-Дели.

Курс развития атомной энергетики

В 1954 году Индия разработала план развития атомной энергетики, разбив на три этапа производство ядерной энергии на базе национальных месторождений урана и тория. Первая стадия программы состоит в установке герметизированных тяжеловодных реакторов. Ядерные реакторы с тяжеловодными замедлителями и теплоносителями под давлением работают на природном уране. В стране есть достаточные запасы урана, чтобы обеспечить

выполнение первой стадии программы и добиться производства реакторами 10 тыс. МВт электроэнергии. В дополнение к производству энергии ядерные реакторы электростанций производят побочный продукт - плутоний. В Индии технологии переработки плутония из отработанного топлива атомной электростанции для вторичного использования в качестве плутониевого топлива систематически разрабатывались путем научных исследований и опытно-конструкторских разработок в течение последних нескольких лет. Индия специально продолжила исследования возможного применения ядерной энергии с целью производства электроэнергии. Согласно этому был разработан закон об атомной энергетике с перечнем целей использования урана и тория. Предполагается, что минеральные ресурсы Индии содержат около 70 тыс. т залежей природного урана и около 360 тыс. т залежей тория.

Вторая стадия программы атомной энергетике состоит в эффективном использовании плутония в реакторах на быстрых нейтронах, что позволит использовать ресурсы собственного месторождения урана и подготовит почву для долгосрочного использования более богатых запасов тория. Реакторы на быстрых нейтронах позволяют производить больше новых расщепляющих веществ, чем потребляется для производства энергии. Первая стадия программы переработки обедненного урана и плутония в реакторах на быстрых нейтронах позволит выработать дополнительную энергию в объеме 350 тыс. МВт электроэнергии. Во время более позднего процесса второй стадии программы предполагается использовать торий, как материал зоны воспроизводства в реакторах на быстрых нейтронах и получения изотопа урана U-233 для применения в третьей стадии программы по подпитке реактора. Научные исследования и опытно-конструкторские разработки, проведенные в лабораториях по переработке топлива в Тромбее, внедрили процедуру извлечения U-233 по ториевому циклу.

В дополнение к ядерным исследованиям и разработке в деятельность Департамента Атомной Энергетики входит производство ядерной энергии в коммерческих целях, сельском хозяйстве, промышленности и медицине, также обучение и профессиональная подготовка персонала в различных областях науки и техники, имеющих отношение к программе атомной энергетике, развитие промышленности в общественных и частных секторах, удовлетворению потребностей в ядерном топливе с высоким уровнем интеграции и качества. Департамент распространяет технологию производства ядерной энергии от исследовательских центров к отраслям промышленности. Планируются и выполняются экспериментальные и демонстрационные проекты по разработке технологий, относящихся к ядерной энергетике, топливному циклу, медицине, сельскому хозяйству, финансовой и иной помощи для научно-исследовательских учреждений, чтобы активизировать науку и технику, а также отдельные программы атом-

ной энергетике. Основные усилия Департамента Атомной Энергетики направлены на получение долгосрочных преимуществ, чем краткосрочных выгод.

Производство ядерной энергетики:

Группа инженерно-конструкторского отдела была основана в 1967 году для координации ведущихся в стране научно-технических и инженерных разработок ядерного топлива. Отдел развивал потенциал Индии в разработке и строительстве атомных электростанций, а также получению комплектующих изделий с высоким заводским качеством от индийских производителей с конкурентоспособными мировыми ценами. Инженерно-конструкторский отдел разработал проект строительства и пуско-наладочные работы Раджастанской АЭС в Раватбхате, что в пустыне штата Раджастан, Мадраской АЭС в Калпакаме, что в южно-индийском штате Тамил-Наду, Нарорской АЭС в Нароре, что в северном штате Индии Утар Прадеш и Какрапарской АЭС в Какрапаре в районе Сурат, что в западно-индийском штате Гуджарат. С 1979 года инженерно-конструкторский отдел стал координировать работу Тарапурской АЭС в западной Индии. С 1984 года для осуществления программы развития атомной энергетике страны инженерно-конструкторский отдел был преобразован в Коллегию по Атомной Энергетике.

Департамент Атомной Энергетики страны разработал долгосрочную программу развития ядерной энергетике и на первой стадии программы определил выработку электроэнергии мощностью в 10 тыс. МВт. В сентябре 1987 года для установления гибкости в управлении атомными ресурсами Коллегия по Атомной Энергетике была преобразована в государственный сектор экономики предприятия, именуемая, Атомно-Энергетическая Корпорация Индии. Только Корпорация имеет право проектировать и сооружать АЭС. Она управляет 14 единицами атомно-энергетических установок в шести местах, при этом осуществляет проектно-исследовательские работы для восьми атомных электростанций, регулирует деятельность, согласованную с политической правительством Индии. Компания ввела в эксплуатацию следующие атомные объекты: Тарапурскую АЭС, Блоки-1&2 (ТАЭ-1&2) (западно-индийский штат Махараштры), Раджастанскую АЭС, Блоки-2-4 (РАЭ-2,3&4) (западно-индийский штат Раджастана), Мадраскую АЭС, Блоки-1&2 (МАЭ-1&2) (южно-индийский штат Тамил-Наду), Нарорскую АЭС, Блоки-1&2 (НАЭ-1&2) (северо-индийский штат Утар-Прадеш), Какрапарскую АЭС, Блоки-1&2 (КАЭ-1&2) (западно-индийский штат Гуджарата) и Кайгаскую АЭС (Кайга-1&2) (южно-индийский штат Карнатака).

В настоящее время программа атомной энергетике рассчитана на атомные электростанции мощностью в 220 МВт электроэнергии. Проект атомных энергоблоков был разработан в соответствии со стандартами атомно-энергетической промышленности. Реакторы в

Нароре, включая другие, построены по этому проекту. В дополнение к существующим шести реакторам в стадии строительства еще четыре энергоблока с аналогичной мощностью, которые планируются установить в Кайге. К 2012 году Атомно-Энергетическая Корпорация Индии планирует построить АЭС мощностью 1,600 МВт электроэнергии около Фатехабада, что на севере штата Харьяны.

На долю ядерной энергетике в производстве электроэнергии приходится только 3.05% при мощности выработки электроэнергии в 128 тыс. МВт. К 2012 Атомно-Энергетическая Корпорация Индии планирует увеличить мощность на 3,160 МВт электроэнергии. При нарастающих объемах производства ядерной энергии в индийской структуре электроэнергетики планируется уменьшить зависимость от ископаемого топлива, что сократит выбросы страны в окружающую среду. Аудиторско-консалтинговая компания KPMG опубликовала отчет по энергетическому обозрению, что к 2050 году Департамент Атомной Энергетики Индии планирует увеличить мощность производства ядерной энергии на 250 тыс. МВт, чтобы удовлетворить долгосрочные потребности страны в электроэнергии.

Международное Сотрудничество:

18 июля 2005 года в Вашингтоне президент США Джордж Буш и премьер-министр Индии Манмохан Сингх сделали совместное заявление о сотрудничестве в гражданской ядерной энергетике. Соединенные Штаты отрегулируют свои законы и стратегию для работы со сторонниками и союзниками по международному режиму, что сделает возможным гражданское сотрудничество в ядерной энергетике и торговле с Индией. Обоюдно и поэтапно Индия свяжет себя обязательствами по развитию и разделению гражданских и военных ядерных объектов, размещению гражданских ядерных объектов в соответствии с предписаниями Международного Агентства по Атомной Энергетике (МАГАТЭ), подписанием дополнительного протокола об одностороннем моратории Индии на ядерные испытания.

Во время посещения Индии президента Буша в марте 2006 года были предприняты меры по развитию индийско-американского ядерного сотрудничества с согласованием дальнейших планов по развитию промышленности и научно-технического потенциала. Это сопровождалось принятием закона в американском Конгрессе, статья 123 (а) (2) из закона США о безопасном использовании атомной энергетике, условие для гражданского ядерного сотрудничества с Индией. Американский Конгресс принимал закон с двухпартийной поддержкой большинства. Это подготовило почву для следующего важного шага – заключения двустороннего соглашения на использование ядерной энергии в мирных целях, чтобы привести к исполнению достигнутые соглашения в июле 2005 и марте 2006 года. Пять раундов переговоров между Индией и США проходили между июнем 2006 и июлем 2007 года. Цель

Кемпинский
Теперь в Бодруме!

Комфорт и роскошь по новому...

В Бодруме, столице отдыха Турции, появился отель первого класса, Кемпинский в заливе Барбаросса. Необыкновенной красоты вид на Эгейское море и самое настоящее СПА Шестое Чувство в новом отеле Бодрума нужно увидеть своими глазами.

Почувствуйте разницу.

Kempinski Hotel
Barbaros Bay

BODRUM • TURKEY

Kızılağaç Koyu • Gerenkuyu Mevkii • Yalıçiftlik 48400 • Bodrum • Türkiye • Tel +90 252 311 0303 • Fax +90 252 311 0300
reservations.barbaros@kempinski.com • www.kempinski-bodrum.com

Kempinski
HOTELIERS SINCE 1897

 global hotel alliance

**В качестве
безопасного и
экологически
рационального
энергоисточника,
ядерная энергетика
останется
неотъемлемой
частью топливно-
энергетического
баланса Индии.**

переговоров состояла в том, чтобы заключить юридическое соглашение по политическому согласию и исполнению обязательств, обговоренных в период июля 2005 и марта 2006, сроков и основных принципов, внесенных индийским Премьер-министром в Парламент от 17 августа 2006 года.

Особенности Соглашения:

- Соглашение - между двумя государствами с развитым научно-техническим потенциалом ядерной энергетики, где обе стороны имеют одинаковые льготы и преимущества.
- Цель соглашения: гражданское сотрудничество между Индией и Соединенными Штатами в ядерной энергетике. Соглашение предусматривает всестороннее сотрудничество в ядерной энергетике, услуги по проектированию и разработке ядерных реакторов, управлению всеми стадиями ядерного топливного цикла, включая обогащение и переработку атомных энергоресурсов.
- Соглашение от 2 марта 2006 года отражает гарантии поставок ядерного топлива и условия для их реализации. Соглашение предусматривает увеличение стратегического запаса ядерного топлива и предусматривает меры против любого срыва поставки ядерного топлива для индийских реакторов.
- Соглашение предусматривает торговлю в сфере атомной энергетики, перевозку радиоактивного топлива, оборудования, компонентов и технологий для сотрудничества по производственному циклу ядерного топлива.
- Соглашение предусматривает применение предписаний МАГАТЭ по безопасной перевозке топлива и оборудования.
- Соглашение предусматривает предварительное согласие на перевозку и переработку ядерного топлива. Для осуществления соглашения Индия построит заводы по переработке отработанного ядерного топлива, а МАГАТЭ поможет утилизировать радиоактивные ресурсы с применением мер безопасности. Стороны договорятся о мерах и процедурах осуществления соглашения в течение года.

Сделка не касается военного ядерного развития Индии. Индия не позволит внешний контроль производства расщепляющих веществ. Реактор Дхрува по производству плутония не подлежит контролю мер предосторожностей других государств. Чтобы контролировать программу вооружений, необходимо взять под контроль производство расщепляющих веществ, которые могут подвергаться цепной реакции. Индия не разрешила Америке контролировать производство расщепляющих веществ. Сделка позволяет Индии сохранять свои перерабатывающие заводы ядерного топлива и программу бродерного реактора плутония без подчинения контролю мер предосторожностей других государств.

Индийско-американское двустороннее правительственное соглашение затрагивает широкий диапазон сотрудничества в передовых технологиях, сельском хозяйстве, науке и техники, космонавтики, обороне, включая

Contact us at: www.repsolypf.com

**REPSOL
YPF**

Commitment: our greatest source of energy

For this reason, in Repsol YPF we are carrying out a responsible and transparent project, which is committed to the community and sustainable development.

Our goal is to progress and continue innovating to bring you closer to tomorrow's energy.

Let's invent the future

глобальные проблемы связанные с окружающей средой, изменением климата, бедствиям, проблемам ВИЧ/СПИДа и птичьим гриппом. Соглашение поможет решить проблему дефицита энергии для достижения ускорения темпа экономического роста Индии. Страна производит только 3% ядерной энергии. К 2020 Индия планирует производить 20 тыс. МВт электроэнергии из ядерного топлива по сравнению с текущим объемом в 3,700 МВт.

Развитие атомной энергетики Индии позволит сократить потребление природного топлива и уменьшить выбросы в окружающую среду. Индия сейчас ведет переговоры с МАГАТЭ по принятию мер безопасности при производстве ядерной энергии. США планируют работать со сторонниками и союзниками в группе стран-поставщиков ядерного оружия для регулирования общего курса, что позволит 45 странам-союзникам сотрудничать и торговать с Индией, как с равноправным партнером.

Поскольку Индия стремится поднять ежегодный ВВП при существующем темпе роста в 9% до свыше 10%, потребности в электроэнергии увеличатся. Это налагает дополнительное бремя в условиях увеличения стоимости импортированной нефти и природного газа, где прослеживается тенденция к резкому возрастанию цен на углеводород. И хотя Индия имеет огромные запасы угля, все же чрезмерная зависимость от этого природного ископаемого негативно сказывается на окружающей среде. Ядерная технология предоставляет богатый ресурс по выработке энергии с минимальным загрязнением окружающей среды. Однако чтобы увеличить долю ядерной энергии в структуре энергетики Индии, ей нужно открыть внешние границы, так как количество природного урана в стране недостаточно для работы реакторов и снять международное эмбарго, которое негативно повлияло на развитие атомной энергетики Индии.

Дальновидность Премьер-министра Индии Джавахарлал Неру и поддержка ученых, таких как Номи Бхабха, помогли создать поистине уникальную ядерную программу. Уникальность трехэтапной ядерной программы в использовании обширных ресурсов тория и применении ядерного топливного цикла.

Следовательно, распространение ядерного топливного цикла затрагивает гражданские и стратегические программы Индии. Едва ли есть другие страны в подобной ситуации. За эти годы ядерная программа Индии созрела для применения тепловых реакторов мирового класса. Стоит рассмотреть преимущество в получении беспрепятственного доступа к ядерному топливу, оборудованию, технологии из международных источников. Такие страны, как Россия, Великобритания и Франция обсуждали эти преимущества.

Индийский премьер-министр Манмохан Сингха произнес речь по этому поводу: «На политическом уровне я поднимал эту тему с президентом Франции Жаком Шираком, президентом России Владимиром Путиным, премьер-министром Великобритании Блэром. Я также дискутировал по этому вопросу с гла-

вами государств Норвегии, республики Корея, Нидерландов, Чешской республики и Ирландии, которые являются членами группы стран-поставщиков ядерного оружия. Мы среди стран, которые придерживаются доктрины неприменения ядерного оружия первыми. Наша доктрина предполагает минимальное использование ядерного оружия при нанесении ответного ядерного удара. Возможность поддержания этих условий лежит в основе нашей стратегической стабильности, таким образом, это стало нашим основным критерием в построении атомной промышленности. Нашей священной обязанностью является защита подрастающего поколения от ядерной угрозы, и мы должны сохранить это доверие».

Индия заинтересована в получении безопасного вида топлива, что жизненно необходимо для выживания населения. Одна пятая часть населения Индии является потребителями электроэнергии. Дальнейшее развитие страны невозможно без существенного увеличения потребления электроэнергии. Индия стоит на пути устойчивого развития экономики и проводит политику сохранения окружающей среды, но в то же время она не может принять на себя обязательства по ограничению роста потребления электроэнергии или принять специфический закон, ограничивающий использование электроэнергии.

Международное гражданское ядерное сотрудничество поможет Индии продвинуть свою программу ядерной энергии и увеличит меры безопасности в производстве ядерного топливного цикла. Применение ядерной энергии поможет улучшить ситуацию, связанную с глобальным изменением климата и давлением в связи с ограниченными запасами природного топлива. Таким образом, в интересах международного сообщества также предпринять необходимые шаги для гражданского ядерного сотрудничества с Индией. Индия и Россия вновь подтвердили важность этого стратегического сотрудничества, которое служит их национальным интересам, усиливает двусторонние отношения и способствует миру во всем мире и безопасности, выдвигает на первое место важность взаимовыгодного сотрудничества и совместных целей в области ядерной энергетики. Нью-Дели и Москва желают в дальнейшем развивать двустороннее гражданское сотрудничество в ядерной энергетике (расщепление и ядерный синтез) и использовать взаимный интерес для запуска новых проектов, не относящихся к производству энергии. Во время визита в Индию бывшего российского Премьер-министра Виктора Зубкова были подтверждены обязательства правительства России по сооружению дополнительных ядерных реакторов в Индии.

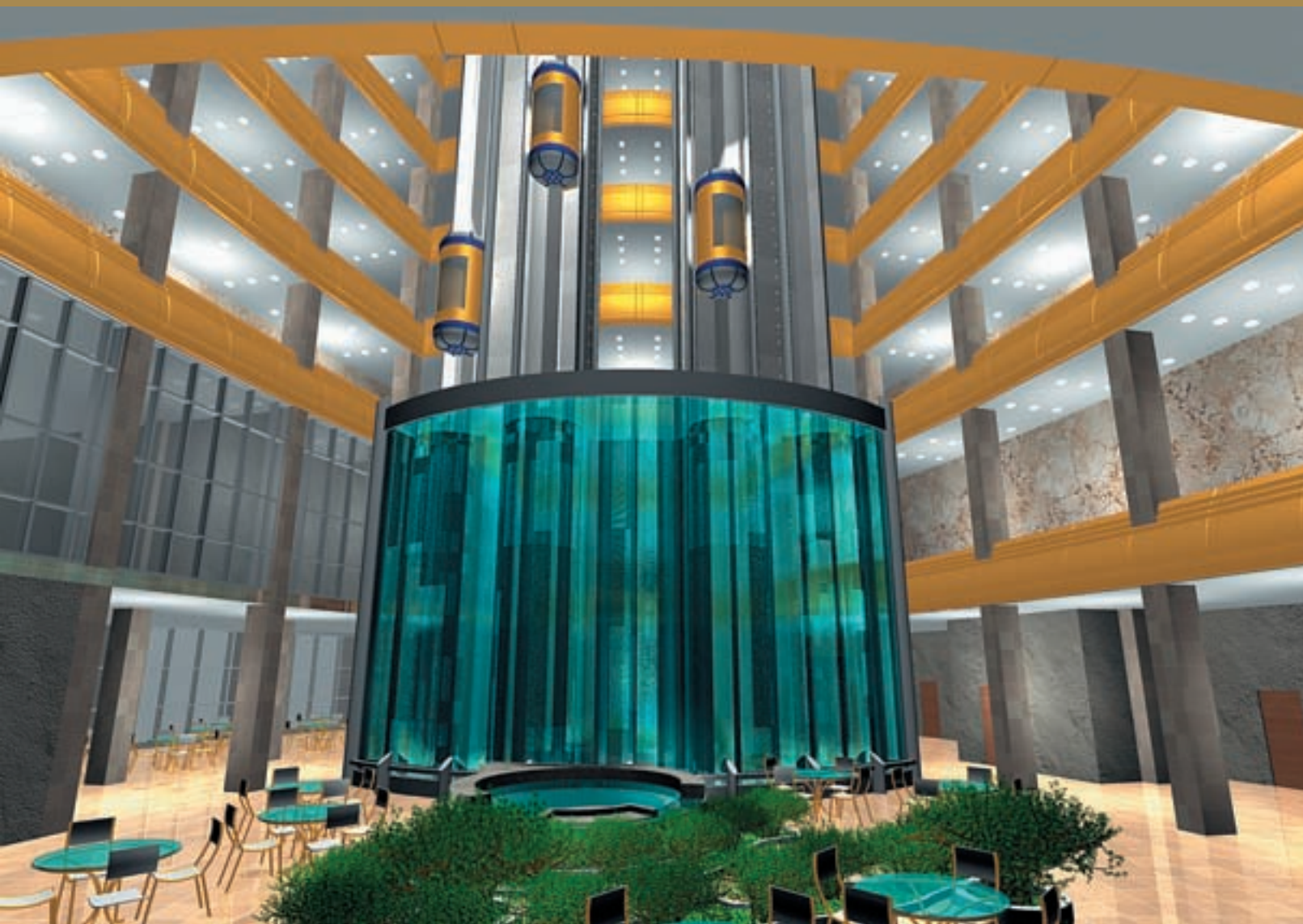
Во время недавнего визита французского президента Николя Саркози в Индию, он подчеркнул в своей официальной речи, что Париж будет союзником Нью-Дели по ядерному сотрудничеству. Французский президент упомянул также, что Индия никогда не наращивала и распространяла ядерное оружие. Франция поддерживает Индию в международном ядер-

ном сотрудничестве. Было подписано двустороннее франко-индийское соглашение по поводу сотрудничества в области гражданской ядерной энергетики. Эта конвенция принесет ряд преимуществ и уступок между двумя странами в области фундаментальных и прикладных исследований по гражданскому ядерному сотрудничеству, включая запуск реакторов, поставку атомного топлива и управление атомными объектами. Договор вступит в силу после подписания соглашения между Индией, МАГАТЭ и группой стран-поставщиков ядерного оружия. Ведущая компания Франции по производству ядерной энергии «АРЕВА» сможет сотрудничать с Индией в ближайшие месяцы. Во время визита Саркози страны подписали соглашение в области ядерного исследования, которое поможет развивать атомную промышленность в будущем. Департаментом Атомной Энергетики Индии планируется сотрудничать по научно-исследовательскому проекту постройки атомного реактора Жюль Горовица, который будет курировать французский комиссариат по ядерной энергии в Кадараше, Франция. Канада и другие члены стран-поставщиков ядерного оружия объявили о готовности сотрудничать с Индией.

Индийско-американское соглашение стало главным моментом в стратегическом сотрудничестве этих двух стран. Многие оценивают этот договор, как расширение отношений двух стран. Подход Индии в этом вопросе определен потребностью нахождения решений для экономического роста. Соглашение поможет Нью-Дели снять международные ограничения по ядерной программе, которые тормозят развитие научно-технического потенциала и коммерческого развития атомной промышленности и связанных с ним секторов. В «Обзоре Индии-2020» была рассмотрена возможность к 2020 году увеличить выработку ядерной энергии мощностью в 20 тыс. МВт. Учитывая, что ядерная энергия безопасный и экологически чистый источник производства энергии и принимая во внимание тот факт, что Индия владеет огромными природными запасами тория, Ядерная Энергетическая Корпорация Индии готова развивать ядерно-промышленный потенциал страны для удовлетворения потребностей населения в ядерной энергии.

DUMAN

H O T E L

CONFERENCE ROOM • FITNESS CLUB • RESTAURANT • CINEMA • BOWLING • NIGHT CLUB

KAZAKHSTAN • ASTANA

Nuclear power to help India attain economic and social development goals

Dipanjana Roy Chauhury,
Delhi-based analyst and
researcher on foreign and
strategic issues

India entered the field of nuclear technology nearly six decades ago when it was just a fledgling science. During this period, the country has achieved technical competence in all stages of the nuclear fuel cycle - from exploration of atomic minerals to waste management. Indigenisation and self-reliance in nuclear technology and development of commensurate materials and human resources have been the hallmarks of India's atomic energy programme. India is amongst the few countries in the world which has the capability of designing, constructing and operating nuclear reactors - be it for electric power generation or for carrying out research in the field of atomic energy.

ment transfers technology from research centres to industries. It also plans and implements pilot and demonstration projects to establish the viability of technologies relating to nuclear power, fuel cycle, medicine and agriculture and assistance, both financial and otherwise, to academic and research institutions for promoting science and technology in general as well as those specific to the atomic energy programme. The main thrust of the Department's research and development effort is directed towards long-term benefits rather than on short-term gains.

Nuclear Power Generation:

A Power Projects Engineering Division was established in 1967 to assume responsibility for building nuclear power stations. The division was to develop Indian capability for design and construction and also to get components of high quality manufactured by Indian industries at prices which are internationally competitive. The design, construction and commissioning work of the Rajasthan Atomic Power Project (RAPP), at Rawatbhata in desert state of Rajasthan, Madras Atomic Power Project (MAPP) at Kalpakkam in Southern Indian state of Tamil Nadu, Narora Atomic Power Project (NAPP) at Narora in Northern Indian state of Uttar Pradesh and Kakrapar Atomic Power Project (KAPP) at Kakrapar in the Surat district in Western Indian state of Gujarat was the responsibility of this division. Since 1979 it also had the responsibility for the operation of Tarapur Atomic Power Station in Western India. In 1984 this division was re-constituted as the Nuclear Power Board (NPB) to implement the nuclear power programme in the country.

The long-term nuclear power programme drawn up by the DAE envisages setting up an installed capacity of 10,000 MWe in the first phase. With this in view and to establish the necessary flexibility in operations, the NPB was converted as a Public Sector Undertaking named as Nuclear Power Corporation of India Ltd (NPCIL), in September, 1987. Nuclear power plants in India can only be set up by NPCIL. NPCIL is operating 14 nuclear power units at six locations and is implementing construction of eight ongoing nuclear power projects and handling other related activities consistent with the policies of the Government of India. The existing operating power stations of the Company are Tarapur Atomic Power Station Units-1&2 (TAPS-1&2) (Western Indian state of Maharashtra), Rajasthan Atomic Power Station Unit-2-4 (RAPS-2,3&4) (Western Indian state of Rajasthan), Madras Atomic Power Station Units-1&2 (MAPS-1&2) (Southern Indian state of Tamil Nadu), Narora Atomic Power Station Units-1&2 (NAPS-1&2) (Northern Indian state of Uttar Pradesh), Kakrapar Atomic Station Units-1&2 (KAPS-1&2) (Western Indian state of Gujarat) and Kaiga Atomic Power station (Kaiga-1&2) (Southern Indian state of Karnataka).

The nuclear power programme is presently based on 220 MWe PHWRs. The design of this reactor system has been standardised. The reactors at Narora as well as those being set up elsewhere, are of this design. In addition to the six reactors under construction, four more units of the same

capacity are planned to be set up at Kaiga. Northern Indian state of Haryana also plans to set up a 1,600MWe (megawatt equivalent) nuclear power project near Fatehabad in the state by 2012 with the help of NPCIL.

Out of India's installed power generation capacity of 128,000MW, nuclear energy accounts for only 3.05%. NPCIL plans to create additional generating capacity of 3,160MWe by 2012. But increased share of nuclear power in the Indian energy mix will diminish the reliance on fossil fuels and reduce emissions from India. According to audit and consulting firm KPMG's India Energy Outlook report, India's department of atomic energy hopes to build 250,000MWe of nuclear capacity by 2050 to meet the country's long-term power requirements.

International Cooperation:

India and the US announced that they would co-operate in civil nuclear energy in the Joint Statement of July 18, 2005 by Indian Prime Minister Manmohan Singh and President George Bush during the visit of PM to Washington. It was envisaged that the United States would adjust its laws and policies and work with friends and allies to adjust international regimes to enable full civil nuclear energy cooperation and trade with India. Reciprocally, India committed itself to identifying and separating civilian and military nuclear facilities in a phased manner, placing voluntarily its civilian nuclear facilities under International Atomic Energy Agency (IAEA) safeguards, signing an Additional Protocol and continuing India's voluntary and unilateral moratorium on nuclear testing.

To implement the Indo-US nuclear deal, several important steps have been completed already: a Separation Plan was agreed to at the time of President Bush's visit to India in March 2006. This was followed by the passage of the enabling legislation in the US Congress, exempting the requirement, vide Section 123(a) (2) of the US Atomic Energy Act of full-scope safeguards as a condition for civil nuclear cooperation with India. The US Congress passed the legislation with bipartisan majority support. This cleared the way for the next important step – of concluding a bilateral agreement on peaceful uses of nuclear energy to implement the understandings of July 2005 and March 2006. Five rounds of negotiations between India and US took place between June 2006 and July, 2007. The objective of the negotiations was to incorporate into a legal agreement the political understandings and commitments of July 2005 and March 2006 and the terms and basic principles listed out in the statement of Indian Prime Minister in Parliament on August 17, 2006.

Features of the Agreement:

- The Agreement is "between two States possessing advanced nuclear technology, both parties having the same benefits and advantages".
- The purpose of the agreement is to enable full civil nuclear energy cooperation between India and the United States. The Agreement provides for full civil nuclear energy cooperation covering nuclear reactors and aspects of

the associated nuclear fuel cycle including enrichment and reprocessing.

- The Agreement contains a full reflection of the March 2, 2006 supply assurances, and the provision for corrective measures. The Agreement provides for the development of a strategic reserve of nuclear fuel to guard against any disruption of supply over the lifetime of India's reactors.
- The Agreement provides for nuclear trade, transfer of nuclear material, equipment, components, and related technologies and for co-operation in nuclear fuel cycle activities.
- The Agreement provides for the application of IAEA safeguards to transferred material and equipment.
- The Agreement grants prior consent to reprocess nuclear material, transfer nuclear material and its products. To bring this into effect, India will establish a national reprocessing facility to reprocess IAEA safeguarded nuclear material and the parties will agree on arrangements and procedures within one year.

The deal does not cap India's strategic nuclear programme. India has not agreed to any external control over fissile material. The Dhruva reactor which produces plutonium, is not put under safeguards. One can cap the weapons programme only if the supply of fissile material is controlled. India has not agreed to allow America any control over production of fissile material. The deal allows India to keep its nuclear fuel reprocessing plants and plutonium breeder reactor program outside safeguards.

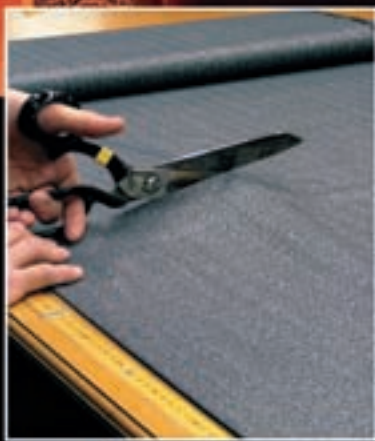
The conclusion of the Agreement to the mutual satisfaction of both governments is symbolic of the transformed nature of the India-US bilateral relationship and an indication of a more intensified engagement in the wide ranging areas that have been identified for bilateral co-operation including high technology, agriculture, science and technology, space, defence, and global issues of common concern related to the environment, climate change, disaster relief, HIV/AIDS and Avian influenza. It would help to address the problem of energy deficit that has emerged as one of the primary constraints on accelerating India's growth rate. Presently, only 3% of India's energy needs are met from the nuclear sources. India plans to produce 20,000 MWe from the nuclear sector by 2020, an increase from the current 3,700 MWe. Increased share of nuclear power in the Indian energy mix will diminish the reliance on fossil fuels and reduce emissions from India. India is now negotiating an India-specific safeguards agreement with the IAEA. The US will also work with friends and allies in the Nuclear Suppliers' Group (NSG) for an adjustment of their Guidelines to enable the 45-member NSG to enter into nuclear co-operation and trade with India as an equal partner. As India strives to raise its annual GDP growth rate from the present 9 per cent to over 10 per cent, the energy requirements will increase. This could impose an additional burden in terms of the increased cost of importing oil and natural gas, in a scenario of sharply rising hydrocarbon prices. While India has substantial reserves of coal, excessive dependence on coal-based energy has its

НЕТ ШАНСА ПРОИЗВЕСТИ ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ДВАЖДЫ...

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОШИВ МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ

10 000 видов
тканей

36 индивидуальных
мерок

Сервис, подобающий
статусу

Дух старой доброй
Англии

The Imperial Tailoring Co.
Императорский Портной

Республика Казахстан, 050010, г. Алматы,
ул. Кабанбай Батыра, 88, уг. ул. Уалиханова,
тел.: +7 (727) 2588 220, 2587 617
моб. +7 777 2218374
e-mail: almaty@mytailor.ru

www.mytailor.ru

Республика Казахстан, 010000,
г. Астана, ул. Абая, 41,
тел.: +7 (7172) 326 161, 326 464
моб. +7 777 2275598
e-mail: astana@mytailor.ru

own implications on the environment. Nuclear technology provides a plentiful and non-polluting source of power to meet our energy needs. However, to increase the share of nuclear power in our energy mix, India needs to break out of the confines imposed by inadequate reserves of natural uranium, and by international embargos that have constrained India's nuclear programme for over three decades. Established through the vision of India's first Prime Minister Jawaharlal Nehru and sustained by the commitment of scientists like Dr. Homi Bhabha, India's nuclear programme is truly unique. Its uniqueness lies in the breadth of its overarching vision: of India mastering a three-stage nuclear programme using our vast thorium resources, and mastering more complex processes of the full nuclear fuel cycle.

Consequently, India's civilian and strategic programmes are deeply intertwined across the expanse of the nuclear fuel cycle. There are hardly any other countries in a similar situation. Over the years, the maturation of India's nuclear programme, including the development of world-class thermal power reactors, has made it possible to contemplate some changes. These are worth considering if benefits include gaining unhindered access to nuclear material, equipment, technology and fuel from international sources. There have been discussions with other countries like Russia, UK and France as well. In the words of Indian Prime Minister Manmohan Singh: " ... At the political level, I have maintained contact with President Chirac of France, President Putin of Russia, Prime Minister Blair of the UK. I have also raised this subject with the Heads of State/Government of Norway, Republic of Korea, Netherlands, Czech Republic and Ireland - all members of the NSG. We are among very few countries to adhere to the doctrine of No first Use. Our doctrine envisions a credible minimum nuclear deterrent to inflict unacceptable damage on an adversary indulging in a nuclear first strike. The facilities for this, and the required level of comfort in terms of our strategic resilience have thus been our criterion in drawing up a separation plan. Ours is a sacred trust to protect succeeding generations from a nuclear threat and we shall uphold this trust."

India's energy security, at its broadest level, has to do with meeting the lifeline energy needs of its population. Per capita energy consumption in India is only one-fifth of that in OECD countries. The realisation of India's development goals cannot be possible without a significant increase in energy consumption. While India is committed to the path of sustainable development and follows environment friendly policies in its own interest, it cannot accept any commitment that limits the growth of its energy consumption or to any particular pattern of energy use.

Full international civilian nuclear cooperation can contribute to India's efforts for promoting nuclear power and will help in enhancing energy security. This will also go a long way in ameliorating

THE CONCLUSION OF THE AGREEMENT TO THE MUTUAL SATISFACTION OF BOTH GOVERNMENTS IS SYMBOLIC OF THE TRANSFORMED NATURE OF THE INDIA-US BILATERAL RELATIONSHIP AND AN INDICATION OF A MORE INTENSIFIED ENGAGEMENT IN THE WIDE RANGING AREAS THAT HAVE BEEN IDENTIFIED FOR BILATERAL CO-OPERATION INCLUDING HIGH TECHNOLOGY, AGRICULTURE, SCIENCE AND TECHNOLOGY, SPACE, DEFENCE, AND GLOBAL ISSUES OF COMMON CONCERN RELATED TO THE ENVIRONMENT, CLIMATE CHANGE, DISASTER RELIEF, HIV/AIDS AND AVIAN INFLUENZA.

concerns related to global climate change and ease pressure on the limited global reserves of fossil fuels. Thus it would be in the interest of the international community as well to take necessary steps to enable full civilian nuclear cooperation with India. India and Russia have reaffirmed the importance of their strategic partnership which serves their national interests, strengthens bilateral relations and contributes to international peace and security and highlight the importance of mutually beneficial cooperation and shared objectives in the field of nuclear energy. New Delhi and Moscow are willing to further expand and strengthen their bilateral civilian

nuclear energy cooperation by broadbasing co-operation covering both power (fission and fusion energy) and non-power applications in areas of mutual interest to be identified by both sides. During Russian Prime Minister's Victor Zubkov recent visit to India, Moscow reiterated its commitment to build additional nuclear reactors in India.

During French President Nicolas Sarkozy's recent visit to India, he said Paris can be an advocate for nuclear energy cooperation with New Delhi. He said India has never contributed to nuclear proliferation. France is supporting the lifting of international restrictions on nuclear cooperation with India. Indo-French negotiators have concluded a bilateral agreement for co-operation in the civil nuclear field. This proposed pact would cover the entire gambit 'from basic and applied research to full civil nuclear cooperation including reactors, fuel supply and management'. But the pact would be unveiled after India signs a safeguards agreement with the IAEA and NSG. France's flagship nuclear power company Areva could cooperate with India in the coming months. During Sarkozy's visit, India and France signed an agreement in the field of nuclear research, which is a key for preparing for the future. It relates to the participation of the Indian Department of Atomic Energy in the research project, the Jules Horowitz Reactor, which will be built by the Commissariat à l'énergie atomique (French Atomic Energy Commission) at Cadarache, France. Canada and many other members of NSG have announced their support for civilian nuclear cooperation with India.

The Indo-US civilian nuclear deal is the high point of the two countries' emerging strategic partnership. Many see the deal as emblematic of wider Indo-US relations. India's approach is defined by the need to find a solution to its energy demand to fuel its economic growth. New Delhi has also been guided by the need to dismantle international restrictions, which, when achieved, could unleash its scientific talent and increase commercial potential in the nuclear and related sectors. In India's 'Vision 2020', it was deemed possible and necessary to have an installed nuclear power capacity of 20,000 MWe by the year 2020. Considering that the nuclear power is a safe and environmentally clean source of power generation and that India has vast thorium reserves, NPCIL is poised to play a leading role in future to meet the ever increasing energy demands of the country.

КАЗАХИНСТРАХ

САҚТАНДЫРУ КОМПАНИЯСЫ • СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

АО

«Казакхинстрах» создано в 1995 году в соответствии с Указом Президента РК № 1658 от 16 апреля 1994 года.

Учредителем от имени Правительства выступило Министерство финансов, которое внесло в уставный капитал компании 3 миллиона тенге и 1 миллион долларов США.

06 июня 2002 года АО «Казакхинстрах» было реорганизовано путем присоединения к нему ОАО «Промышленная страховая группа». Цель реорганизации – повышение уровня собственного капитала «Казакхинстрах».

АО «Казакхинстрах» входит в финансовую группу «HALYK GROUP» и является дочерней компанией АО «Народный Банк Казахстана».

В декабре 2004 года решением Биржевого совета простые акции (НИН-KZ1C39450016) страховой компании включены в категорию «А» официального списка ценных бумаг.

В мае 2005 года на Седьмом Международном Форуме «Высокое качество в бизнесе», который проводился в международном деловом центре г. Женеве, АО «Казакхинстрах» была вручена медаль «За Высокое Качество в Деловой Практике», что свидетельствует о признании эффективности работы компании, ее авторитета на внутреннем и внешнем рынках.

В марте 2007 года АО «Казакхинстрах» первым среди страховых компаний Казахстана получило сертификат соответствия системы менеджмента качества международному стандарту ISO 9001:2001.

Одним из основных показателей надежности страховой компании и ее финансовой устойчивости является наличие страховых резервов, которые служат источником выплат по страховым случаям, а также сформированный собственный капитал.

АКЦИОНЕРЫ КОМПАНИИ

АО «Народный Банк Казахстана» - крупнейший универсальный коммерческий банк Казахстана, успешно работающий более 80 лет.

Это самый надежный банк Казахстана. Банк был основан на базе Сберегательного банка РК и на протяжении многих лет являлся агентом Правительства РК по выплатам пенсий и пособий.

АО «Народный Банк Казахстана» входит в тройку крупнейших банков второго уровня РК.

Также акционером компании является АО «НПФ Народного Банка» - пенсионный фонд №1 по объему пенсионных активов. Созданный в 1998 г., он за короткое время завоевал популярность среди населения Казахстана. Так, в 2006 г. общее количество вкладчиков составило около 20% всего населения Казахстана.

На территории Республики Казахстан компания имеет обширную сеть филиалов и агентов, которая позволяет нам работать по всей территории Республики. Филиалы компании полностью оснащены современной техникой, что позволяет сотрудникам оперативно и качественно обслуживать Клиентов. В каждом филиале есть аварийный комиссар, что значительно облегчает и упрощает процедуры урегулирования страховых случаев и осуществление страховых выплат на местах. Свыше 2000 агентов работают в крупных городах и маленьких поселках.

Мы сотрудничаем с такими международными брокерами и перестраховочными компаниями как AON Group, Marsh Ltd., EOS RISQ, Heath Lambert Group, HSBC Insurance Brokers Ltd, Lloyds's Syndicates, Partner Re, Zurich Re Company, ARIG Re, Ингосстрах и т.д. Взаимодействие на международном страховом рынке помогает использовать международный опыт и оказывать услуги клиентам на мировом уровне по всем страховым видам.

С момента создания АО «Казакхинстрах» строит свои отношения с клиентами на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Среди клиентов нашей компании крупные казахстанские и российские предприятия, представительства иностранных компаний, физические лица:

British Gas, Karakudukmunai, Karachaganak Petroleum Operating b.v., Karazhanbasmunai, AGIP Karachaganak BV Kazakh Branch, КазТрансОйл, Казахстан Темир Жолы, Atlantic Caspian Resources Plc., Parker Drilling, Universal Sodexho, Orient Petroleum (Central Asia) Limited, КазМунайГаз, посольства Японии, Южной Кореи, Саудовской Аравии, Ирана и др., Катко, Интерфарма, Интергаз Центральная Азия, Народный банк Казахстана, НПФ Народного банка Казахстана и многие другие.

Ежегодно заключается около 600 000 договоров с 200 000 клиентами.

Опыт по работе с крупными выплатами

Казакхинстрах имеет самый большой опыт на рынке по осуществлению крупных страховых выплат. За нашу многолетнюю историю мы осуществили следующие крупнейшие выплаты:

- Авиация: по одному страховому случаю выплачено более USD 36,000,000
- Автотранспорт: USD 497,000 по одному страховому случаю
- Имущество: USD 1,500,000 по одному страховому случаю
- Нефтегазовые операции: по одному страховому случаю в 2006 году выплачено около USD 1,000,000.
- Ответственность работодателя: только по одному договору за 12 месяцев выплачено более USD 1,500,000

ПОРТФЕЛЬ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Наш страховой портфель максимально диверсифицирован. АО «Казакхинстрах» стабильно занимает лидирующие позиции на рынке по многим видам страхования. Данные предоставлены по результатам АФН за 2007 год

- Комплексное страхование нефтегазовых операций – первое место
- Комплексное страхование авиационных рисков – первое место
- Добровольное медицинское страхование – второе место
- Имущественное страхование – третье место
- Комплексное страхование водного транспорта – второе место
- Страхование от несчастных случаев – второе место
- Страхование ответственности владельцев автотранспорта – второе место
- Страхование ответственности работодателя – третье место

Как видно из вышеизложенного, наша компания динамично развивается, имеет надежные каналы перестрахования и готова принимать любые риски, при этом качественно их обслуживать по всей территории Республики Казахстан.

Практически все виды страхования охвачены деятельностью компании. Мы предпочитаем гибкий подход в работе с клиентами и всегда исходим из его интересов.

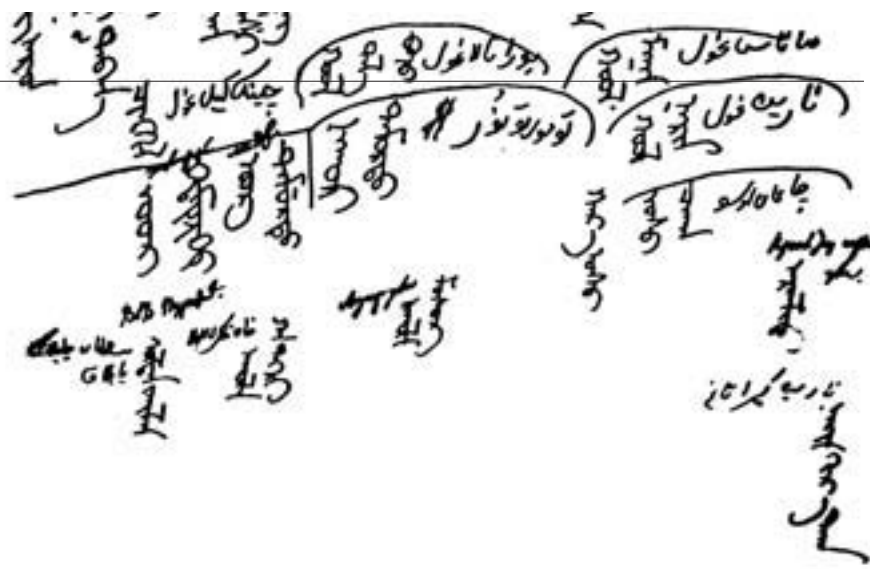
- Казакхинстрах является универсальной страховой компанией и предлагает организациям и частным лицам широкий выбор страховых продуктов и услуг.
- Казакхинстрах вышел на рынок в период его становления и с тех пор растет вместе с ним, помогая его развитию и поддерживая его успех.
- Профессиональная команда обладает огромным опытом работы в страховании, ряд сотрудников Казакхинстраха работали еще в структуре Госстраха Каз ССР.
- Все 12 лет своей истории Казакхинстрах был одним из лидеров на страховом рынке Казахстана. По результатам 2007 года наша доля рынка составила 7% (По данным АФН).
- Казакхинстрах имеет государственные лицензии на все виды обязательного и добровольного страхования.

Рисунок 1: Узел учета нефти ГНПС Кенкияк (КТО)

Построение систем измерения количества нефти и нефтепродуктов в современных условиях

Современные тенденции в развитии систем сбора, обработки информации и управления все более широко внедряются и в традиционно консервативные области измерений, каким является коммерческий учет нефти и нефтепродуктов. По существу архитектура большинства вновь проектируемых узлов учета все еще базируется на принципах и оборудовании заложенных в 70-е годы прошлого столетия, притом, что за это время сменилось не одно поколение приборов и систем измерений. Современные тенденции в автоматизации диктуют и новые подходы к развитию измерительных систем учета жидких углеводородов. В настоящей статье рассматривается архитектура узлов учета нового поколения, приводится сравнительный анализ с традиционными измерительными системами.

Традиционный узел учета, состоит, как правило, из следующих блоков и элементов:

- блока измерительных линий – состоящего, как правило, из 3 линий (рабочей, резервной и контрольной), включающие в себя фильтры, турбинные преобразователи расхода (ТПР), прямые участки до и после ТПР, струевыпрямители, запорную арматуру, датчики давления и температуры, клапаны регулирования расхода и пр.;
- блока контроля качества, в состав которого входят по 2 поточных плотномера и вискозиметра, автоматические пробоотборники и пробосборники, датчики давления и температуры, насосы, термостаты, сигнализаторы загазованности и пожара и пр.;
- вторичной аппаратуры и блока обработки информации;
- кроме того в состав узла учета входят пробоотборное устройство, стационарная поверочная установка (или предусмотрено подключение передвижной поверочной установки), сигнализатор содержания свободного газа, образцовые средства измерений для плотномеров и вискозиметров, дополнительные средства измерений.

Современные требования к средствам и системам измерения включают:

- средства измерения являются “интеллектуальными” – не только измеряют, но и обрабатывают информацию, современные полевые приборы являются “серверами” данных;
- полевые приборы multifunctional, осуществляют измерения всех необходимых параметров в одной точке;
- передача информации от полевых приборов к системе осуществляется посредством цифровых протоколов, позволяющих передавать значительные массивы информации и исключая дополнительные погрешности, связанные с передачей и преобразованием измеряемых параметров;
- система измерения должна обеспечивать возможность приема не отдельных физических сигналов от каждого средства измерения, а получать и обрабатывать массивы

информации от “интеллектуальных” приборов.

В качестве подобной системы измерения количества нефти и нефтепродуктов отвечающей мировым тенденциям в области приборостроения и автоматизации и удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к товарно-коммерческим операциям, приводится автоматизированный узел учета нового поколения, основанный на применении кориолисовых расходомеров, компакт-прувера и системы обработки информации и управления. Такой узел учета по сравнению с традиционным имеет следующие преимущества:

Многофункциональность. Кориолисов расходомер одновременно измеряет в одном месте и выдает информацию по мгновенному и суммарному массовому расходу, мгновенному и суммарному объемному расходу, плотности, температуре при рабочих условиях, а также диагностическую и служебную информацию. При традиционных средствах измерения, точки измерения расхода и плотности разнесены и для приведения к одинаковым условиям измерения требуются дополнительные датчики давления и температуры.

Прямое измерение массового расхода. В соответствии с действующими нормативными документами для товарно-коммерческих расчетов приемно-сдаточные операции осуществляются в единицах массы. Кориолисов расходомер осуществляет прямое измерение массового расхода, все остальные типы расходомеров (например, турбинные, ультразвуковые и PD-метры) применяемые при коммерческом учете используют объемный принцип измерения расхода, то есть метод измерения массового расхода являются косвенным, что приводит к использованию дополнительного оборудования и как следствие возникновению дополнительных погрешностей измерения.

Метрологические характеристики. Суммарная погрешность узла учета по массе брутто будет определяться только погрешностью массового расходомера, и она составит $0,1\% \pm$ стабильность нуля по массе брутто. В случае применения объемного расходомера (турбинного, роторного или ультразвукового) суммарная погрешность по массе брутто складывается из

погрешностей расходомера, плотномера, вискозиметра, датчиков давления и температуры на измерительных линиях. И для того, чтобы уложиться в нормируемую СТ РК 2.26-2003 погрешность по массе брутто 0.25% зачастую приходится прибегать к искусственным методам, как например, уменьшение рабочего диапазона измерения объемного счетчика.

Невосприимчивость к изменениям рабочей среды. На показания кориолисового расходомера не влияют изменения вязкости, плотности, профиля скоростей по сравнению с объемными расходомерами. Кориолисовые расходомеры также в меньшей степени подвержены различным отложениям (благодаря постоянной вибрации измерительных трубок), даже при наличии отложений (парафины, битумы, смолы) кориолисовые расходомеры не требуют проведения внеочередной поверки, так как отложения никоим образом не влияют на коэффициент расхода (масс-фактор). С применением кориолисового расходомера исчезает проблема “раскрутки” – тенденция к увеличению импульс-фактора при непрерывной работе турбинного преобразователя расхода, проблема характерная для ТПР всех ведущих мировых производителей, в том числе и с геликоидным ротором.

Надежность. Кориолисов расходомер не имеет движущихся частей, попадание механических частиц и свободного газа не приводит к повреждению сенсора, как это может иметь место в случае турбинных и объемных расходомеров. В связи с отсутствием дополнительного оборудования сопутствующего объемным расходомерам (фильтры, струевыпрямители, плотномеры, вискозиметры и т. п.) увеличивается общее время наработки на отказ для узла учета в целом.

Минимум технического обслуживания. В связи с долговременной стабильностью нормативных метрологических характеристик, отсутствием необходимости в ремонте и в запасных частях кориолисового расходомера нет необходимости во внеочередных поверках и в периодическом монтаже-демонтаже для профилактического обслуживания. Для рассматриваемого узла учета поверке подлежат только 2 расходомера. Система верхнего

уровня получает информацию по интеллектуальному протоколу, не использует измерительные каналы и поэтому по существу является информационно-вычислительной, а не информационно-измерительной и не вносит дополнительных погрешностей в измерение. Для стандартного же узла учета с использованием объемного расходомера поверке подлежит следующее оборудование: 3 расходомера, 4 датчика давления и 4 датчика температуры, 2 плотномера, 2 вискозиметра, 1 компьютер расхода. Таким образом использование массовых расходомеров существенно понижает трудоемкость и затраты связанные с проведением поверочных работ.

Минимальная стоимость дополнительного оборудования. Отсутствует необходимость в прямых участках, струевыпрямителях, блоках качества с плотномерами, вискозиметрами, насосами, промывочным оборудованием, в датчиках давления, температуры, детекторах загазованности, пожароопасности и т. п.

Ниже приводится список дополнительного оборудования для узла учета нефти на основе турбинного, ультразвукового расходомера или РД-метра:

Фильтры: В отличие от массового кориолисова расходомера попадание механических примесей в турбинный расходомер (ТПР) может привести к поломке элементов крыльчатки, поэтому наличие фильтра перед турбинным расходомером обязательно.

Струевыпрямители: На работу турбинного и ультразвукового расходомеров существенным образом влияет профиль скоростей потока, и поэтому для сокращения прямых участков трубопровода требуется струевыпрямитель. На метрологические характеристики кориолисова расходомера профиль скоростей потока не влияет, поэтому струевыпрямители не входят в комплект поставки кориолисова расходомера.

Вискозиметр: Изменение вязкости влияет на значение импульс-фактора ТПР, а следовательно и на его относительную погрешность – в первую очередь в связи с наличием трущихся частей, поэтому вискозиметр необходим для корректировки К-фактора ТПР по текущему значению вязкости.

Датчик наличия свободного газа: При использовании ТПР датчик свободного газа необходим потому, что наличие свободного газа приводит к резкому раскручиванию крыльчатки ТПР, что приводит к очень большой ошибке определения расхода, так как величина его рассчитывается на основании скорости вращения ТПР, кроме того, при предельных скоростях вращения высока вероятность выхода ТПР из строя. Наличие свободного газа, а также других неоднородностей потока (например, сгустки парафина) существенно влияют на погрешность ультразвукового расходомера, поскольку скорость распространения звука зависит от плотности среды. Свободный газ не может привести к поломке кориолисова расходомера, так как у него нет вращающихся частей, при соответствующей конфигурации кориолисов расходомер реагирует на измене-

Рисунок 2: Передвижной прuver

ние плотности и прекращает учет расхода при одновременном посыле сигнала на компьютер расхода о так называемом "снарядном режиме". Тем самым кориолисов расходомер в данном случае сам является сигнализатором наличия свободного газа в потоке.

Фильтры и измерители свободного газа нужны также и для РД-метров. Кроме того цена на запасные части для РД-метров довольно высокая.

Метрологическое обеспечение узла коммерческого учета имеет первостепенное значение. Согласно требованиям СТ РК поверка рабочих средств измерения узла коммерческого учета нефти происходит на месте и на рабочем продукте, при рабочих условиях, таких как температура, давление, вязкость, плотность и состав нефти (наличие механических примесей), учитывается также характер течения и профиль потока (наличие закручивание потока).

Традиционные системы, как правило, имеют в своем составе шаровой стационарный прuver. Для узлов учета с ТПР и другими объемными расходомерами это является необходимым условием, так как из-за большого количества факторов влияющих на изменение характеристик объемного расходомера приходится ежемесячно проводить сличения показаний с образцовой установкой. При этом должна быть решена проблема поверки стационарной поверочной установки, так как из-за больших объемов шарового прuverа образцовые мерники не всегда могут быть применимы. Для поверки стационарных поверочных устройств, как правило, используются передвижные поверочные устройства. С точки зрения метрологии – это дополнительное звено при передаче стандарта, привносящее дополнительную погрешность, а организациям, на балансе которых находится узел учета и стационарная поверочная установка, ежегодно приходится решать задачу – где же найти передвижной прuver с более высоким классом точности.

Для возможности периодической поверки массовых расходомеров в комплектном узле учета предусматривается подключение компакт-прувера. Небольшие габаритные размеры, вес и широкий диапазон измерений 1000:1 делают возможным установку компакт-прувера на платформе грузовика или прицепа. Это позволяет применять один прuver для нескольких узлов учета, в том числе и с разными типоразмерами расходомеров. Это является особенно актуальным сейчас, когда каждое предприятие, независимо от форм собственности, вступая в товарно-коммерческие отношения, должно устанавливать узлы учета на все входящие и исходящие потоки и приобретение отдельного прuverа для каждого узла является экономически неоправданным. Компакт-прувер поверяется по образцовому мернику, который может приобретаться вместе с прuverом или отдельно от него. Компакт-прувер со встроенным плотномером и многопараметрическим электронным блоком позволяет проводить поверку как массовых кориолисовых расходомеров, так и объемных счетчиков с пропускной способностью до 4000 м³/час.

Основываясь на нашем опыте построения систем измерения количества нефти и нефтепродуктов, предложенная архитектура использует последние достижения в области автоматизации и имеет следующие преимущества:

- Модульный дизайн;
- Снижение затрат на производство и оборудование;
- Снижение затрат на обслуживание;
- Снижение погрешности измерений;
- Увеличение надежности;
- Увеличение производственной и экологической безопасности.

АО «КИНГ» оказывает информационно-консультативную поддержку казахстанским предприятиям по построению коммерческих и оперативных систем измерения количества нефти и нефтепродуктов.

Интенсификация добычи нефти и газа в Республике Казахстан

Ежегодно нас поддерживают:

Премьер-Министр РК
Комитет геологии и недропользования
МЭМР РК,

Акимат г. Алматы
Акимат Актыубинской области
Акимат Западно-Казахстанской области

Генеральный Партнер:

Стратегические Партнеры:

MAERSK

Karachaganak

ЛУКОЙЛ
ОВЕРСИЗ ХОЛДИНГ ЛТД.

BG KAZAKHSTAN

Официальные Партнеры:

NOVOMET

КГНТ

КАЗГИПРОНЕФТЕТРАНС
инжиниринговая компания

Ключевые Презентации:

КазМунайГаз
NATIONAL COMPANY ЖАҒАУЫН ҚОҒАМЫ

КазМунайГаз
ЖАҒАУЫН ҚОҒАМЫ

Agip KCO

ОАО "ВНИПинетфь"

Weatherford

5-ая Юбилейная Казахстанская
Международная Конференция

3-4 июня 2009г.

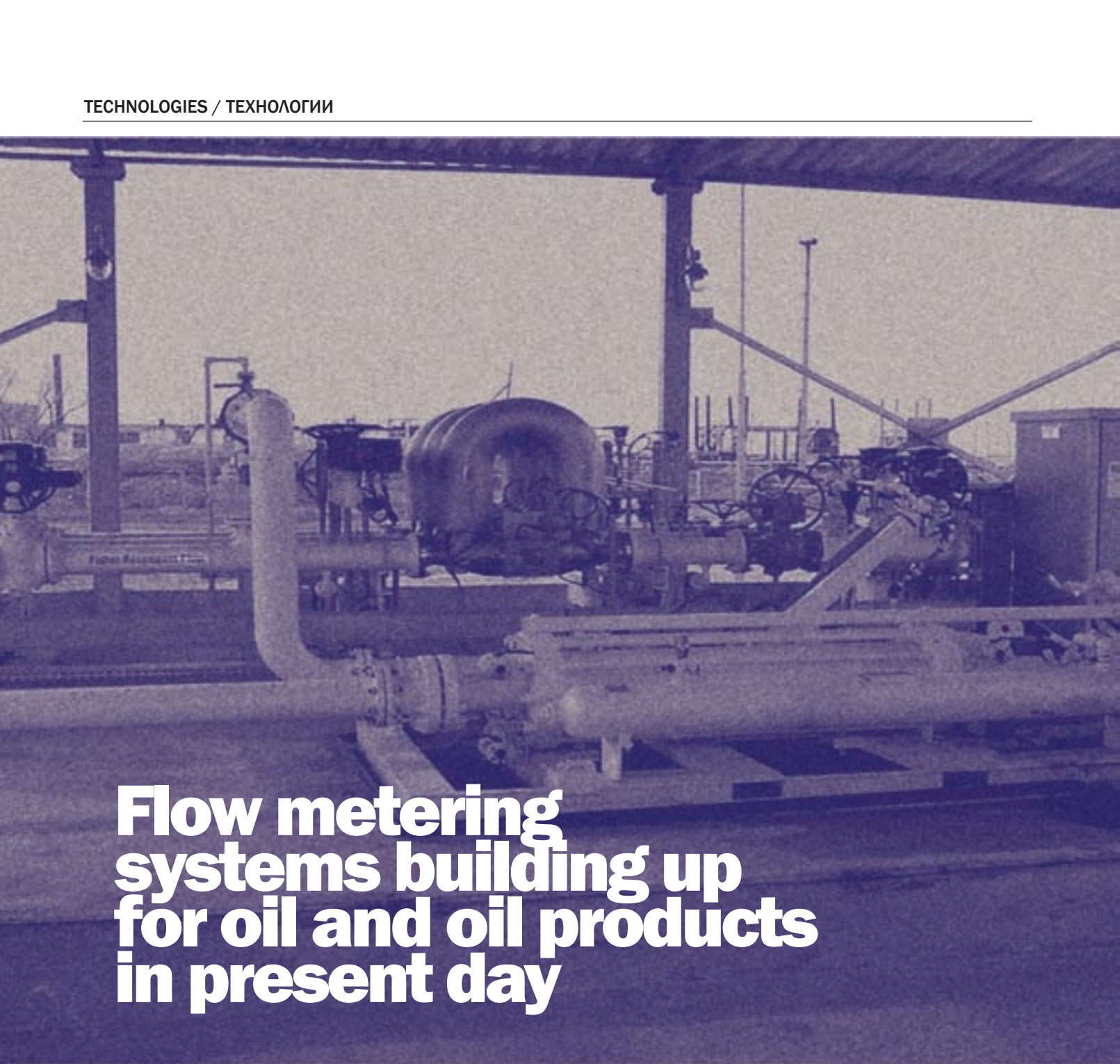
CASPIAN BUSINESS EVENTS

www.caspian-events.kz

050059, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Фурманова, 271

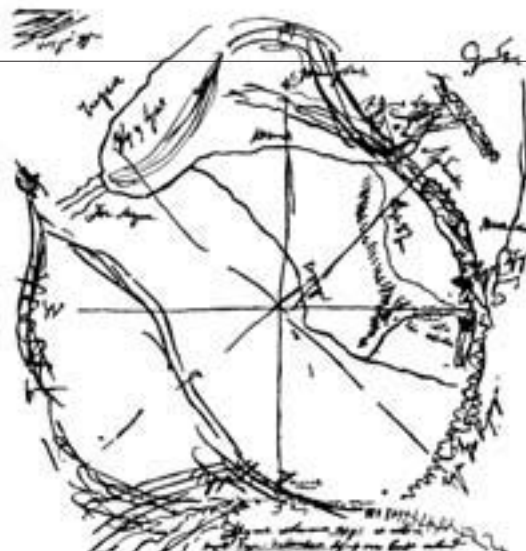
Тел/Факс: +7 (727) 270 93 07, 263 55 19

e-mail: daniyar@caspian-events.kz, indira@caspian-events.kz

Flow metering systems building up for oil and oil products in present day

The modern tendencies in developing the systems of data acquisition and information processing and the control systems are widely applied to traditional measurements including custody transfer installations in the oil and petroleum industry. However, architecture of most of newly designed custody transfer installations is still being based on principles and equipment developed in 1970s in spite of the fact, that more than one generation of instruments was created during this period. The modern trends in automation technologies dictate new approaches to building up the measuring systems for oil and petroleum accounting. An architecture of the Emerson Process Management custody transfer metering skid installations of a new generation is discussed in the present article together with a comparative analysis with conventional measuring systems.

A standard custody transfer installation usually consists of the following units and elements:

- a block of measuring lines, which generally consists of 3 lines (process, standby and reference lines) with strainers, turbine flowmeters, straight passages upstream and downstream the flowmeters, flow straighteners, shut-off valves, pressure and temperature transmitters, control valves, etc.;
- a quality control block, which consists of 2 line density meters and viscometers, automatic sample systems, pressure and temperature transmitters, pumps, thermostats, gas and fire alarms, etc.;
- secondary devices and an information processing unit;
- additionally, a custody transfer installation includes a sampling grab, a stationary prover (or fittings for connection to a mobile prover), a signal indicator of free gas content, reference instrumentation for densitometers and viscometers, auxiliary instrumentation.

Modern requirements to the instrumentation and measuring systems include the following.

- The measuring instruments are smart – they not only measure, but also process the information. The modern field devices are "servers" of data.
- The field devices are multifunctional and provide a complete engineering solution for measurements of various process parameters in a single point.
- The field devices communicate with the control system using digital protocols that allow transferring large process data files with no communication errors, which could arise due to the signal conversion during the communication.
- The measuring system is to ensure a capability of receiving not only physical signals from a separate field device, but receiving and analyzing the data arrays from "smart" devices.

An example of such systems intended for measuring oil and petroleum volumes is the new generation computerized custody transfer installation based on application of the Coriolis flowmeters, the compact-prover and the process control system. The system complies with the world tendencies in instrumentation and automation

and satisfies the requirements to the commercial operations.

Such custody transfer skid has the following advantages in comparison with traditional installations:

Multi-functionality. The Coriolis flowmeter simultaneously measures the process parameters in one point and gives the information on rate and total mass flow, rate and total volume flow, density, temperature under the process conditions as well as diagnostic and maintenance information. In the traditional measuring systems, the points of flow and density measurements are always separated that demands installation of additional pressure and temperature meters for reduction the process variable measurements to the same reference conditions.

Direct mass flow measurements. According to the current normative documents for commercial calculations, the acceptance operations are carried out in mass units. The Coriolis flowmeter measures a mass flow directly. All other flowmeters (e.g. Turbine, Ultrasonic and PD meters) used for the custody transfer operations utilize a volumetric principle in flow measurements, thus, the method of measuring a mass flow is indirect. Indirect measurements require additional equipment and, as a consequence, lead to increasing the measurement errors.

Accuracy

A total error of a custody transfer installation in a gross weight will be determined only by an error of a mass flowmeter, an average error is 0,1%. For a volumetric flowmeter (turbine, rotary or ultrasonic type), the total error for gross weight measurements is added up of the measurement errors of a flowmeter, a densitometer, a viscometer, pressure and temperature meters installed in measuring lines. The errors in a control unit, which processes the signals and calculates the mass flow, also contribute to the total error. Thus, to get the gross weight error 0.25%, which is limited by the national standard ST RK 2.26-2003, some artificial methods are frequently used, such as, for example, decrease of a volumetric flowmeter range.

Service conditions effect. In contrast to the volumetric flowmeters, readings of the Coriolis flow-

meter are not affected by changes of the process viscosity, density and velocity profile. Also the Coriolis flowmeters are less affected by sediments because of continuous vibration of the measuring tubes, however if wax, bitumen or pitch sediments are appeared the Coriolis flowmeters mass-factor coefficient are not affected. If the Coriolis flowmeter is being used, the problem of "spinning-up" is eliminated. This problem is connected with the tendency of the impulse-factor increasing for continuous operation of the turbine flowmeter. The problem is typical for all flowmeters of the leading world manufacturers, including flowmeters with a helical rotor.

Durability. The Coriolis flowmeter has no moving parts, so foreign materials or free gas do not damage the sensor that can be the case for volumetric flowmeters. The total service life of the installation

an application of mass flowmeters essentially decreases the complexity and expenditures of the check operations.

Low cost of accessories. There is no necessity in using direct pipe passages, flow straighteners, quality units with densitometers, viscometers, pumps, flushing equipments, pressure and temperature meters, gas and fire detectors, etc.

The following accessories are necessary if you use the turbine, ultrasonic or PD-meter flowmeters for the metering system.

Strainers: In contrast to Coriolis mass flowmeter the mechanical impurities coming into turbine can injure the impellers thus the strainer installation is essential.

Flow Straighteners: Turbine and ultrasonic flowmeters performance are affected by a flow profile so to reduce the length of straight pipeline sec-

tion flow is detected. So in that case the Coriolis flowmeter is the free gas detector.

Strainers and free gas detector are required for PD-meter performance as well. Besides the spare parts cost is too high for PD-meters.

Metrology equipment is essential for the custody transfer installation. According to ST RK Metering System measuring tool verification performs on site and with measurable product, operating conditions such as temperature, pressure, viscosity, density and oil operating oil make-up (mechanical impurities) as well as stream nature and flow profile (stream twisting).

The conventional systems incorporate stationary prover. This is an indispensable requirement for installations with prover, since monthly calibration of installation is required because of many factors influencing on the performance of a volumetric flowmeter. An additional problem is checking of a stationary prover. Sometimes the gauging tanks are not applicable because of major volume of prover, so such a calibration of stationary prover can be done using mobile prover. From a point of view of a metrology there is an additional stage which adds to the error during the transfer of the standard, and owner of custody transfer installation and/or stationary prover have to find mobile high accuracy prover annually.

To provide an opportunity of periodical check of mass flowmeters of custody transfer installation, there is

a connection for compact-prover. Small dimensions, weight and wide measuring range of 1000:1 make possible the installation of compact-prover on the platform of the truck or trailer. This makes possible to use one prover for several custody transfer installations, including the ones with different types of equipment. This is very practical at the moment, when each organization, whatever the kind of property, entering the market must install custody transfer installations on every ingoing and outgoing flows. In such a situation the acquisition of a separate prover for each custody transfer installation is economically unjustifiable. Prover is checked using a standard gage tank, which may be purchased with prover or separately. The compact-prover Brooks equipped by a built-in densitometer and multifunctional electronics allows checking Coriolis mass flowmeters, as well as volumetric flowmeters with the capacity of up to 4000 m³ per hour.

Based on our experience of the flow metering systems building up for oil and oil products the proposed architecture uses latest advances in the world automation and has the following benefits.

- Modularity of measuring system
- Reduction of production and engineering expenses
- Reduction of maintenance and metrology expenses
- Increase of MTBF
- Production and ecological safety.

KING Corporation provides Kazakh organizations with information and consulting support for the flow metering systems building up for oil and oil products.

increased due to the absence of accessories used with volumetric flowmeters (filters, flow straighteners, densitometers, viscometers etc.).

Minimum maintenance. There are no needs for special checks and periodic meter assembling-disassembling for preventive maintenance due to the long-term stability of the normative metrology performances, and the absence of necessity in repair and spare parts inventory of the Coriolis flowmeter.

For the discussed custody transfer installation, only 2 flowmeters are the subject of the state check. The high-level system gains the information through the smart protocol, without using the measuring channels. It is essentially an information-computational system, instead of being information-measuring system. Hence, it does not increase the measurement errors. For comparison, in a regular custody transfer installation based on a volumetric flowmeter the following devices are liable to the check: 3 flowmeters, 4 pressure and 4 temperature transmitters, 2 densitometers, 2 viscometers, 1 flow computer. Thus,

tions the flow straighteners are required. Coriolis flowmeter metrological performance is not affected by a flow profile so no flow straighteners are required.

Viscosimeter: Because of turbine's attrition parts viscosity affects the turbine impulse factor value therefore it affects the turbine relative accuracy. The viscosimeter is necessary for the current viscosity K-factor correction.

Free gas detector: If you use turbine flowmeter the free gas detector is required because of the following effect. Free gas drives turbine's impeller too harshly it brings to flow measuring error increasing since the turbine flow measurement based on impeller rotation speed, besides high speed can cause damage of the turbine. Free gas and other stream non-uniformities (e.g. wax blobs) affect substantially accuracy of an ultrasonic flowmeter because the sonic speed depends on the media density. Free gas can not damage Coriolis flowmeter because it has no moving parts. If the Coriolis flowmeter is tuned properly it detects the density variations and stops measuring when slug

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БИЗНЕС-ОРТАЛЫҒЫ

INTERNATIONAL BUSINESS CENTER

- офисные и бизнес помещения
- выставочные и конференц-залы
- фитнес-центр
- климат-контроль и эколайт
- valet parking
- система безопасности
- система пожаротушения
- банкетные залы
- рестораны
- консьерж

+7(7172)

793535

e-mail: info@ibc-astana.kz

Возьмем от породы все!

Томас Л. Торрет

В своей речи на 20-ом Мировом энергетическом конгрессе в Риме в ноябре 2007 г. Председатель совета директоров корпорации «Эксон Мобил» Рекс Тиллерсон подчеркнул значимость инновационного и творческого подхода в решении глобальных энергетических задач. Один из множества способов, при помощи которых компания применяет такой подход для увеличения объема поставок нефти и газа в США и за их пределами, заключается в применении усовершенствованных геологических, геофизических и технических методов для обнаружения новых залежей углеводородов на действующих месторождениях и доставке таких новых энергоносителей на рынок.

Это достаточно грандиозная задача, так как большая часть нефтегазовых коллекторов достигает пиковых показателей суточной отдачи в течение нескольких лет периода первой добычи. Производительность падает по мере взросления месторождения.

В зависимости от геологического строения коллектора и других факторов применяются методы вторичного извлечения углеводородов или повышенной пластоотдачи, в частности закачка воды или природного газа в коллектор с целью замедлить или даже повернуть вспять темпы спада. Закачка воды или газа может повысить внутрипластовое давление и вытолкнуть нефть сквозь породу по направлению к добывающей скважине, что позволяет повысить коэффициент извлечения нефти и газа вплоть до трех раз.

В некоторых случаях углеводородные ресурсы лежат нетронутыми возле разрабатываемых месторождений. Это происходит либо вследствие незнания об их существовании, либо по причине отсутствия технологии, которая обеспечит рентабельную добычу таких ресурсов. Однако геологи, геофизики и инженеры ЭксонМобил находят новые способы стимулирования добычи на зрелых месторождениях, где наблюдается снижение объемов добычи на протяжении длительного времени.

«Мы разработали методы, позволяющие возродить месторождение после того, как все усилия по первичной и вторичной разработке сделали все возможное для поддержания уровня добычи, — говорит Джонатан Эктон (Jonathan Acton), менеджер по вопросам глобальной координации геологических

Принимая во внимание растущий спрос на энергоносители в мире, усовершенствованные геологоразведочные и технические методы позволяют повысить уровень добычи на зрелых месторождениях нефти и газа.

На месторождении Халибат, открытом в 1970 г. в акватории юго-восточной Австралии, геологи, геофизики и инженеры компании «Эссо» извлекли ранее скрытые нефтяные резервы и в 2007 г. достигли пика добычи, в четыре раза превышающего уровень 2006 г.

Фото Джона Крутопа

и геофизических работ компании «ЭксонМобил Продакшн». — Волнительно наблюдать значительное повышение уровня добычи на месторождении после его эксплуатации на протяжении нескольких лет, когда его наивысшие показатели добычи остались в далеком прошлом».

Успех в Мексиканском заливе

Одним из таких примеров является месторождение Западной Дельта 30 (ЗД 30) (West Delta 30), образованное огромным соляным куполом у берегов Луизианы. Эксон открыла месторождение в 1940-х гг., а добыча началась в 1955-ом.

«Пиковая добыча на Западной Дельте пришла на 1970-ые гг. — приблизительно 40 000 баррелей нефти в день вместе с попутным природным газом, — рассказывает Пит Хатт (Pete Hutt), супервайзер по морской геологии и геофизике компании «ЭксонМобил Продакшн». — В 1980-ые гг. месторождение уже считалось зрелым, и объемы добычи неуклонно падали на протяжении следующих 20 лет. К 2000 г. объем добычи упал приблизительно до 10 000 баррелей в день».

Но ситуация вскоре изменилась. В 2001 г. ЭксонМобил инициировала на Западной Дельте 30 новую трехмерную сейсмическую высокого разрешения. Новая информация была обработана с применением передовой технологии, разработанной под руководством научно-исследовательской компании «ЭксонМобил Апстрим Рисерч» (ExxonMobil Upstream Research). После того как геологи и геофизики компании сравнили уточненную информацию со старыми сейсмическими данными

месторождения, они выявили ряд участков с присутствием углеводородосодержащих пород.

«Некоторые из этих участков находились выше существующих зон нашей добычи, а некоторые составляли коллекторы, о существовании которых мы даже не подозревали, — рассказывает Хатт. — Это потому что старая технология сейсмосъемки в подметки не годится той, что мы располагаем сегодня. Имея в распоряжении трехмерные сейсмические данные, мы имеем более четкое понимание геологии пласта. А это означает возможность бурения новых скважин для стимулирования добычи на зрелых месторождениях».

Руководствуясь такой новой геологической информацией, геологи, геофизики и инженеры ЭксонМобил разработали план в отношении шести новых добывающих скважин на ЗД 30, чтобы добраться до газоносных песков, залегающих ниже нефтяных коллекторов, где ранее осуществлялась добыча. Буровые работы выполнялись с 2002 по 2006 гг. и привели к значительному росту суточной добычи с 10 000 до 25 000 баррелей нефтяного эквивалента. Начало добычи газа на зрелом нефтяном месторождении потребовало существенной модернизации смежных объектов.

«Платформа «Е» на ЗД 30 была сооружена в 1952 г., и мы более чем вдвое увеличили ее мощность по осушке природного газа и добавили новые установки для сепарации газа, трубопроводы и замерные установки, — говорит Скотт Олман (Scott Allman),

технический советник по проектам компании «ЭксонМобил Продакшн».

— Конечно, подключение таких новых компонентов к более ранней инфраструктуре сопровождалось определенными трудностями. Но наши инженеры по эксплуатации производственных объектов и эксперты по целостности конструкций помогли нам разработать и реализовать успешный проект».

«Это была командная работа, — дополняет Хатт, — которая включала знания в области геологии, инжиниринга, бурения и операций. Такое сотрудничество позволило нам вдохнуть новую жизнь в месторождение, которое испытывало серьезное падение добычи».

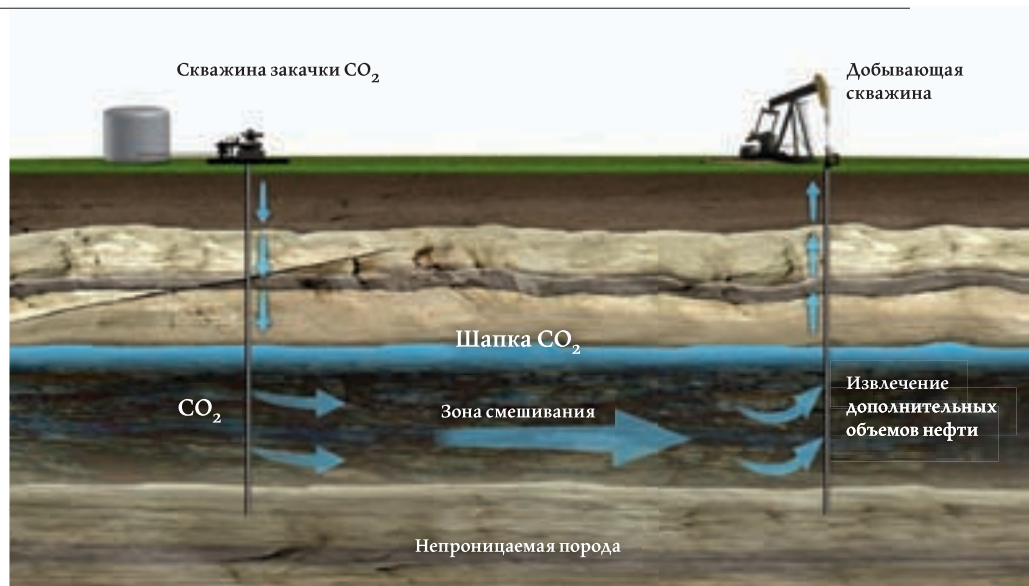
Впечатляющие результаты в Нигерии

Месторождение Энанг (Enang) в акватории Нигерии — совместное предприятие аффилированной компании ЭксонМобил и Нигерийской национальной нефтяной корпорации, где оператором является ЭксонМобил. Месторождение было открыто компанией «Мобил» в 1968 г., а добыча нефти началась в 1974 г. Пик добычи пришелся на 1978 г. и составил 40 000 баррелей в сутки. К концу 2006 г. объем добычи упал до 20 000 баррелей в сутки.

«С геологической точки зрения Энанг — сложное месторождение, — говорит Роджер Хэд (Roger Head), менеджер геолого-геофизических проектов компании «Мобил Продакшн Нигерия» (Mobil Producing Nigeria). — Мы выполнили повторную обработку трехмерных сейсмических данных, чтобы лучше понять геологию. Мы решили, что на этом месторождении имелись ранее не выявленные возможности для проведения буровых работ, поэтому техническая команда приступила к подробному целостному изучению месторождения».

Эндрю Эджайерис (Andrew Ejaayerise), супервайзер по вопросам геологии и геофизики, отвечающий за месторождение Энанг, и его коллеги работали совместно с учеными компании «ЭксонМобил Апстрим Рисерч». При помощи скрупулезного процесса, который называется «анализ связности пласта» (АСП), геологи и инженеры компании получили возможность понять процессы месторождения Энанг. Многофункциональная команда в Нигерии и Хьюстоне работала совместно с целью определить возможности для бурения новых скважин и оптимизации существующих.

«Основываясь на результатах АСП, в начале 2007 г. мы пробурили пять новых скважин, увеличив добычу до 34 000 баррелей в сутки, что на 14 000 баррелей больше существовавшего показателя добычи. Мы весьма удовлетворены таким результатом и планируем пробурить новые скважины», — заявил Эджайерис.

Один из способов, позволяющих извлекать больше нефти на зрелом месторождении, заключается в закачке CO₂ в пласт. Газ под очень высоким давлением вытесняет оставшуюся нефть через отверстия в породе по направлению к добывающим скважинам.

Иллюстрация Патрика Габриэля

Новая жизнь морского месторождения в Австралии

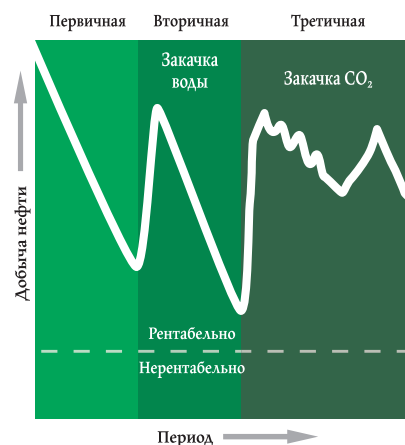
Бассейн Гиппсланд (Gippsland Basin) в проливе Басса в акватории юго-восточной Австралии — это территория, где уже достаточно давно добываются нефть и газ. В 1967 г. компания «Эссо Австралия» обнаружила месторождение Халибат (Halibut) в проливе Басса. Добыча началась в 1970 г., а пиковый показатель суточной добычи был достигнут в последующем году и составил приблизительно 200 000 баррелей. Это месторождение имеет коллекторный песчаник мирового класса с коэффициентом нефтеотдачи 83%. Однако, к концу 2006 г. после извлечения более 850 миллионов баррелей нефти объем добычи упал до 4 500 баррелей в день.

Применяя новые инструменты, такие как усовершенствованные методы записи, обработки и анализа сейсмических данных, а также технологии, позволившие увеличить протяженность и точность бурения, геологи, геофизики и инженеры компании «Эссо Австралия» разработали план по извлечению ранее не охваченных резервов.

«В 2007 г. мы разбурили шесть новых добывающих скважин на месторождении Халибат, — говорит Адем Джакич (Adem Djakic), менеджер по проектам добычи, отвечающий за вопросы геологии и геофизики бассейна Гиппсланд. — Посредством этих скважин мы существенным образом увеличили добычу. Вскоре после завершения буровых работ объем добычи достиг 20 000 баррелей в день, более чем в четыре раза превысив предыдущий уровень. С тех пор, как мы и ожидали на основе наших оценок, объем добычи был зафиксирован на уровне 8 700 баррелей в день.

Этот подход позволил нам определить новые цели в пределах ряда наших существующих платформ в проливе Басса, а также вернуться к более ранним участкам, чтобы выявить и извлечь больше нефти и газа. В результате, мы продлили жизнь крупнейшим и старейшим морским месторождениям Австралии вплоть до 2020 года. В целом, это существенная добавленная стоимость».

Стадии добычи

Все нефтяные и газовые скважины достигают точки, когда их эксплуатация становится нерентабельной. Однако закачка воды и CO₂ может продлить продуктивную жизнь скважины.

Сегодня, по мере продолжения роста потребности в энергоресурсах, усилия ЭксонМобил по продлению жизни зрелых добывающих месторождений в Соединенных Штатах, Африке, Австралии и других регионах мира приобретают еще большую важность, чем когда-либо.

МЕДИЦИНАЛЫК ОРТАЛЫҒЫ

MEDICARE

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

*«Первая
заповедь врача:
не навреди»*

*«Врач — философ;
ведь нет большой
разницы между
мудростью
и медициной»*

*«Исцеление —
это дело времени,
но иногда это
также дело
возможности»*

Гиппократ

МЕДИЦИНСКАЯ СЕРВИСНАЯ КОМПАНИЯ «МЕДИКЕР» ЗАРЕГИСТРИРОВАНА 8 НОЯБРЯ 2005 ГОДА. КОМПАНИЯ ИМЕЕТ РЕСПУБЛИКАНСКУЮ ЛИЦЕНЗИЮ НА ЗАНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ №00035К, ВЫДАННОЙ КОМИТЕТОМ ПО КОНТРОЛЮ КАЧЕСТВА И АНАЛИЗА МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

Медицинская сервисная компания «Медикер» сотрудничает с такими известными на страховом рынке компаниями, как АО «Казахинстрах», АО «Страховая компания «Казкоммерцполис», АО «Дочерняя страховая компания БТА банка «БТА Забота», АО «Страховая компания «Amanat insurance», АО «Страховая компания «Альянс Полис», АО «Страховая компания «Астана Финанс».

В настоящее время нашими клиентами являются АО «Национальная компания «КазМунайГаз», АО «KazEnergy», АО «Разведка Добыча КазМунайГаз», АО «КазТрансОйл», ТД «КазМунайГаз», АО МНК «КазМунайТениз», АО «КазОйл-Актобе», АО «CNPC Актобе МунайГаз», АО «ФУР «Казына», ТОО «PetroGasEnergy», Казахстанские филиалы «ЛУКОЙЛ Оверсиз», Филиал «Би Джи Интернэшнл Лимитед (Казахстан)», АО НК «КазАстана Темір Жолы», ТОО «Картел», ТОО «Майкубен-Вест» и другие юридические лица, а также физические лица.

Компания представляет полный спектр медицинских услуг в круглосуточном режиме, включая скорую и неотложную помощь, медицинское сопровождение при транспортировке, первичную медико-санитарную помощь, амбулаторно-поликлиническую помощь, проведение предсменных медицинских осмотров работников предприятий нефтегазовой отрасли, железнодорожного транспорта, профилактические осмотры с использованием современного оборудования и методик исследований, стационарную, стоматологическую, санаторно-курортную помощь, вакцинацию, лекарственное обеспечение по всей территории Республики Казахстан.

В штате компании работают медицинские координаторы, врачи - терапевты, педиатры и врачи других специальностей, фельдшера, медицинские сестры. Компания имеет медицинскую сеть во всех регионах Казахстана.

Для координации и организации медицинских услуг во всех регионах застрахованными клиентами закреплены медицинские координаторы, персональные врачи - специалисты высшей и первой категории, имеющие большой стаж работы. Госпитализация, процесс лечения и реабилитации осуществляется медицинским координатором и врачом. При необходимости, в соответствии с Программой страхования, для обслуживания врач выезжает на дом или в офис клиента.

Круглосуточно функционирует Call Center, который обеспечен мобильной связью, бесплатной для клиентов «интеллектуальной» телефонной линией. Call Center осуществ-

ляет вызов скорой медицинской помощи, вызов семейного врача на дом или офис, дает информацию о графике работы специалистов, адреса и телефоны клиник медицинской сети «Медикер», информацию о персональной страховой программе, информацию о лимитах и расходах по позициям, прогнозе блокирования карточки в случае исчерпания лимитов, возможность выразить свои требования и пожелания по вопросам организации медицинского обслуживания.

Медицинская сервисная компания «Медикер» имеет развитую сеть аккредитованных клиник, включающую все крупные и значимые лечебные учреждения во всех городах Казахстана. В данное время заключены договоры сотрудничества с более 400 лечебно-профилактическими учреждениями республики, ведущими научно-исследовательскими Центрами и Институтами г.г. Алматы, Астаны и других городов Республики Казахстан, клиническими кафедрами медицинских ВУЗов. Кадровый состав клиник - специалисты высокой квалификации (в т.ч. доценты, профессора), врачи первой и высшей

категории. Оснащение аккредитованных клиник - современное оборудование, использование инновационных методов лечения. Выбор клиник основывается на удобном для клиента режиме работы, удобном для клиента территориальном расположении лечебно-диагностического учреждения, наличие в клинике максимального числа диагностических и лечебных служб.

В настоящее время «Медикер» является доверительным управляющим ММЦ «Мейірім» г. Астана и МПЦ «Мунайшы» г. Жанаозен.

ТОО «Медикер» имеет опыт организации и оказания экстренной и плановой медицинской помощи, проведения предсменных медицинских осмотров, медицинской эвакуации на отдаленных медицинских сайтах для предприятий нефтегазовой отрасли.

При возникновении экстренной ситуации на месторождениях медицинская помощь работниками «Медикер» проводится в тесном сотрудничестве с сотрудниками «Медицины катастроф» до стабилизации клинического состояния клиентов и последующей эвакуации.

«Медикер» организовал медицинские сайты для АО «СНПС Актобемунайгаз», АО «Разведка Добыча «Казмунайгаз» и его производственных филиалов в Атырауской и Мангистауской областях, АО «КазОйл-Актобе», АО «Каспийнефть ТМЕ» в Актыбинской области, ТОО «Тениз Сервис» в Мангистауской области.

С 01 сентября 2008 года ТОО «Медикер» внедряет проект оказания медицинской помощи на отдаленных сайтах для АО «КазТрансОйл» по всей территории Казахстана.

«Медикер» предлагает налаженную систему администрирования и прозрачную систему контроля и учета. Для контроля и учета расходов клиентов в компании работает автоматизированная система - «Медицинская база данных», которая позволяет в оперативном режиме выдавать информацию о расходах с лимитов покрытия программы страхования клиента в любое время суток, а также формировать достоверные отчеты по каждому клиенту по запросу страховых компаний.

В данное время «Медикер» работает над развитием собственных проектов, оказывая различные медицинские услуги компаниям, путем участия в тендерах на государственные закупки или методом ценовых предложений.

В ближайшее время планируется открытие медицинского центра в Алматы оснащенного современным медицинским оборудованием.

В планах нашей компании открытие собственных медицинских центров в г. Актау, Атырау, Актобе для обеспечения наших клиентов качественной медицинской помощью.

Спутниковая связь iDirect от KazTransCom

Карина Маржикова,
ведущий менеджер Отдела стратегического
планирования и развития продуктов Департамента
маркетинга АО KazTransCom

РЕШЕНИЯ НА БАЗЕ СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ ПОМОГАЮТ КОМПАНИЯМ С ТЕРРИТОРИАЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕННОЙ СТРУКТУРОЙ ОРГАНИЗОВАТЬ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ, А ТАКЖЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДОСТУПОМ К СЕТИ ИНТЕРНЕТ, ПРОВОДИТЬ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦИИ В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. KAZTRANS COM ПРЕДЛАГАЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ УСЛУГИ НА БАЗЕ ОБОРУДОВАНИЯ ЛИДИРУЮЩЕЙ В ОТРАСЛИ СПУТНИКОВОЙ СВЯЗИ КОМПАНИИ IDIRECT.

Благодаря целому набору инновационных особенностей система iDirect, разработанная американской компанией iDirect Technologies, наиболее эффективно использует полосу частот, что обеспечивает экономичность, гибкость и масштабируемость данного решения.

Система iDirect от KazTransCom является полноценной платформой для предоставления услуг на базе IP - протокола, являющегося основным фактором развития тенденции конвергенции услуг.

Обеспечение Качества Обслуживания (QoS)

Одним из важнейших преимуществ системы iDirect является гарантия QoS, основанная на классификации полезных пакетов по классам обслуживания. Классификация происходит с помощью фильтров, которые, анализируя параметры IP-пакетов, распределяют их по соответствующим очередям. Каждая очередь характеризуется приоритетом, типом трафика и необходимостью экстренного выделения полосы (выделения CIR).

Система передает несколько пакетов в одном временном интервале, что в случае передачи большого количества небольших пакетов (например, при VoIP) позволяет еще эффективнее использовать спутниковый ресурс.

Рисунок 1

Схема классификации и передачи трафика.

Унифицированный тип терминалов позволяет предложить широкий спектр решений для удовлетворения различных потребностей клиентов. Терминалы включают в себя функции спутникового модема, маршрутизатора IP, оптимизацию TCP/HTTP для спутниковых каналов, приоритизацию, QoS и криптозащиту в едином устройстве

Эффективное использование частотного диапазона

Использование частоты L-band позволяет работать в любых диапазонах, терминалы iDirect обеспечивают подключение любых абонентских устройств (ЛВС, шлюзы телефонии, системы видеоконференций, SIP-телефоны) по стандартным интерфейсам Ethernet.

Сети на базе ЦЗС (Центральных Земных Станций Связи) iDirect состоят из одного «прямого» (от ЦЗС к удаленным терминалам) и одного или нескольких «обратных» (от удаленных терминалов к ЦЗС) каналов. Прямые каналы обеспечивают скорости от 128 Кбит/с до 18 Мбит/с с шагом

по 1 Кбит/с. Обратные каналы работают на скоростях от 64 Кбит/с до 8.4 Мбит/с.

Сверхбыстрая система предоставления канала по требованию, использующая механизмы MF-TDMA и D-TDMA, обеспечивает использование ресурса с эффективностью 98%. Сокращение защитного интервала между несущими дает дополнительные 14% выигрыша по использованию полосы. В системе нет как такового «запросного» канала - для обеспечения быстрого выделения полосы пропускания по требованию, каждый терминал сообщает о состоянии очередей на отправку информации в каждом выделенном ему временном интервале. Такой механизм позволяет загружать спутниковый ресурс только полезным трафиком, избавляя от необходимости формирования псевдовыделенных каналов или отдельных «запросных» каналов.

Возможные топологии сети – «Звезда», «Распределенная звезда» (полносвязная сеть с несколькими центрами передачи трафика), «Точка – точка» и «Полносвязная сеть». Размер сети может варьироваться от нескольких единиц до нескольких тысяч терминалов. Терминалы имеют малые размеры, требуют малые сроки установки и не зависят от погодных условий.

Все критические компоненты системы iDirect могут быть зарезервированы. Благодаря высокой надежности и отказоустойчивости решения iDirect удовлетворяют требованиям многих силовых, правительственных, банковских и спасательных и других структур по всему миру.

В Республике Казахстан инновационные решения iDirect вкпе с многолетним опытом KazTransCom помогают компаниям любого масштаба организовывать бизнес-связь «премиум» класса и удовлетворять любые потребности благодаря индивидуальному подходу к каждому клиенту.

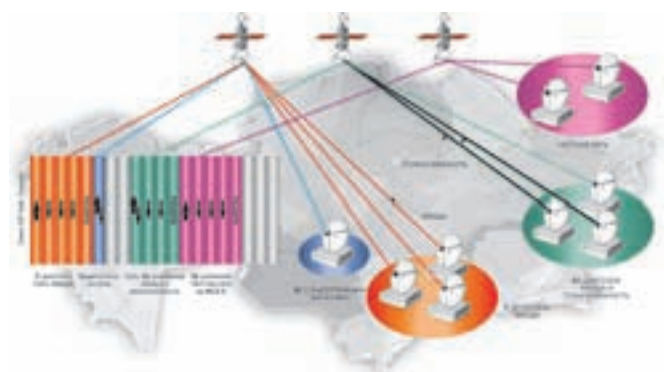

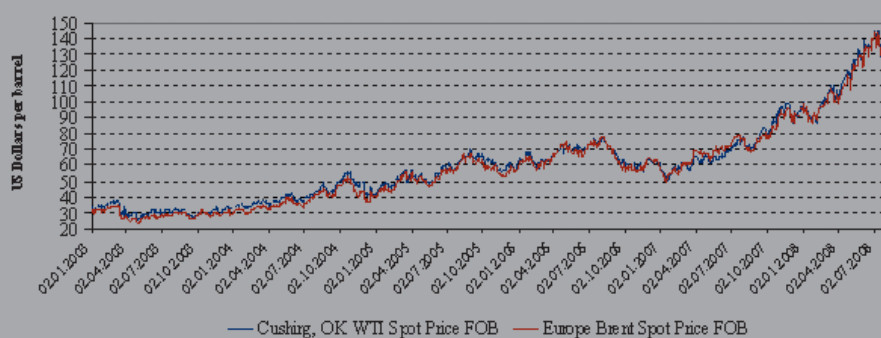
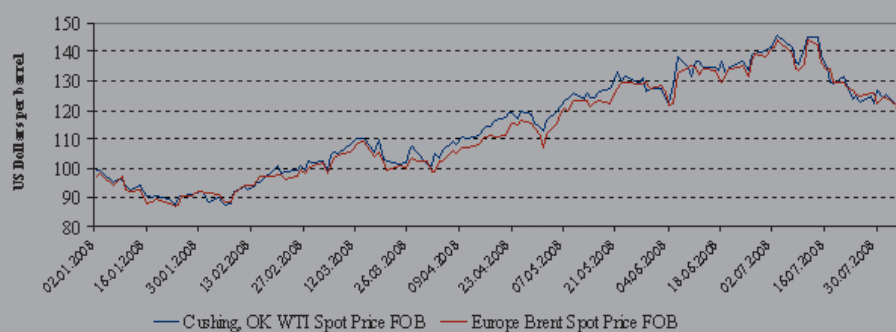
Рис 2

VSAT решения iDirect позволяют эффективно расширять бизнес.

Статья подготовлена
аналитической группой
KazEnergy

Цены на нефть: усиление спекулятивных ожиданий

АНАЛИЗ ЦЕНО-
ВОЙ ДИНАМИКИ
НА ГЛОБАЛЬНОМ
РЫНКЕ НЕФТИ ЗА
ПЕРВОЕ ПОЛУГО-
ДИЕ 2008

В течение периода с февраля по июль 2008 года глобальный рынок нефти сохранял динамику к сохранению тенденции роста биржевой стоимости основных сортов углеводородного сырья. Несмотря на объективное сокращение экономической активности в ряде развитых государств, которое наиболее сильно затронуло США и страны Еврозоны, на рынке продолжали доминировать ряд ключевых фундаментальных факторов, которые до начала августа текущего года могли компенсировать указанные проявления экономической рецессии.

Важнейшим определяющим обстоятельством сохранявшейся тенденции к росту биржевой стоимости являлось продолжающееся усиление несоответствия между предложением нефти на мировом рынке и спроса на нее.

В результате активного роста спроса на нефть и нефтепродукты со стороны Китая, Индии, стран Ближнего Востока и России предложение со стороны основных нефтедобывающих государств не позволило нивелировать разрыв между фактической потребностью и предполагаемыми объемами добычи. В данном контексте значительную роль сыграла политика активного квотирования добычи нефти со стороны государств ОПЕК, прослеживающаяся на протяжении последних двух лет. Озабоченность вызывала и вызванное истощением ресурсов сокращение объемов добычи нефти в Мексике, Индонезии и Северном море.

В то же время ряд нефтедобывающих государств, к примеру Иран, Саудовская Аравия и Кувейт, объявили о долгосрочных программах крупных инвестиций, прежде всего при использовании собственных национальных фондов, в развитие добывающей базы. При этом начали проявляться расхождения между членами ОПЕК по вопросам квотирования добычи, что стало следствием активного политического давления со стороны США, что в течение весны-лета 2008 года позволило довольно заметно увеличить объемы добычи в системе ОПЕК.

Однако ожидания пессимистов, предрекавших сохранение высоких темпов роста потребления нефти в мире, серьезно охладила продолжающаяся рецессия мировой экономики. Это уже спровоцировало падение ожидаемого увеличения спроса на нефть в глобальном масштабе в текущем году с 1,5-1,6 млн баррелей в день до 750-800 тыс. баррелей в день. О сокращении потребления нефти и нефтепродуктов начали поочередно сообщать США, Еврозона и Китай, что не имело precedентов с 2003 года.

На протяжении отчетного периода 2008 года сохранялось влияние геополитического фактора на ценообразование на глобальном рынке нефти, а также внутривнутриполитическая напряженность в ряде добывающих государств, таких как Нигерия.

В частности, традиционно сильное влияние на настроения на рынке оказывала ситуация вокруг Ирана, а также Венесуэлы, особенно в контексте проведенной в данном государстве национализации энергетических активов. Консервация внутривнутриполитической и межконфессиональной нестабильности в Ираке, в связи с продолжающейся оккупацией страны иностранным военным контингентом и внутренним гражданским противостоянием, не позволила стабилизировать поставки углеводородного сырья из данного государства.

В целом геополитическая напряженность вызывала как прямое давление на рынок через временную нестабильность поставок, так и косвенное – через влияние на настроения участников рынка.

Рынок глобальной нефтяной торговли продолжил испытывать давление со стороны продолжающегося ослабления американского доллара. Как следствие, в цене на нефть проявлялась инфляционная составляющая, которая превышала действительные темпы обесценения доллара в связи с неустойчивостью ожиданий трейдеров. Однако уже в середине лета ослабление затронуло и евро, в связи с проблемами в европейской экономике. Фактически в данный период Dollar Index изменил уже было ставшую традиционной динамику своего ослабления и начал довольно ощутимо расти, что может сказаться на привлекательности долгосрочных вложений в товарные индексы, включая и нефть.

Роль спекулятивного фактора

Тем не менее, целесообразно предположить, что нынешняя ситуация на глобальном рынке нефтяной торговли представляет собой искусственно раздутый «мыльный» пузырь, величина которого диспропорциональна действительному влиянию фундаментальных факторов на рост стоимости нефти.

С точки зрения аналитической группы KazEnergy резкий рост стоимости нефти в течение первого полугодия 2008 года, в продолжение динамики, наблюдавшейся ориентировочно с 2004 года, был в значительной мере обусловлен спекулятивными факторами, которые превысили воздействие на рынок со стороны фундаментальных факторов. Наряду

с появлением на рынке нефтяной торговли «премии» за нестабильность, как минимум, 25-30% текущей стоимости нефти – это спекулятивная надбавка, не обусловленная объективными причинами, в рамках которой и «реализуется» повышенная ценовая волатильность. Ранее, в наших прошлых публикациях в журнале KazEnergy, мы уже обращали внимание читателей на данное обстоятельство.

Особенно сильно это касается непосредственно биржевой торговли, в том числе и на ведущих площадках NYMEX и ICE, а также рынка ОТС, которые и определяют основную динамику цен несмотря на относительно низкую концентрацию на них торгуемых товаров относительно общего предложения. Подобная ситуация, в принципе, в течение последних месяцев стала характерной для всего глобального сектора торговли основными товарами, в частности продовольственными и энергетическими, которая была спровоцирована стремлением прямых и косвенных участников к «легкой» прибыли, не «обеспеченной» реальными обстоятельствами и причинами.

То, что испытывает глобальный рынок – это своеобразный «шок» спроса, активно генерируемый процессом закрепления на рынке, как спотовом, так и фьючерсном так называемых институциональных инвесторов, в число которых входит широкий круг участников торговых и распределительных операций, начиная от хеджевых фондов вплоть до инвестиционных банков и суверенных фондов. Несколько менее важное влияние оказывает подверженность процесса ценообразования колебаниям настроений инвесторов и трейдеров в общем смысле этого термина, в частности усиление восприятия ими краткосрочных, ограниченных в действительности по значимости причин и факторов, влияющих на ценовую динамику, относительно фундаментальных составляющих этого процесса.

По сути, данные институциональные инвесторы, ориентированные на спекулятивные действия с основными товарами (образующими товарные индексы the Standard & Poors – Goldman Sachs Commodity Index и the Dow Jones – AIG Commodity Index), а не только с нефтью, как средства использования доступной им ликвидности, в течение последних лет стали играть одну из важнейших ролей для ценообразования ключевых сортов нефти. Их влияние заметно на ключевых торговых площадках мира – Нью-Йоркской и Лондонской.

Проблема заключается не в самой спекулятивной торговле как таковой, которая, в

действительности, обеспечивает спотовый и особенно фьючерсный рынок дополнительной ликвидностью, и, выдвигая рыночных акторов, способных обеспечить хеджирование ценовых рисков заинтересованным компаниям, способствует в умеренных масштабах его долгосрочной стабильности. При этом спекулятивная скупка фьючерсных контрактов в состоянии обеспечить производство и последующее хранение достаточных для будущего потребления объемов товаров, в нашем случае нефти.

Проблема в том, что институциональные (или товарные) инвесторы ориентируются в основном на длинные позиции, то есть на скупку товаров, что позиционируется ими в качестве своеобразного средства долгосрочного вложения избыточных средств, изымаемого из общего оборота конкретного товара и не используемого в текущем балансе спроса-предложения. В частности, на фьючерсном рынке данные акторы используют тактику регулярного роллинга своих длинных позиций, которая позволяет им долговременно удерживать изъятые из оборота объемы конкретного товара, при этом с 2001 года резко возрос интерес именно к сверхдлинным фьючерсным контрактам (более 30 месяцев), которые наиболее подходят для долгосрочного инвестирования. Симптоматично, что в период с 2003 по 2008 года только 2% всех нефтяных фьючерсных контрактов, заключенных в США, были доведены до своего логического завершения, то есть до физических поставок сырья.

Иными словами это создает значительный по объемам дополнительный, необоснованный спрос, который искусственно двигает цены вверх. Ориентировочным же началом данной динамики можно считать, по всей видимости, конец 2002 – начало 2003 годов.

С этого момента спрос на нефтяные фьючерсы, обусловленный прежде всего институциональными инвесторами, увеличился только в США на 848 млн баррелей. Причем около 1,1 млрд баррелей было фактически «законсервировано» в рамках фьючерсного рынка, что в 8 раз больше нефти, направленной в Стратегический нефтяной резерв США с начала 2003 года.

На рынке как системе, пытающейся реагировать на фундаментальные сигналы, данный процесс формирует ложные предпосылки для восприятия реального положения дел, особенно в контексте реального баланса спроса-предложения и его дальнейшего изменения. Следствием этого становится излишняя ценовая волатильность и нестабильность торгового рынка как такового в расчете на долгосрочную перспективу. Если участвующие в ценообразовании рыночные акторы значительно отдалаются от действительных процессов, происходящих на рынке, из-за спекулятивных причин, то в конце концов он приходит в нестабильное состояние, заканчивающимся ценовым кризисом, в большинстве своем неожиданным.

Озабоченность вызывает то, что влияние регулирующих органов на процесс ценообразования и ограничение влияния спекулятивных факторов, в частности американской

Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC), в последние годы значительно уменьшилось, что позволило заинтересованным участникам рынка более активно использовать спекулятивные инструменты. В первую очередь это обуславливается расширением использования ОТС-торговли, регулирование которой крайне затруднено и противоречиво. Несмотря на принятие в этом году ряда ужесточающих мер, прежде всего в США, вряд ли возможно добиться отслеживания излишней спекулятивной активности на рынке.

Для иллюстрации ситуации, отмечу, что по консолидированным данным CFTC, Bloomberg, Goldman Sachs общее число опционных контрактов на торгах NYMEX WTI для институциональных инвесторов в 1998 году составляло только 12% от их общего числа, в то время как на начало 2008 года – уже 31%. Причем доля традиционных участников рынка, ориентированных на хеджирование собственных ценовых рисков, упала за 10 лет с 84% до 59%. Таким образом, институциональные инвесторы получили возможность активно влиять на рынок, в том числе и в ущерб его непосредственных участников, таких как нефтяные и нефтеперерабатывающие компании.

Далее, по данным ряда американских экспертов, активы, которые направлялись в торговые операции с основными товарными индексами, возросли с \$13 млрд в конце 2003 года до \$260 млрд в расчете на март 2008 года. Согласно подсчетам Банка по международным расчетам объем товарных деривативов в глобальной банковской системе увеличился с \$1,02 трлн в декабре 2006 года до более чем \$6 трлн в 2007 году, хотя этот объем вполне может достигать и \$10 трлн. Следует отметить в связи с этим, что торговые рынки, в том числе и нефтяной, гораздо меньше, к примеру, глобального рынка ценных бумаг. Как следствие, масштабные вложения денежных средств в них обуславливают гораздо более сильное воздействие на рост, а активные изъятия финансов гораздо сильнее по долгосрочным последствиям для стабильности.

Рост цен на нефть и другие товарные индексы позволил институциональным инвесторам в течение 2003-08 годов получить гигантскую норму прибыли, причем особенно выделяются на общем фоне ряд крупных акторов, таких как Goldman Sachs, Lehman, Morgan Stanley. Однако, любой экономический пузырь достигает своего «потолка». В условиях усиления рецессии нынешняя система торговли товарными индексами с большим присутствием спекулятивного фактора исключительно нестабильна, причем речь может идти не о временной волатильности, а о системном обрушении рынка. И по всей видимости, этот пороговый уровень очень близко, если уже не пройден.

Важно учитывать, что с самого начала текущего глобального финансового кризиса летом 2007 года нефть ошибочно рассматривалась в качестве долгосрочного актива для вложений вместо «остывших» кредитно-финансовых и ипотечных операций, что привело к резкому перетоку ликвидного капитала в сферу торго-

вых операций с нефтью, создавшего избыточную «привлекательность» товара.

Однако рост рецессионных явлений в глобальной экономике и активно проявляющаяся нехватка ликвидности уже значительно ослабила позиции институциональных инвесторов в системе торговли нефтью, также как и других товарных индексов. Для их дальнейшего укрепления по сценарию начала 2008 года необходимо сохранение высокого уровня финансовых вливаний в длинные позиции, однако рецессия фактически нейтрализует этот основной механизм последующего расширения образовавшегося «мыльного» пузыря, создавая обратную динамику.

Явным свидетельством нарастания скептицизма в отношении нефти является резкое увеличение количества некоммерческих чистых коротких позиций в течение июля-августа 2008 года, из-за опасений дальнейшего сокращения глобального спроса на нефть.

Институциональные инвесторы, не имея долгосрочных, фундаментальных интересов в рынке, гораздо сильнее восприимчивы к разнообразным внешним условиям давления, влияющим на торговые индексы, и первыми генерируют панические настроения, прежде всего через свой уход с рынка, сопровождающийся обвалом котировок из-за неожиданно, излишнего роста коротких позиций с их стороны. В этом случае дальнейшее сокращение притока ликвидности на рынок, уменьшающее способности к дальнейшей скупке контрактов и, в результате, спрос на нефть со стороны институциональных инвесторов, наряду с общим сокращением потребностей в углеводородном сырье со стороны ведущих глобальных потребителей, может повлечь за собой значительный спад котировок, вплоть до коридора в \$60-70 за баррель Brent.

Подобное обрушение нефтяного рынка исключительно невыгодно для Казахстана, принимая во внимание значимость энергетического экспорта для республики.

Несмотря на инфляционное давление, создаваемое высокими ценовыми котировками на нефть, они позволяют обеспечивать приток ликвидных средств для ускоренного развития экономики. В обратном же случае Казахстан, экономический комплекс которого испытал довольно масштабную коррекцию в связи с влиянием глобального финансового кризиса, может столкнуться с дополнительными проблемами, которые потребуют скорейшего разрешения.

Тем не менее, «спекулятивная» коррекция глобального торгового рынка в нынешних условиях является лишь одним из возможных сценариев. Даже в случае сильного отката цен вниз в третьем-четвертом кварталах 2008 года, вряд ли можно предполагать, что данная динамика станет относительно долговременной. Возобновление темпов глобального экономического роста в состоянии оказать в этом случае определяющее влияние.

Бизнес-класс
телекоммуникациясы

kaztranscom

Телекоммуникации
бизнес-класса

Өзіміз жаңара отырып, шараларды жақсартамыз.

Обновляясь сами, улучшаем мир.

www.kaztranscom.kz

PRICE DYNAMICS ANALYSIS IN GLOBAL OIL
MARKET FOR THE FIRST HALF OF THE YEAR 2008

Oil prices: rise of speculative expectations

Article prepared by Analytical group
of KazEnergy

During period from February till July 2008 dynamics of global oil market tend to preserve stock prices growth of the principal grades of raw hydrocarbon oil and methane. Despite objective reduction of economic activity in a number of the developed states which has most strongly affected the USA and the Eurozone countries a set of key deep-seated factors – that prior to beginning of this year's August could compensate the specified manifestations of economic recession – continued to dominate the market

The most important defining condition of remaining tendency of stock prices growth was enduring discrepancy escalation between world market oil supply and demand for it.

As a result of active rise in demand for oil and petroleum products in China, India, the countries of the Near East and Russia, supply from major oil-producing nations has not leveled out factual needs and likely volumes of extraction. In this context for the last two years considerable role has played OPEC member states policy of stringent quotas imposition on oil production. Reduction of oil production in Mexico, Indonesia and North Sea due to resource depletion has also caused concern.

At the same time some oil-producing nations, for example Iran, Saudi Arabia and Kuwait, announced launch of the long-term large investment programs financed primarily by their own national funds to grow their extraction facilities. Active political pressure by the USA has led to difference of opinion between OPEC members concerning oil production quotas; thus, during spring and summer 2008 OPEC production volume has considerably increased.

However, expectations of the pessimists predicting continued high rates of oil consumption growth in the world have been cooled down by ongoing recession of world economy. Recession has already forced fall of expected increase in global demand for oil: from this year forecasts of 1,5-1,6 million barrels a day to actual figures of 750-800 thousand barrels a day. USA, Eurozone members and China have started taking turns to report reduction of oil and petroleum products consumption that was without precedent since 2003.

Throughout accounting period of 2008 there remains geopolitical influence on price formation in global oil market as well as internal political tension in a number of producing nations such as Nigeria.

Another example is traditionally strong influence on market moods has been rendered by situation surrounding Iran and also Venezuela especially in light of carried out nationalization of energy industry assets. Conservation of internal political and inter-religious instability in Iraq coupled with ongoing occupation by foreign military contingent and internal civilian opposition, has not permitted to stabilize supply of hydrocarbonates.

On the whole, geopolitical tension caused not only direct pressure upon the market through temporary instability of supply but also indirect – through influence on the moods of market participants.

The market of global oil trade has continued to endure pressure from continuing to weaken US dollar. As a consequence in oil price has appeared inflationary element which has been exceeding actual rates of dollar depreciation due to instability of traders' expectations. However, already in mid-summer currency depreciation has touched upon Euro as well due to issues in EU economy. Actually during this period Dollar Index has changed its depreciation dynamics which have almost become traditional and started to grow quite tangibly that may make attractive long-term investment into commodity indices including oil too.

Role of the speculative factor

Nevertheless, it is expedient to assume that current situation in world oil market represents in itself an artificially overblown "soap" bubble which size is disproportional to actual influence of key economic factors on oil price growth.

In view of KazEnergy analytical group abrupt oil price growth during the first half of the year 2008 following dynamics observed approximately since 2004 has been largely caused by speculative factors which have exceeded influence of funda-

mental factors on the market. Along with advent of "bonus" for instability in the oil market at least 25-30 % of current oil price is speculative extra charge which is not warranted by the objective conditions in which framework price volatility is being "realized". Earlier in our previous publications in magazine KazEnergy we have already drawn attention of the readers to this situation.

The observation is especially relevant to stock trading including trading done on leading exchanges: NYMEX and ICE as well as OTC which define principal price dynamics despite rather low concentration of the goods in question in relation to global supply. In principle, within last few months similar situation has become attributable to entire global trade sector of primary commodities in particular within food and energy industries provoked by aspirations of "easy" profit on behalf of direct and indirect market participants. Yet these aspirations are "unsubstantiated" by actual circumstances or other reasons.

What global market is experiencing at the moment could be described as demand "shock" of a kind actively generated by entry to the market including wholesale and futures markets of institutional investors that comprise of a wide range of trade and distributive operations participants beginning from hedge funds up to investment banks and sovereign wealth funds. Somewhat less important influence is rendered by susceptibility of price formation process to mood swings – in a broad sense of this term – of investors and traders that are in particular sensitive to the short-term reasons and factors actually limited in importance yet influencing price dynamics in relation to fundamental components of this process.

In essence, for the last few years the aforementioned institutional investors – focused on speculative actions not just with oil but with other commodities (which are forming indices: the Standard and Poors - Goldman Sachs Commodity Index and the Dow Jones - AIG Commodity Index) as means of utilizing liquidity available to them – have begun to play one of the most important roles in price formation of key grades of oil. Their influence is considerable on major world trading floors in New-York and London.

The difficulty lies not in speculative trade as such which in practice provides additional liquidity for spot and especially futures market and puts forward market actors capable to provide risks hedging to the interested parties and, thus, on a moderate scale contributes to markets long-term stability. In fact, speculative buying up of future contracts is able to provide manufacture and subsequent storage of sufficient for future consumption volume of goods (in our case – oil).

The difficulty is that institutional (or commodities focused) investors are mainly attracted to long positions, i.e. to buying up of the commodities which is perceived by them as peculiar means of long-term investment of surplus capital which is withdrawn from general circulation of particular commodity and not used in ongoing supply-demand balance. In particular in futures market, actors in question utilize tactics of regular rolling

See price dynamics diagrams in Russian version

over long positions which allows them to hold volumes of certain commodities withdrawn from circulation long-term. Thus, since 2001 there was sharp increase in interest to super long future contracts (over 30 months) which are most suitable for long-term investment. The issue is exemplified by the fact that during time period from 2003 till 2008 only 2% of all oil future contracts concluded in the USA have reached their logical conclusion, i.e. actual delivery of crude has taken place.

In other words, such situation creates considerable in terms of volume additional demand which is unsubstantiated and which artificially moves prices upwards. One may suppose that approximate start of such dynamics has been most likely end of 2002 or beginning of 2003.

Since that moment demand for oil futures resulting from primarily institutional investors has increased only in the USA by 848 million barrels. At that nearly 1,1 billion barrels has been actually "sealed" within the bounds of the futures market, that is 8 times more oil than was purchased for strategic oil reserve in the USA since the beginning of 2003.

In the market that supposedly reflects fundamental signals as a system this process forms false price assumptions which distort actual state of affairs, particularly in case of real balance of supply and demand and its further change. As a consequence there appears excessive price volatility and prospects of long-term instability of the trade market. If due to the speculative reasons market actors participating in price formation process move too far away from valid economic forces underpinning the market eventually the market will become unstable ending in price crash which in the majority of cases is unexpected.

Concern is caused by the fact that restriction of speculative factors pressure and influence of regulatory bodies on process of price formation – in particular US Commodity Futures Trading Commission (CFTC) – have considerably decreased for the last years which has allowed interested market participants to use speculative tools more actively. First of all this has been caused by widespread use of OTC trade, regulation of which is extremely complicated and inconsistent. Despite this year adoption of certain tough measures – primarily in the USA – it is highly unlikely that effective monitoring of excessive speculative activity in the market may be established.

To illustrate the point please note that in accordance with consolidated data of CFTC, Bloomberg, Goldman Sachs total number of option contracts traded on NYMEX WTI held by institutional investors in 1998 comprised just 12 % of their total number, while in the beginning of 2008 - already 31 %. At the same time share of traditional market participants set on hedging their own price risks has fallen over 10 years from 84 % to 59 %. Thus, institutional investors have acquired an ability to actively influence the market even to the detriment of its direct participants such as oil producing and refining companies.

Furthermore, according to a number of American experts assets which were put into trading

operations with major commodity indices have increased from \$13 billion at the end of 2003 to \$260 billion in March, 2008. According to calculations of Bank of International Settlements (BIS) volume of commodity derivatives in global bank system has increased from \$1,02 trillion in December, 2006 to more than \$6 trillion in 2007 even though this volume may quite possibly reach \$10 trillion. It is worth noting in this respect that the trade markets including oil are much smaller, for example, than global securities market. As a result large scale investment of funds into smaller markets has much greater influence upon growth, while active withdrawal of money has much stronger long-term effect on stability.

Oil price rise and that of other commodity indices have allowed institutional investors to obtain gigantic rate of return for the period of 2003-2008. In this respect a number of major actors such as Goldman Sachs, Lehman, Morgan Stanley stand out against general background. However, any economic bubble eventually reaches its "ceiling". During growing recession current trade system of commodity indices aggravated by the speculative factor is exceptionally unstable implying not temporary price volatility but potentially entire collapse of the market and all indications are that this threshold level is very close if it has not been passed yet.

It is important to take into account that from summer 2007 the very beginning of ongoing world

financial crisis, oil was wrongly considered as a long-term asset well-suited for investment instead of "disappointing" loan and mortgage operations which has led to sharp overflow of fluid capital into sphere of oil trading operations which in turn has created superfluous commodity "appeal".

However, growth of recession side-effects in global economy and acutely noticeable lack of liquidity have already considerably weakened positions of institutional investors in oil trade system as well as in other commodity indices. To further their strengthening according to scenario of the beginning of 2008 it is necessary to maintain high level of financial injections into long positions. However, recession is actually neutralizing this basic mechanism of "soap" bubble subsequent expansion creating reverse dynamics.

Clear evidence of growing skepticism in relation to oil is sharp increase in quantity of noncommercial pure short positions within July-August 2008 because of fears of further reduction in global demand for petroleum.

Institutional investors not having long-term intrinsic interests in the market are much more susceptible to the various external conditions of pressure influencing trade indices and are the first to create panic chiefly by their leaving the market accompanied by stock quotations fall because of unexpected and excessive growth of short positions from their side. In this case further reduction

of liquidity inflow to the market reducing means available to continue buying up contracts may result in situation where demand for oil from institutional investors along with the overall reduction in demand for raw hydrocarbon oil and methane from leading world consumers may cause considerable drop of quotations down to price corridor of \$60-70 per barrel Brent.

Such petroleum market crash is very disadvantageous for Kazakhstan taking into account importance of energy resources export for the Republic.

Despite inflationary pressure created by high oil price quotations they allow to provide inflow of liquidity for accelerated development of economy. Otherwise, Kazakhstan – national economic complex of which has experienced quite large scale correction due to global financial crisis – may face further challenges which will require immediate resolution.

Nevertheless, "speculative" correction of global trade market under the circumstances is but one possible scenario. Even in case of dramatic price fall in the third or fourth quarter of 2008 it is hardly possible to suggest that such dynamics will remain long-term. Re-establishing rates of economic growth worldwide is capable of becoming defining force in this case.

Финансовый лизинг

Бизнес по Вашему рецепту

- Срок лизинга: от 37 месяцев до 20 лет
- Авансовый платеж: от 10 до 30% от суммы лизинга (возможно заменить залогом)
- Страхование предмета лизинга

☎ 8 (727) 250-01-11
8 (727) 250-02-22
8 8000 800 111

www.bta.kz

Мы поддерживаем Малый бизнес!

Лицензия №242 от 04.03.2008 г. Агентства РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций

Неиссякаемый источник инвестиций

С КАЖДЫМ ГОДОМ ЭНЕРГЕТИКИ ВСЕ ГРОМЧЕ ЗАЯВЛЯЮТ О НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ КАЗАХСТАНА. ПО ИХ ПОДСЧЕТАМ ДО 2015 ГОДА В ОТРАСЛЬ НУЖНО ВЛОЖИТЬ НЕ МЕНЕЕ 14,8 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ США - ИНАЧЕ РЕСПУБЛИКУ ЖДЕТ ЭНЕРГОКРИЗИС. В СВЕТЕ ЭТИХ ПРОГНОЗОВ ОДИН ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАНОВИТСЯ ФИНАНСОВЫЙ ЛИЗИНГ ОТ БТА БАНКА.

Для предпринимателей любой отрасли, в том числе и энергетической, лизинг является уникальным инвестиционным инструментом, способствующим успешному ведению бизнеса. Еще Аристотель отметил, что богатство составляет не владение имуществом на основе прав собственности, а его использование.

Предметом лизинга могут стать различные сооружения, здания, специфическое оборудование, инвентарь, транспорт и любые другие основные средства, используемые в предпринимательских целях. Огромный плюс финансового лизинга в том, что он позволяет как действующим, так и вновь созданным компаниям, не отвлекая значительные ресурсы из оборота, приобретать необходимые средства производства. Лизинговая сделка объединяет в себе все преимущества покупки в рассрочку, аренды и кредита.

Капитальная модернизация энергокомплекса страны не проводилась несколько десятилетий, техническое оборудование на действующих электростанциях изношено до 65%, а дотаций правительства, чтобы исправить ситуацию, не хватает. При этом энергопотребление в Казахстане в среднем увеличивается на 5-6% ежегодно. Энергетики с иронией говорят, что пока им ничего не остается, как латать наследство, доставшееся от Союза.

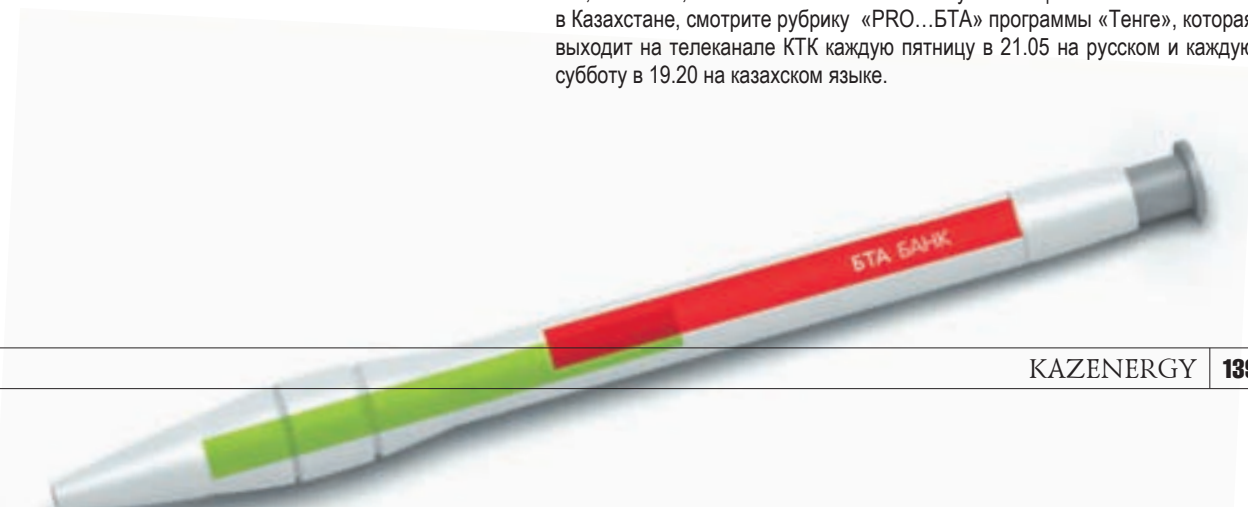
Для успешного применения лизинга требуется взаимодействие нескольких сторон – клиента, поставщика и банка. Именно поэтому БТА сотрудничает с поставщиками оборудования из различных стран мира, предлагая своим клиентам помощь в выборе лучшего оборудования от производителей, заключение и исполнение торговой сделки, таможенную очистку и страхование оборудования. Кроме того, БТА, выступая корпоративным покупателем для поставщика, зачастую получает более значительные скидки и льготные условия, чем те, на которые могла бы рассчитывать компания. Специалисты банка по финансовому лизингу и юристы проводят всестороннюю экспертизу контракта для обеспечения поставки необходимого оборудования. Поскольку покупателем по контракту выступает банк, все платежи производятся от имени банка.

БТА предлагает гибкие условия финансирования и индивидуальный подход к клиентам: срок лизинга от 3 до 20 лет, собственное участие клиента (авансовый платеж) в размере 10-30% от суммы лизинга, ставка вознаграждения зависит от источников привлечения ресурсов и рисков по проекту.

Страхование лизингового имущества является обязательным и осуществляется клиентом, либо банком за клиента по согласованию сторон. Риск случайной порчи лизингового имущества переходит к клиенту в момент передачи ему лизингового имущества, если иное не предусмотрено договором лизинга.

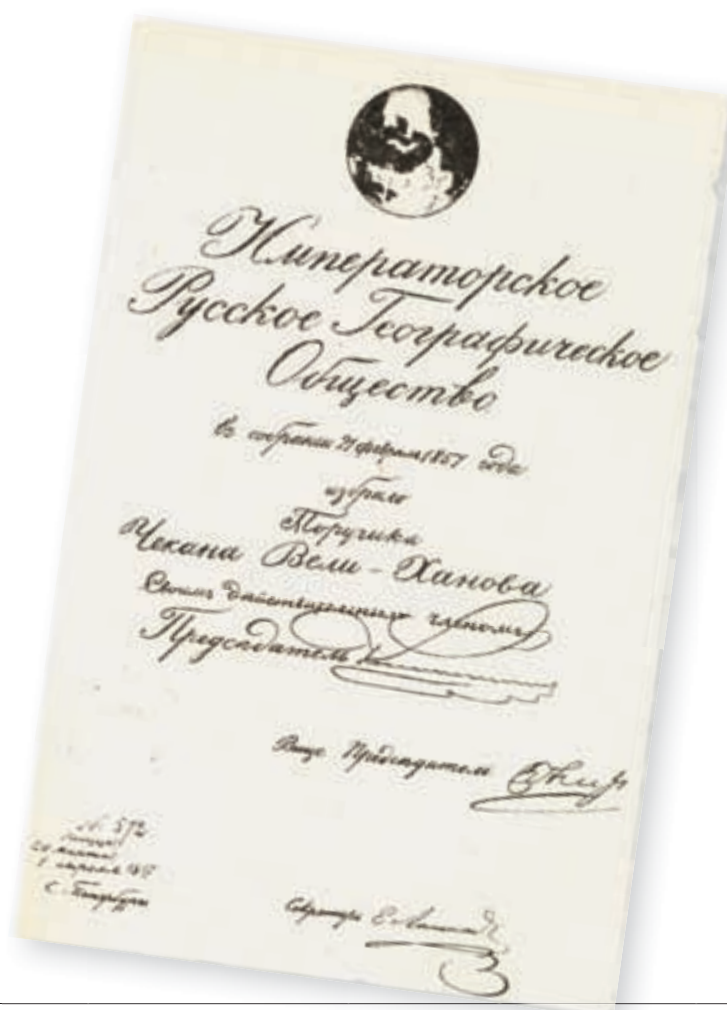
Выплаты лизинговых платежей начинаются только после передачи предмета лизинга клиенту. А после полного погашения обязательств по финансовому лизингу компания получает имущество в собственность.

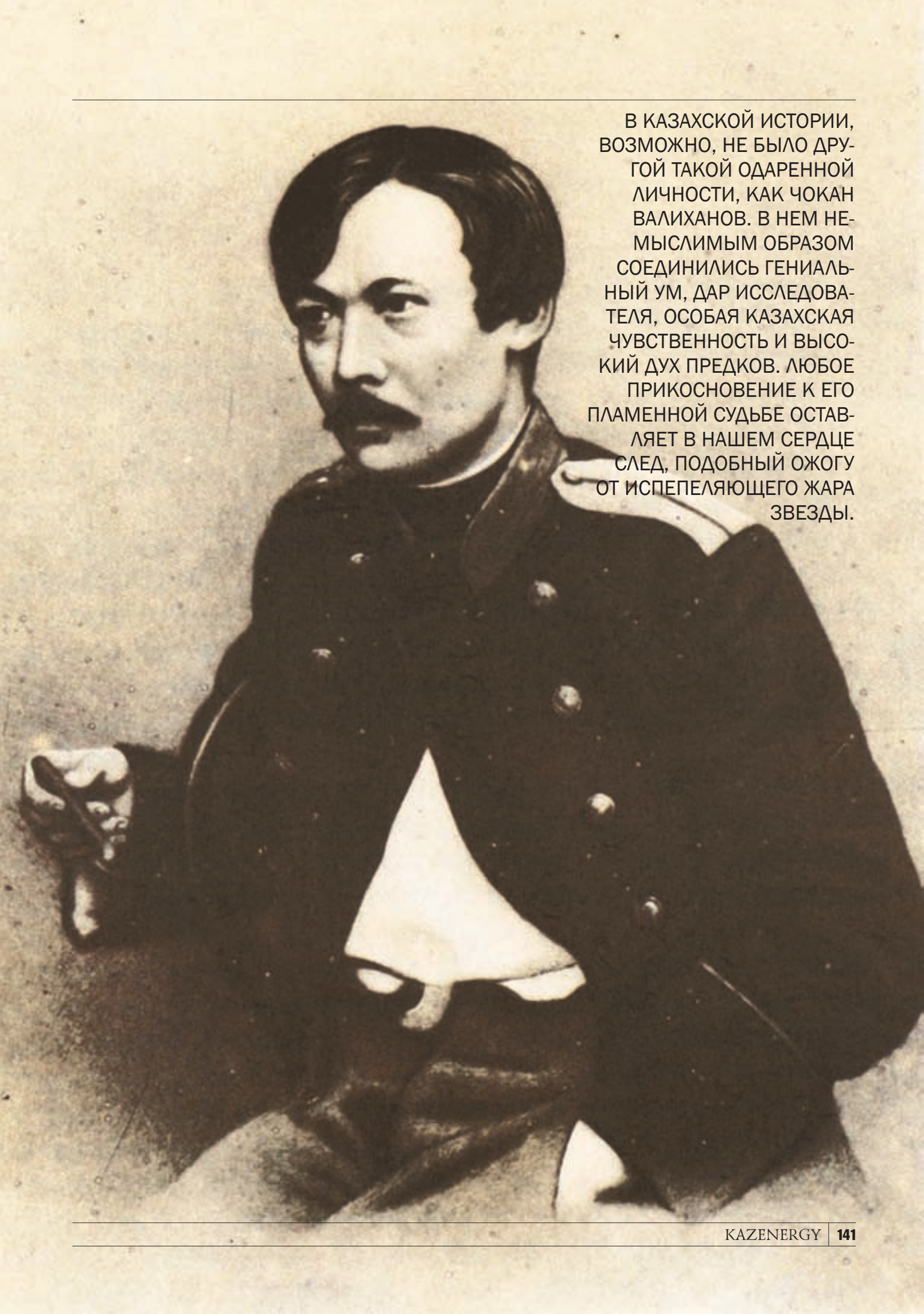
2008 год в БТА объявлен Годом качества. Все свои просьбы, предложения и замечания по работе персонала, условиям по депозитам, кредитам, другим услугам банка казахстанцы могут сообщать в «Службу качества» по номеру бесплатного дозвона 8 8000 800 111, а для жителей Алматы 2 500 111, 2 500 222, 2 714 433. А если Вы хотите узнать еще больше о банке № 1 в Казахстане, смотрите рубрику «PRO...БТА» программы «Тенге», которая выходит на телеканале КТК каждую пятницу в 21.05 на русском и каждую субботу в 19.20 на казахском языке.

Чокан и судьба

Ербол КУРМАНБАЕВ

A sepia-toned portrait of Chokan Valikhanov, a Kazakh scholar and writer. He is shown from the chest up, wearing a dark, high-collared coat with a white shirt and a dark cravat. He has dark hair and a mustache, and is looking slightly to the left of the camera. The background is a plain, light-colored wall.

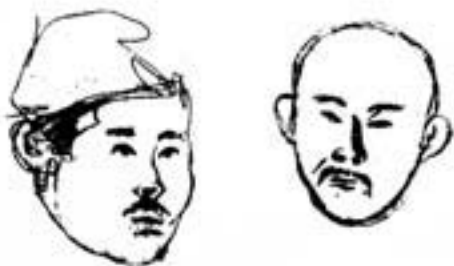
В КАЗАХСКОЙ ИСТОРИИ,
ВОЗМОЖНО, НЕ БЫЛО ДРУ-
ГОЙ ТАКОЙ ОДАРЕННОЙ
ЛИЧНОСТИ, КАК ЧОКАН
ВАЛИХАНОВ. В НЕМ НЕ-
МЫСЛИМЫМ ОБРАЗОМ
СОЕДИНИЛИСЬ ГЕНИАЛЬ-
НЫЙ УМ, ДАР ИССЛЕДОВА-
ТЕЛЯ, ОСОБАЯ КАЗАХСКАЯ
ЧУВСТВЕННОСТЬ И ВЫСО-
КИЙ ДУХ ПРЕДКОВ. ЛЮБОЕ
ПРИКОСНОВЕНИЕ К ЕГО
ПЛАМЕННОЙ СУДЬБЕ ОСТАВ-
ЛЯЕТ В НАШЕМ СЕРДЦЕ
СЛЕД, ПОДОБНЫЙ ОЖОГУ
ОТ ИСПЕПЛЯЮЩЕГО ЖАРА
ЗВЕЗДЫ.

В се в жизни Чокана вызывает изумление. Он прожил лишь 29 лет. Оставил тома трудов, восхищающих глубиной мысли, совершенством стиля, энциклопедической широтой. Нам остается только мечтать написать нечто подобное. А он это делал легко и непринужденно.

По заданию российского правительства кадровый офицер-разведчик Чокан Валиханов в 1858-59 годах совершил рискованное путешествие в Кашгар. Мы сегодня признаем его выдающимся этнографом, лингвистом, географом, историком, филологом, забывая порой о том, что он был одним из первых проводников русской культуры в казахскую степь. Кочевые казахи почти инстинктивно сторонились Чокана, носителя чуждой культуры, которая сулила одно неприятности. И не удивительно, что долгое время его больше чтили в русской среде, а при советской власти так вообще возвели на немислимый пьедестал, превратив в «революционного демократа» и в символ дружбы русского и казахского народов. Не умаляя заслуг Чокана на этом поприще, добавим, что он оказался по духу гораздо большим казахом, чем те, кто упрекал его в излишней привязанности к русской культуре. Более того, Чокан и сегодня помогает нам удержать угасающую казахскую традицию.

Есть еще одно поразительное свойство Чокана. Каждый, кто погружается в его работы, тексты, в его судьбу, вдруг начинает ощущать духовное с ним родство. Мысли, наблюдения и переживания Чокана предстают потрясающими откровениями, а его жизненная драма кажется точным повторением извечного драматизма нашей судьбы. Мы спорим с Чоканом, как с современником, сравниваем его жизнь со своей, находим в ней свое отражение. Его судьба – кристально чистая и ясная, и в то же время сложная и трагическая – помогает нам жить.

Чокан поступил в училище, ни слова не зная по-русски, он только рисовал карандашом. Привыкший к распорядку жизни в степи, вставал с постели последним. Однако развивался Чокан быстро, опережая сверстников. Вскоре он уже знал русский язык в совершенстве.

Взлет к знаниям

Чокан Валиханов родился в 1835 году в местности Кунтимес близ Кушмурунской крепости, в самом сердце казахской степи. Его отец, султан Чингис Валиев, внук хана Аблая, был старшим султаном Кушмурунского, а затем Кокчетавского округов. Выше в то время административных должностей в степи не было.

Чокан рос, как и подобает потомку Чингисхана, в особой среде. Его не столько баловали, сколько учили мужеству, терпению и умению держаться в седле. Когда ему исполнилось 12 лет, султан Чингис, окончивший в свое время Омское войсковое училище, устроил сына в Омский кадетский корпус, лучшее в то время учебное заведение в Сибири.

Чокан поступил в училище, ни слова не зная по-русски, он только рисовал карандашом. Привыкший к распорядку жизни в степи, вставал с постели последним. По словам его друга Григория Потанина, будить Чокана нужно было осторожно, в противном случае он вскакивал как уторелый и кидал в товарища сапогом.

Однако развивался Чокан быстро, опережая сверстников. Вскоре он уже знал русский язык в совершенстве и с поразительной восприимчивостью впитывал знания. «Мое сближение с Чоканом началось со страсти к чтению, к путешествиям и географии степи, некоторые части которой были еще неизвестны, – вспоминал впоследствии Григорий Потанин. – Для меня было большим счастьем, когда начальство разрешило Чокану брать книги из Фундаментальной библиотеки. Это в нашем развитии была целая эпоха, когда Чокан принес из недоступного книгохранилища «Путешествие Палла^аса» и «Дневные записки Рычкова»! Толщина книг, их формат, старинная печать и затхлость бумаги – как это было удивительно, необыкновенно, полно поэзией старины! С увлечением мы читали Палла^аса, особенно те страницы, в которых описывались родные для нас места».

По воскресеньям кадет отпускали в город. У Чокана не было родных в Омске, но его охотно приглашали к себе ценители редкостных способностей юного чингизида. Дружба с председателем Областного правления сибирских киргизов Гутковским предопределила будущую профессию Чокана. Карл Казимирович Гутковский, выпускник военной академии Генерального штаба, был военным разведчиком. В дальнейшем именно полковник Гутковский продвигал Чокана по службе в разведке.

За шесть лет учебы Чокан совершил невероятный скачок. Уже в 1852 году, в стенах кадетского корпуса, он написал первые свои научные работы. Исследовательский дух полностью владел его существом. Спустя годы Григорий Потанин писал: «Однажды группа кадет стояла у задних ворот корпусного двора, выходящих на Иртыш. На противоположном берегу расстилалась степь. Чувствовалось, что находишься у ворот в среднеазиатские пустыни. Чокан стоял в группе и развивал свою поразившую тогда всех мечту: может быть, он проникнет в эту степь до южных пределов, где начинается загадочный Китай. Сколько он выведет новостей из terra incognita, которая чуть не у самого забора корпуса начинается».

Мечта Чокана стала явью очень скоро. После выхода из кадетского корпуса он служил какое-то время при генерал-губернаторе, но уже в 1853 году был включен в состав военно-научной экспедиции по Семире-чью. Корнет Валиханов оказался незаменимым в этом походе. Он лучше других офицеров знал традиции и культуру казахов, свободно владел не только казахским, но и другими тюркскими языками. Поэтому его, несмотря на молодость, без колебаний включали в последующие экспедиции в Центральный и Восточный Казахстан, на Исык-Куль. В 21

«В Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспорядочных дикарей, — писал Чокан в одной из своих работ. — Но степной ордынец имеет свои изустные сказания и стоит морально, по своим умственным способностям, гораздо выше оседлого простолюдина... Так не лучше ли было оставить казахов так, как они были прежде? Природные их таланты — устойчивость, их живой ум — в своей деятельности находят гранитный оплот в вере».

год Чокан Валиханов уже поручик. Его научные работы, дневники и отчеты дышат свежестью и оригинальностью. Он наблюдателен в деталях, точен в аналитике, блистателен в стиле изложения.

В 1856 году Чокана отправили в Кульджу с дипломатической миссией. Он должен был провести переговоры с китайскими властями о налаживании двусторонних отношений после того, как была сожжена русская фактория в Чугучаке. Поручение было выполнено блестяще. Затем он вновь отправился к иссыккульским кыргызам, сделал первую научную запись эпоса «Манас» (точнее, его части). 27 февраля 1857 года Чокан Валиханов избран действительным членом Русского географического общества. Было ему всего 22 года.

Время Чокана

В середине XIX века российское Главное управление Генерального штаба (военная разведка) долгое время вынашивало план — направить человека в Кашгар с целью прояснить обстановку: кто правит в Восточном Туркестане, насколько силен режим, каковы позиции китайцев среди уйгурского населения. И едва ли не самое главное: наблюдается ли в Кашгаре присутствие англичан. Там, за Тянь-Шанем и Алтаем, российским стратегам чудилась тень Британской империи, настоящего соперника, с которым можно делить континенты. Дело сдерживалось малым: не было подходящего человека. Но когда Чокан Валиханов успешно провел ряд экспедиций, стало ясно: нужный человек есть. Идею поручить поездку в Кашгар Чокану подал П.П. Семенов-Тянь-Шанский. И уже летом 1857 года Министерство иностранных дел приняло постановление «Об отправлении в Кашгар поручика султана Чокана Валиханова». Специально для выполнения секретной миссии был снаряжен в Семипалатинске торговый караван. Чокан присоединился к каравану в июне 1858 года у подножья хребта Карамола в тридцати верстах от Капала. Он шел в Кашгар, обрив голову, под именем Алимбая, родственника караван-баши.

Пройдя Или, долину Кегеня, Каркару, где караван Чокана, кочуя с казахами и кыргызами, закупил четыре тысячи баранов, экспедиция вышла на плато Санташ — горный проход на Иссык-Куль. Миновав озеро с юга, караван с большими трудностями через ущелье Зауке вышел на сырты в верховьях Нарына. Сбылась мечта Чокана: он ступил на возжелденную terra incognita. Осенью 1858 года караван вошел в пределы Китайской империи.

1 октября Чокан вступил в Кашгар. Обстановка оказалась не самой приятной. Чокан писал в дневнике: «Дорога к воротам уставлена была жердями, в виде аллеи, и украшена висящими клетками с головами преступников, казненных после очередного восстания ходжей. Бесчеловечные меры китайского правительства при покорении Восточного Туркестана возбуждают внутреннее неповиновение».

В Кашгаре Чокан тайно составил карту Восточного Туркестана, схематические планы окрестностей Кашгара и Яркенда, план путей из Яркенда в Янисар и Кашмир. Он познакомился с купцами из разных стран, с политическими деятелями Кашгара, от которых услышал много полезных сведений. Свой уйгурский язык Чокан усовершенствовал так, что писал на уйгурском. Он приобрел ряд уникальных восточных рукописей, имеющих и в наше время научную ценность. Словом, действовал, как ученый, не забывая о том, что он разведчик.

В Кашгаре Чокан оказался женатым, как приезжий купец, которому полагается, по местному закону, временно жениться на кашгарке. Сам Чокан объяснил это так: «В Кашгаре всякий приезжий может иметь временную, но законную супругу — чаукен. Брак совершается по форме, и

Портрет Чокана. Рис. Ф. Ф. Волковичев. Баранцево. 1886 г.

от жениха требуется только одевать и кормить жену. Чтобы не выходить из общего порядка мы должны были также подчиниться этому обычаю». В конце января через купцов, только что прибывших из Семипалатинска, прошел слух, что при караване Чокана есть русский агент. Над Чоканом нависла смертельная опасность. Пойманного разведчика без разговоров лишили бы головы. Чокан решил, что он сделал все, что требовалось по заданию Генштаба. Он выяснил главное: китайские власти как огня боятся влияния русских, даже больше, чем англичан. Чокан оставил подозрительных кашгарцев и пустился в обратный путь. 12 апреля 1859 года он вернулся в укрепление Верное, добыв все нужные сведения о политической, социальной и экономической ситуации в Кашгаре. Осенью в Санкт-Петербурге ученые чествовали Чокана Валиханова как отважного путешественника. Чокан был немедленно переведен в чин штабс-ротмистра, ему были пожалованы орден и денежная награда. Его отчеты и кашгарский дневник составили отдельный том, а капитальный труд «О состоянии Алтышара или шести городов Китайской провинции Нан-Лу» увенчал увлекательное и опасное путешествие.

Смятение Чокана

После Кашгара какое-то время Чокан работал при Генштабе в Санкт-Петербурге. «Любил он представлять из себя делового человека, – писал его друг, публицист Ядринцев, – но скорее рисовался. На Невский в известный час он выходил гулять непременно с портфелем. На самом деле он вел весьма рассеянную жизнь, и рядом с интеллигентностью в нем был лоск и шик гвардейского офицера». Но весной 1861 года Чокан возвратился из Петербурга в казахскую степь. Возвращение было, можно сказать, триумфальным. По словам Ишмурата Ибрагимова, земляка и друга Чокана по кадетскому корпусу, «верховых казахов, собравшихся посмотреть на молодого султана, возвратившегося от белого царя, было видимо-невидимо. Он приехал в аул отца, сопровождаемый массой казахов, которые всякий час давали знать отцу о приближении его сына в аул».

Существуют разные версии о причинах отъезда из Петербурга, наиболее популярная – тяжелая болезнь Чокана, чахотка. Но в нее трудно поверить, потому что эта версия появилась спустя два десятилетия после смерти Чокана. На самом деле он возвращался из Петербурга в полном смятении. Он еще не растерял свой природный оптимизм, наблюдательность, по-прежнему иронично изучая и описывая изменчивый мир. Но тревога, на первый взгляд, беспричинная, стала все чаще владеть мыслями. Уже прошло то время, когда Чокан считал себя русским, о тюрках говорил, что «они до крайности тупы и не способны ни к какой деятельности». И это была не просто угода читающей публике, а образ мышления, одно время полностью владевший Чоканом. Но внезапно Чокан ощутил разлад в душе, оознав беззащитность и беспомощность степной культуры перед городской цивилизацией. «В Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспорядочных дикарей, – писал Чокан в одной из своих работ. – Но степной ордынец имеет свои изустные сказания и стоит морально, по своим умственным способностям, гораздо выше оседлого простолюдина... Так не лучше ли было оставить казахов так, как они были прежде? Природные их таланты – устойчивость, их живой ум – в своей деятельности находят гранитный оплот в вере». Наверное, лучше других понял Чокана Ядринцев, который заключил, что «это первая судьба инородца, испившего чашу цивилизации. В этом разочаровании после ослепительного блеска, в этой боязни и трепете за судьбу своей народности сказывается недоверие, опасение инородца к чужой культуре и всплывшее чувство самосохранения».

Вот это безраздельное ощущение раздвоенности существования, эта внезапная тоска по кочевой жизни и вернули Чокана в степь. Ишмурат Ибрагимов писал: «Чокан вечера в ауле отца просиживал долго, слушая пение и рассказы казахов. Вставал поздно, пил кумыс, чаю не пил, ел вареную баранину и копченую конину. В услужении матери Чокана была жена туленгута, который построил в конце аула свою кибитку и жил там. Эта служанка по утрам начала приносить Чокану кумыс, налитый самой султаншей. Чокан мало-помалу влюбился в эту служанку и, просыпаясь рано, ожидал ее появления. Мать Чокана очень скоро заметила, что женщина, отправляясь к нему, начала надолго пропадать, и сразу запретила ей бывать у Чокана».

Вот так пришла к Чокану любовь в облики простой служанки, которую звали Жадыра. Женщину с мужем немедленно удалили из аула. Но Чокан заявил потрясенным родителям, что он разведет ее и женится на ней. Султан Чингис пригрозил, что если Чокан соберется ехать вслед за служанкой, то он не выпустит его живым из аула.

Чокан покинул аул отца, чтобы не вернуться никогда. Он поехал в Кокчетав, куда его брат Якуб доставил возлюбленную Жадыру. Ее муж написал жалобу в Кокчетавский окружной приказ, где немедленно завели дело «О насильственном отобрании жены купца Малтабарова сыном старшего султана Валиханова». Чокан даже искал защиты у Гутковского, привирая в письме-жалобе факты: «Надеюсь, что Вы, Карл Казимирович, защитите меня от преследований. Я жену у этого киргиза не отбирал. Малтабаров сам уведомил меня, что желает развестись с женой... Было бы несправедливо отдать обратно этому негодяю женщину». По словам все того же Ибрагимова, «Женщина эта жила некоторое время у Чокана в доме, спала с ним в одной комнате, но потом Чокан почему-то остался ею недоволен, и она уехала в аул его отца».

Одиночество Чокана

Пережив проблемы в личной жизни, Чокан переключился на общественно-политическую стезю. Он создал «Записки о судебной реформе», одно из самых глубоких своих произведений. Он написал «Записки...» настолько точно и честно, отстаивая традиционный суд биев, так саркастично раскритиковал работу русской администрации, что заказчик, генерал-губернатор Дюгамель, спрятал работу под сукно. И тогда Чокан выставил свою кандидатуру на должность старшего султана, надеясь на практике реализовать предложенные им реформы. Это был вызов.

«Любезный друг, Федор Михайлович, – писал Чокан своему старшему другу Достоевскому, – я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя на пользу соотечественников, защищать их от чиновников и деспотизма богатых казахов. С этой целью я согласился быть выбранным в старшие султаны Атбасарского округа. На выборах меня выбирают большинством голосов. Но противник мой, человек неграмотный и бывший не раз под судом, по опыту знает, что деньгами можно сделать все. Деньги идут в Омск. И я вдруг получаю известие, что генерал-губернатор Дюгамель не хочет меня ни за что утверждать. Его адъютант сказал, что начальство через султанство мое боялось дать большое влияние моим родителям».

О Чокане Валиханове принято писать: его судьба трагична. Не в том ли трагедия, что, вернувшись в аул, он еще глубже ощутил в себе разрушение духовной связи с народом, ощутил ту двойственность существования, которая всегда выливается в сознание необратимого одиночества? Казалось бы, его обновленному взгляду открываются новые горизонты, но он не находит понимания у родных, терпит сокрушительное поражение на выборах в султаны. С невыносимой болью и грустью Чокан вынужден был признать, что блага цивилизации, меняя кочевой уклад

Групиной портрет братьев Чокана. Карандаш и тушь, 1855 г.
Рис. Ч. Ч. Валиханова.

Не имея средств к существованию, Чокан женился на сестре Тезека Айсары. Странная это была женитьба. Иначе, как нуждой и безысходностью этот факт не объяснить. Сведений о жене Чокана мало. Ишмурат Ибрагимов впоследствии писал: «Чокан уехал в Большую орду, там женился на сестре полковника Тезека и умер в его ауле в 1865 году. Она была некрасивая, но умная женщина». Как все просто! В три строчки уместилась история любви и смерти.

жизни в степи, способны разрушить хрупкое единство народа, обесценить достояния кочевой культуры. Последовавшая затем смерть может показаться в этой связи роковой и предопределенной, как бы поставившей итог его исканиям и потерям. Однако это ощущение нуждается в существенном уточнении.

В конце 1863 года Главное управление Генерального штаба и Министерство иностранных дел, в Азиатском департаменте которого состоял штабс-ротмистр Валиханов, затеяли тяжбу: кто из них должен платить жалованье штабс-ротмистру Валиханову. Было очевидно, что оба ведомства желали избавиться от Валиханова. При этом Генштаб, с туманной ссылкой на состояние здоровья Чокана Валиханова, рекомендовал ему перейти в распоряжении командующего войсками Западной Сибири. По сути, это был приказ. Чокан был вынужден перейти из разведки на армейскую службу. Было очевидно, что Чокан в опале. Поутихла всеобщая любовь, несколько ажиотажная. Власти настороженно приглядывались к ханскому отпрыску, отмеченному печатью гениальности, уже показавшему свои амбиции. Он так напористо избирался в старшие султаны, что пришлось его придержать. У российской администрации в памяти мятежный хан Кене, Кенесары Касымов, казахский Пугачев, напугавший русских правителей своим восстанием. К чему в степи еще один претендент на ханскую власть? Нужны только послушные, контролируемые наместники.

Наступил последний, тридцатый, год жизни Чокана Валиханова. Самый загадочный, самый трагический. Весной 1864 года он принял участие в военной экспедиции генерала Черняева. Перед генералом стояла задача присоединить южную часть казахских степей к России. Штабс-ротмистр Валиханов должен был налаживать мирные переговоры с местным населением. Но уже при взятии Аулие-Ата произошло роковое событие в судьбе Чокана. Крепость Аулие-Ата (ныне это город Тараз) была населена казахами, но находилась под властью Коканда. Генерал Черняев приказал выстроить перед крепостными воротами пушки. Штабс-ротмистр Валиханов считал кровопролитие излишним. Он стал настойчиво уговаривать Черняева не стрелять из пушек. Черняев резко осадил поручика. Залп прозвучал. Кровь пролилась. Черняев победоносно взял Аулие-Ата, чтобы идти дальше на Ташкент. Возмущение оскорбленного Чокана и чувство сострадания к поверженным сородичам нашли неожиданный выход. В необъяснимом порыве чувств Чокан покинул военную экспедицию. Это был вызов армии, вызов империи! В этом демарше, наверное, выплеснулась вся обида Чокана на родную разведку!

Чокан в изгнании

Выехав из расположения войск Черняева, Чокан возвратился в Верный. Оставление части однозначно должно было быть расценено как дезертирство, и Чокан стал срочно искать для себя выход из неприятной ситуации. Осенью 1864 года он встретился в Верном с генерал-губернатором Колпаковским. Пятидесятидвухлетний Герасим Колпаковский, превосходный военачальник и администратор, не только завершил в начале шестидесятых годов девятнадцатого века присоединение Семиречья к России, но прокладывал в степи дороги, создавал населенные пункты, привлекал подчиненных к описанию памятников древности. Колпаковский – последняя надежда Чокана. Трудно установить, в какой мере генерал-губернатор исполнял решение Генштаба, когда он отправлял Чокана в Алтын-Эмель с заданием собирать и доставлять сведения о

разгорающемся восстании дунган в Кульдже против китайского правления. Как бы то ни было, по совету Колпаковского Чокан выезжал в аул Тезека, старшего султана казахов рода албан, поближе к границе с Китаем.

Хитроумный Тезек-торе пользовался безусловным доверием русской администрации. За содействие переходу казахов старшего жуза под власть Российской империи он уже получил звание полковника. Чокан в своих экспедициях на Иссык-Куль, в Кульджу и Кашгар всегда останавливался у Тезека, который, по сути, выполнял работу резидента русской разведки. Теперь в ауле Тезека Чокан собирал сведения о событиях в Кульдже, посылал донесения Колпаковскому и ждал решения своей судьбы. Несмотря на присутствие приставленных к нему двух слуг (а может, именно поэтому), Чокан терпит нужду, тяжело страдая от непонятной болезни. Но он все еще надеется на благополучное будущее.

Переписка с Колпаковским подогревает надежду.

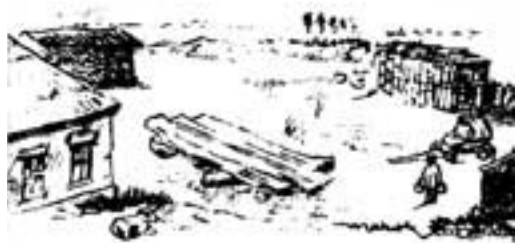
Из письма Колпаковскому от 19 февраля 1865 года: «Ваше превосходительство, милостивый государь, Герасим Алексеевич! Сегодня получил два ваших письма и, не поверите, как им обрадовался. Я полагал, что не рассердил ли Вас чем-нибудь. Сообщить теперь Вам те сведения, которые вы пишете, я не мог. Тезека здесь нет, он с табуном своим на Чилике. Сам я сильно болен – когда вы уезжали, болела грудь и горло. Между тем, теперь грудь поправилась, но горло разболелось так, что едва могу глотать пищу, голос совершенно спал. Я отдал себя в руки киргизского врача – невежды, который поит бог знает чем. Все-таки это лучше, чем умирать сложа руки. Предложение Ваше состоять при Вашем распоряжении я принимаю с полным удовольствием, но вместе с тем прошу у Вас в счет жалованья прислать мне рублей сто серебряной мелкой монетой».

Находясь в изгнании, Чокан слал одно за другим отчаянные письма Колпаковскому, продолжая считать себя разведчиком. Возникает вопрос, почему генерал Колпаковский так и не помог Чокану, не сделал ничего, чтобы спасти его от непонятной смертельной болезни. Спустя 22 года Колпаковский назвал кульджинские отчеты Валиханова частными письмами, хотя лично дал ему задание отправиться в Алтын-Эмель. То есть post-factum Генштаб отрекся от своего офицера-разведчика.

Не имея средств к существованию, Чокан женился на сестре Тезека Айсары. Странная это была женитьба. Иначе, как нуждой и безысходностью этот факт не объяснить. Сведений о жене Чокана мало. Ишмурат Ибрагимов впоследствии писал: «Чокан уехал в Большую орду, там женился на сестре полковника Тезека и умер в его ауле в 1865 году. Она была некрасивая, но умная женщина». Как все просто! В три строчки уместилась история любви и смерти. О счастье – ни слова. Потому что Чокан не был понят ни на родине, ни на чужбине. Не имел сына. Не увидел своих книг. Не дожил до тридцати лет. Не успел...

Загадка Чокана

Чохотку, то есть туберкулез, принято считать причиной смерти Чокана. Он часто упоминал в письмах о своих недомоганиях, но о чохотке в его текстах – ни слова! При жизни Чокана о чохотке вообще не упоминал никто. Эта версия стала активно продавливаться в печати лишь спустя двадцать лет после кончины Чокана! Сначала о смерти Чокана от чохотки обмолвился один из его друзей, состоявший, как и многие другие

Похоже, он уже был просто не нужен империи, которая опасалась потворствовать амбициям молодого султана. Он уже не нужен был родной разведке. Он оказался не нужен своему народу. Он был обречен...

исследователи Азии, в Генштабе. И все подхватили эту подозрительно краткую, полную недомолвок историю о смерти от банального туберкулеза. Тогда же появилась фраза о том, что на здоровье Чокана дурно повлияла жизнь в каменных стенах омского кадетского корпуса. Все это похоже на операцию по дезинформации. И операция удалась.

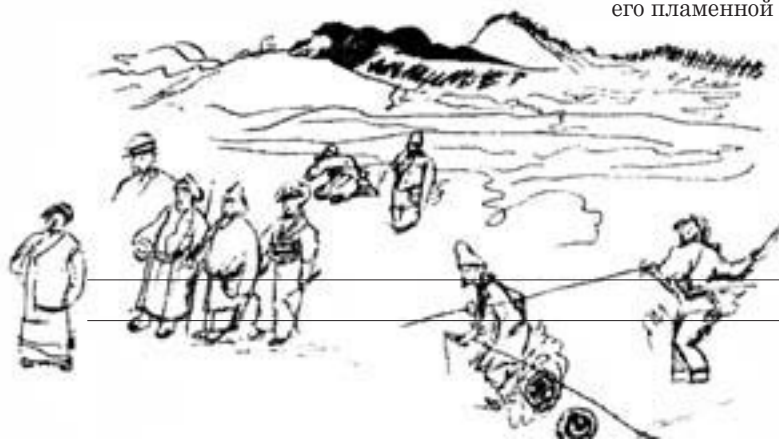
Так отчего умер Чокан? Самую большую загадку – загадку своей смерти – он не разгадал и сам. Можно ли доказать, что его смерть была насильственной? Пожалуй, вряд ли. Нужно раскрывать архивы российской военной разведки, что практически невозможно. Тем не менее, косвенные факты указывают на то, что Чокан, возможно, был отравлен. Он умер в степи, в юрте, от которой намеренно откочевал султан Тезек, бросив зятя умирать одного. Никто из русских чиновников, военных, знаменитых путешественников не пришел на помощь к умирающему Чокану, хотя он взывал о помощи, посылая в Семипалатинск и Омск письма с описанием своих мучений. Чокана схоронили тайно. Никто из врачей не констатировал смерть. К его могиле долгое время не пускали родственников.

Похоже, он уже был просто не нужен империи, которая опасалась потворствовать амбициям молодого султана. Он уже не нужен был родной разведке. Он оказался не нужен своему народу. Он был обречен...

Он был очень красивым, очень мужественным человеком. Мужеству его учили с рождения, как а□ с□ек – белую кость. Мужеством дышало врожденное стремление быть первым. Мужество единственно поддерживало его душу и разум в начертанном судьбой вечном одиночестве: в двенадцать лет на учебе вдали от родных мест, в тайных путешествиях во враждебные края, один на один перед лицом смерти. И это мужество понадобилось ему, когда он лежал беспомощный на кошме в юрте, изводя себя вопросом: почему? Этот вопрос застыл стужею посреди строк последнего письма Чокана: «Дорогой отец... Я устал, нет никакой силы, весь высох, остались одни кости, скоро не увижу света. Мне больше не суждено повидаться с моими дорогими родными и друзьями, нет для этого никаких средств. Это будет мое последнее письмо. Приезжайте в Жетысу, увезите к себе мою бедную Айсары, не оставьте ее без внимания и заботы. Прощайте, обнимаю всех».

Такого чистого таланта, как Чокан, больше не было в казахской истории. Он по-детски мечтал жить в царской роскоши, как подобало ему по крови. И при первой возможности сооружал себе помпезные интерьеры, гонял денщиков и слуг, пил шампанское, сибаритствовал, глядел на мир свысока. Но всякий раз Чокан возвращался в степь, где жил скромно и просто. Любил подтрунивать над собой. Ездил верхом или в простой бричке. Спал в юрте или под открытым небом. И работал без усталости, чтобы оставить после себя неповторимые тексты, с изяществом, присущим королевской крови, воплощая извечный внутренний конфликт между стремлением к роскоши и духом творчества. Но он так и не смог преодолеть профессионального отчуждения, неизбежного в судьбе разведчика. Он разрывался меж двух берегов реки – между казахской степью и русской стороной. Он не был человеком с холодным рассудком и каменным сердцем. Он всегда жил, повинаясь чувствам, как настоящий казах. Прислушивался к сердцу, искал выход в мыслях, страданиях, тревогах, но поступал так, как ему велели чувства. Душевные терзания не оставили Чокану выхода. Он ушел непоправимо рано. Однако Чокан сегодня интересен не меньше, чем сто и сто пятьдесят лет назад. Его тексты, его судьба – подлинное откровение. Он словно обрушивает на нас поток идей и знаний всей мощью слова и мысли. Чокан поражает, изумляет, чарует, ошеломляет – что ни глагол, то отпечаток интеллектуального потрясения. Во всем этом есть некая тайна, делающая притягательным образ Чокана спустя века. И мы подвержены сомнениям, которыми жил Чокан. И мы, мучаясь, ищем ответы на вопросы, которые ставил себе Чокан. Все идет так, как если бы Чокан жил среди нас, рассуждая о народах и ханах, о вере, о рождении и смерти, о правлении в степи, о пороках и добродетелях человеческих. Мы просто видим свое отражение в его пламенной судьбе.

7. Чокан

ОЛИМПИАДА-2008:

Один мир — одна мечта

В ПЕКИНЕ ЗАВЕРШИ-
ЛОСЬ ОДНО ИЗ САМЫХ
ГРАНДИОЗНЫХ СПОР-
ТИВНЫХ СОБЫТИЙ
ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ
– XXIX ЛЕТНИЕ ОЛИМ-
ПИЙСКИЕ ИГРЫ.

Бахыт Сарсекбаев

Илья Ильин

По общему признанию спортсменов и болельщиков всего мира, по своему размаху прошедшая Олимпиада стала одной из наиболее ярких и запоминающихся в истории всего Олимпийского движения. Начавшись 8-го августа с великолепной и масштабной церемонии открытия, основанной на мотивах истории Китая, игры приковали внимание всего мира.

Феерическая церемония открытия наглядно продемонстрировала то, как спорт может объединять мир – на ней присутствовали главы более 80 государств, в том числе и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, а трибуны главного спортивного сооружения Олимпиады, стадиона «Птичье гнездо», были до отказа заполнены болельщиками и любителями спорта из всех стран мира.

Это полностью соответствовало лозунгу Олимпиады – «Один мир – одна мечта». Шестнадцать дней все человечество действительно жило одной, спортивной мечтой.

В течение этих незабываемых дней олимпийцы из более чем 200 стран мира оспаривали медали по разным спортивным дисциплинам. Казахская делегация была одной из самых представительных, насчитывая более 130 спортсменов, представлявших рекордное количество видов спорта, таких как бокс, греко-римская, вольная борьба, тяжелая и легкая атлетика, художественная гимнастика, плавание, велоспорт, волейбол, гандбол.

Пекинская Олимпиада была богата на рекорды. Чего стоит феноменальное достижение пловца Майкла Фелпса, ставшего 14-тикратным олимпийским чемпионом или неожиданный прорыв

сборной Китая в бесспорные лидеры Олимпиады, что проявилось в 51 завоеванных ей золотых медалях. Да и в финансовом плане Олимпиада-2008 значительно опередила все предыдущие – ее организаторы затратили на ее проведение в общем счете около \$40 млрд.

В свою очередь, для сборной Казахстана игры в Пекине также стали открытием.

Казахстанские спортсмены добились особых успехов на XXIX Олимпиаде, оправдав самые высокие ожидания. Никогда прежде наша сборная, занявшая в общекомандном зачете 29-е место, не завоевывала такое количество олимпийских наград – 2 золотые, 4 серебрянных, 7 бронзовых.

Ее победы обеспечивала искренняя поддержка многочисленных казахстанских болельщиков, приехавших в Пекин. Но во многом общий успех национальной сборной стал следствием и огромного внимания, уделяемого развитию отечественного спорта со стороны государства и бизнеса, в том числе и компаниями энергетического сектора. Яркий пример этого – деятельность АО НК «КазМунайГаз».

На Олимпийских играх флаг Казахстана 13 раз поднимался ввысь, а двое казахстанцев – боксер Бахыт Сарсекбаев и тяжелоатлет Илья Ильин стали олимпийскими чемпионами, золотыми буквами внося свое имя в историю казахстанского спорта. На серебряную ступеньку олимпийского пьедестала почета поднялись боец вольного стиля Таймураз Тигиев, дзюдоист Асхат Житкеев, штангистки Ирина Некрасова и Алла Важенина, бронзовыми призерами стали боксер Еркебулан Шыналиев, таэквондист Арман Чилманов,

борцы греко-римского стиля Нурбакыт Тенизбаев и Асет Мамбетов, а также Марид Муталимов и Елена Шалыгина, представляющие вольную борьбу, тяжелоатлетка Мария Грабовецкая.

Бахыт Сарсекбаев показал великолепный бокс, будучи на голову выше всех соперников в своей весовой категории до 69 кг. Сокрушительная финальная победа с его участием над кубинцем Карлосом Бантера Суаресом надолго запомнится казахстанским болельщикам и всем ценителям техничного бокса. А победа молодого казахстанского дарования – Ильи Ильина, наглядно показала то, как казахстанцы могут, даже не взирая на полученные травмы, достигать олимпийских высот.

Знаменательны успехи и казахстанских школ дзюдо, вольной и классической борьбы, представители которых хотя и не принесли медалей высшей пробы в общую копилку наград, тем не менее, продемонстрировали своими выступлениями огромный прогресс.

Олимпийский огонь погас. На церемонии закрытия флаг Международного олимпийского комитета из рук градоначальника китайской столицы был передан президенту Международного олимпийского комитета, а Жак Рогге под гром аплодисментов вручил его мэру Лондона Борису Джонсону, где пройдут следующие Летние Олимпийские игры.

Будем надеяться, что юбилейная, 30-я по счету, Олимпиада через четыре года принесет Казахстану еще больше побед и новых спортивных достижений – условия для нашего будущего успеха уже заложены.

Алия Юсупова

Асхат Житкеев

Елена Шалыгина

Еркебулан Шыналиев

**Lladró Re-Cyclos Magical
by Bodo Sperlein**

Chandelier Niágara: Ø2m / Ø1,10m / Ø0,60 m

NEW YORK • BEVERLY HILLS • LAS VEGAS • SAN FRANCISCO • LONDON • TOKYO • MADRID • SHANGHAI • MOSCOW • ASTANA • ALMATY

ASTANA +7 (7172) 390802
ALMATY +7 (727) 3110322
E-MAIL: HERMITAGE@HERMITAGE.KZ

Марид Муталимов

Арны Токтаган и Айнур Керей

Арман Чилманов

Таймураз Тигиев

ПОДПИСКА 2008

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

75467

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

12 номеров **18 400** тенге

6 номеров **10 200** тенге

Оформить подписку на журнал KazEnergy можно двумя способами:

1. В любом отделении «Казпочты»
2. Через редакцию журнала.

Для этого необходимо заполнить купон и отправить его в конверте по адресу:
050059, г. Алматы, ул. Тайманова, 208 или
по факсу 8 (727) 263-55-48
и по электронной почте
magazine@kazenergy.com

В стоимость подписки включены
доставка по Казахстану и НДС

купон

Подписка на журнал **KAZENERGY**

Вид платежа _____ Дата _____ Сумма _____

Количество номеров _____ Количество экземпляров _____

РНН | | | | | | | | | |

Расчетный счет | | | | | | | | | |

Наименование банка _____

БИК | | | | | | | | | |

Код | | | |

Адрес _____

Индекс | | | | | | | |

Компания _____ Должность _____

ФИО _____ Подпись плательщика _____

Подписка на текущий номер журнала через редакцию возможна с любого числа любого месяца. Оплата и оформление подписки в любой удобной для вас форме.

**У вас есть выбор,
но нет альтернативы.
Новый BMW X6.**

BMW представляет первое Sports Activity Coupe.

Новый BMW X6 сочетает в себе противоречивые качества в идеальной гармонии, которая не имеет в мире аналогов и называется Sports Activity Coupe. Вдохновляющая элегантность и спортивные качества большого купе дополняются просторным салоном, универсальностью и мощным характером моделей BMW серии X. Исключительный синтез – притягательный и неотразимый.

Новый BMW X6. Не просто купе.